Академия Художественной Гармонической Эволюции

Лариса ФОТИНА

Мой муж НОРБЕКОВ, или Как родилась ЛОРА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга написана талантливой женщиной — Ларисой Фотиной — о своей уникальной медицинской системе и о своем необыкновенном бывшем муже — Мирзакариме Норбекове, имя которого сегодня известно миллионам людей.

Немногим из женщин посчастливилось быть второй любимой женой, экспертом по здоровью космонавтов, изобретателем, специалистом по сексуальному здоровью.

Эта книга дает нам бесценную информацию о том, в чем причина популярности Мирзакарима Норбекова, какой он в повседневной жизни и есть ли более эффективная система оздоровления, чем так называемая «Система Норбекова».

- Фотина Лариса
  - ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА
  - ОТ АВТОРА
  - ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПЕРЕКРЕСТОК УДАЧИ ТЕБЕ!.
  - ГЛАВА ВТОРАЯ. ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ
  - ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПРИВОРОТ
  - ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Я ПРИГЛАСИТЬ ХОЧУ НА ТАНЕЦ ВАС И ТОЛЬКО ВАС
  - ГЛАВА ПЯТАЯ. ПО ОСТРЫМ ИГЛАМ ЯРКОГО ОГНЯ… ВЕНЧАНИЕ
  - ГЛАВА ШЕСТАЯ. ИДУ Я ПО КАНАТУ, САМА СЕБЕ КРИЧУ СТОЯТЬ…
  - ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЮБВИ
  - ПОСЛЕСЛОВИЕ

Фотина Лариса
Мой муж Норбеков, или как родилась Лора

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Дорогие читатели!

В ваших руках особая книга. Книга обычная и необычная одновременно. Это автобиография и, как в любой автобиографии, в ней есть повседневное и привычное каждому из нас: "Жил-был. — Любил. — Плакал-смеялся".

Необычное в ней — личность автора книги — Лоры — Ларисы Александровны Фотиной — и Мирзы — Мирза-карима Санакуловича Норбекова. Их любовь и совместная работа создали удивительную оздоровительную систему. Она была известна как система "Верни здоровье и молодость". Однако Лариса Фотина не остановилась на достигнутом и продолжает делать замечательное дело — учит людей восстанавливать свое здоровье.

На своем примере автор показывает, как благодаря доброй воле, творчеству и трудолюбию можно научиться помогать самому себе и людям, тысячам людей. Как стать известными и востребованными личностями. Возможно, многим из вас эта книга даст новую энергию, вдохновит, сделает увереннее и мудрее.

Особой нотой в этой автобиографии звучит тема женской судьбы, близкой судьбам миллионов простых женщин. Необычайно искренняя и смелая исповедь женщины, познавшей счастье и боль, уважение и унижение. Не каждая сможет так же откровенно, не боясь показаться смешной или наивной, открыть свою душу. И не в разговоре с близкой подругой, а перед всеми людьми.

В настоящее время Лариса Александровна продолжает уникальное дело, нужное и важное для всех нас. Она создала и развивает свою целительную систему самооздоровления и омоложения организма человека "ЛОРА: Любовь Освящает Разум". Этому делу она посвятила свою жизнь. От всего сердца мы желаем Ларисе Фотиной найти еще больше единомышленников на этом прекрасном пути.

ОТ АВТОРА

Моим Родителям и Учителям — кровным, земным и духовным с благодарностью и любовью посвящаю…

Автор

Труд — это любовь, которая видима. Джебран. "Пророк"

Прошло пять лет с момента выхода моей книги «ЛОРА» на русском языке и ровно десять лет, как вышла самая первая книга, написанная мной в соавторстве с Мирзакаримом Норбековым спустя год со дня нашего знакомства. Все это время меня не покидает удивительное чувство, что целая жизнь прошла, как единый миг, — целостно и полно. Я просто живу, делаю то, что должна делать, и все происходит само собой.

Я чувствую огромную разницу между той, какой я была десять лет назад, и сегодняшней — это два разных человека. ЛОРА родилась вместе со мной, или я родилась вместе с ЛОРОЙ… Из боли, труда и большой Любви.

На занятиях, которые я провожу, меня всегда просят рассказать, как создавалась моя "Многоуровневая система самооздоровления и омоложения организма человека" — ЛОРА. Когда я рассказываю историю, которая изложена в этой книге, все удивляются и просят ее опубликовать. С благодарностью вручаю вам, мои дорогие слушатели, эту книгу. Историю непростой и счастливой любви.

Благодарю уважаемого Издателя и внимательного редактора проявивших добрую волю и терпение в создании этой искренней книги.

Самое большое спасибо Мирзакариму за науку, потому что, если бы не он, кто знает, какой была бы я сейчас?

Я знаю, что получила бесценный ДАР, он есть то, что не купишь ни за какие деньги, не достанешь по знакомству и не выиграешь случайно в лотерею. И если моя история поможет кому-то преодолеть трудности и прояснить для себя что-то в жизни — я буду счастлива. Ради этого она написана.

Уверена, что все лучшее — впереди, и моя жизнь только начинается.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПЕРЕКРЕСТОК УДАЧИ ТЕБЕ!.

— Ваш паспорт вызывает подозрения, — это прозвучало как удар гонга, — с таким паспортом мы не пропустим. Мирзакарум Валиевич, вы не можете лететь.

Чувствую, что все вокруг становится нереальным. Расстаться сейчас? Это НЕ-ВОЗ-МОЖ-НО! Невозможно даже представить!.. Даже ненадолго, пусть на несколько недель. Мы не были юными, но у нас была наша Любовь. Не признающая компромиссов и расстояний. Расстаться сейчас — это лететь с одним крылом. Это — стать полуживой. Это слишком больно.

Этот день прочно врезался в память: 7 июня 95 года. Москва. Аэропорт "Шереметьево-2".

Рейс на Нью-Йорк. Паспортный контроль. Первая наша вынужденная разлука. Это расставание для меня — "маленькая смерть".

Прошло целых восемь лет с того дня, и я начинаю писать страницы календаря нашей совместной жизни, работы, любви. Я снова погружаюсь в те события и те дни. Порой сама удивляюсь: неужели это Я тогда и я сейчас — как два разных человека.

И все же это я. Здесь все события, факты, имена действующих лиц — подлинные. Просто я описываю их такими, какими они остались в памяти моей души. Это — мои муки и мои радости, мои рассуждения. А вы, читающие эти строки, "думайте сами, решайте сами". Меня часто спрашивают: расскажите, как все это начиналось, задают вопросы. Я всегда отвечаю на них, потом спрашиваю: а вам это интересно?

— Да, очень! Теперь многое становится нам понятным, и это помогает…

Что помешало нам быть вместе? Ведь мы оба тогда так хотели этого. Для чего был дан мне этот непростой опыт? К чему подталкивает меня Создатель? Куда ведет меня моя дорога, и для чего мне этот режущий по живому подарок? Вопросы, вопросы…

Я представила: мы не полетим. Я тоже остаюсь. Мгновенно внутри образовалась пустота, я стала бесчувственной, как под легким наркозом. Это был шок. Настоящий удар. Никаких мыслей, никаких чувств.

Все происходило, как будто не со мной, как во сне… Совсем недавно все было прекрасно, реально, удивительно. Но тут вмешались темные силы в виде этого красивого молодого пограничника. Хотят разлучить нас, и нет доброго волшебника,

который придет нам на помощь и дружеским голосом скажет: "Все в порядке, это недоразумение. Проходите пожалуйста". Но нет. Этого не происходит. И это не сон.

— Не задерживайте. Решайте быстро. Нам еще ваш багаж нужно успеть выгрузить. Либо вы летите, либо нет. До окончания посадки двадцать минут.

Когда у меня что-то не получалось и мне пытались помочь, сколько помню себя, всегда говорила: "Я сама!" С детства не любила, когда меня заставляли делать выбор и требовали однозначного ответа: либо «да», либо «нет». В такой ситуации часто терялась и делала неправильный выбор. Этими «да» и «нет» реальность момента вмешалась в нашу жизнь последних месяцев. Разом рухнули все мечты.

Мы отошли в глубь зала. Какое-то время держались за руки и просто молчали.

— Ты должна полететь, — неожиданно тихим голосом сказал Мирзакарим, делая особенный упор на слове "должна".

Внешне он был абсолютно спокоен.

— Нет, нет, без тебя я не хочу! — Все буквально кричало во мне. Наверно, он услышал как бьется мое сердце, и взял мои руки в свои. — Ты полетишь и сделаешь все так, как будто мы оба там. Ты сможешь это и без меня, я знаю.

Я прикрыла глаза и услышала внутри себя: он прав, да и ты тоже так чувствуешь и видишь себя уже там. Ну признайся себе: ведь ты очень хочешь этого. От такого подарка грех отказываться… На все воля-Божья. Решайся. И я приняла решение:

— Хорошо, я лечу. А ты постарайся побыстрее сделать новый паспорт, и мы еще сможем все успеть.

— Я так и сделаю, И прилечу к тебе.

Его уверенность стала передаваться и мне. В его глазах я читала: "Ты справишься, я знаю. Я люблю тебя, я верю в тебя, ты у меня умничка…" Но скрывать свою боль и разочарование ему было уже не под силу, и он стал торопить меня: "Иди, иди!"

Он чуть пожал мои руки, затем быстро и нежно поцеловал в щечку и легонько подтолкнул меня к пограничной стойке:

ТЫСЯЧА ДОЛЛАРОВ

То, чего я боялась, произошло. Сейчас я понимаю, что была весьма наивна, думая, что все пройдет гладко. У нас было мало времени, все делалось очень быстро. И новая программа, и огромное количество вещей, с ней связанных. Оказалось, что его

документы оформить за столь короткий срок просто невозможно. Когда нас пригласили в Америку, у Мирзы еще не было ни прописки, ни тем более российского гражданства. Откуда этому было взяться, ведь мы еще не были официально женаты. Друзья подсказали, где можно сделать паспорт быстро без особых формальностей. Естественно, все эти заботы упали на меня. Но, прежде всего, решено было оформить наш брак.

Молодой человек в костюме и галстуке, как с обложки глянцевого журнала, терпеливо объясняет мне:

— Паспорт не будет ничем отличаться от настоящего, и будет стоить тысячу долларов.

Я торопливо поясняю, что он — мой муж, мы просто не успели все сделать раньше, но нам надо срочно, нас приглашают работать в Америку. Молодой человек дежурно улыбается, похоже, его совершенно не волнуют наши проблемы, он такие объяснения, пожалуй, несколько десятков раз в день выслушивает.

Он делает многозначительную паузу:

— Но ответственности мы не несем никакой.

— Где же вы их оформляете?

— Это вопрос конфиденциальный, — многозначительная улыбка на его лице выражает гордость и самодовольство. — У нашей фирмы свои секреты.

Позже я осознала, что такой паспорт все равно является липовым документом. Хотя сама «корочка», конечно, настоящая. Только вот взята она из сейфа «потихоньку» каким-нибудь радеющим за пополнение семейной казны работником органов. Или паспортистка, получающая гроши, в обмен за купюры большего достоинства обеспечивает подобные фирмы десятками таких паспортов.

— Хорошо, мы вам поможем, мы всем помогаем. Но знаете, определенный риск, конечно, есть, и если вы согласны… — "глянцевая обложка" смотрит на меня вопросительно.

Конечно, мы согласны. А куда деваться?

И вот я держу в руках две красные книжицы. Открываю свой паспорт — все правильно. Открываю второй «документ» и буквально столбенею. Ребята, что же вы такое написали? Вместо «Мирзакарим» — стоит «Мирзакарум», отчество вообще сами придумали — «Валиевич». Но ведь он Санакулович?!

При сравнении его и мой паспорт зримо отличались друг от друга, разница чувствовалась невооруженным глазом. В моем — все отпечатано на машинке, в его — от руки, как-то не очень аккуратно, да еще и ошибки эти…

Совершенно обалдевшая, я лепечу:

— Откуда такие данные? Надо переделывать.

"Обложка глянцевого журнала" (сегодня уже в другом галстуке) ничуть не обескуражена моими претензиями:

— Да никто и не посмотрит, никто не проверит, — и лучезарная улыбка. — Хотите переделать? Отлично. Если очень хотите, платите заново и снова ждите.

От этой беспредельной наглости у меня даже слова все пропали:

— А как же ваша ответственность?

Для них это — пустые слова. На служащих конторы они не производят никакого впечатления. Они уверили меня, что все обойдется. И я, как ребенок, позволила себя убедить. Внутри иногда просыпался маленький червячок: я начинала предчувствовать, что в паспорте может получиться загвоздка. Мало того, что липовый, еще и выглядит подозрительно из-за жуткой небрежности какой-то офисной девочки, торопившейся на свидание. Знала бы эта девчонка, чем ее торопливость обернется для нас. Ведь я в глубине души понимала, что может произойти, просто не хотелось в это верить. Небо любви было безоблачным.

Между тем, наша поездка откладывалась, каждый день приносил новые заботы и дела, бесконечная суета забирала много сил и времени… А паспорт так и не был переделан. Мирза не захотел, а может, и не смог, потому что делать его следовало через Узбекистан, ведь он был гражданином этой страны.

МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

Слезы текли по щекам. Окончательно ослабев, я дремала в кресле самолета, но как только прорывалась сквозь сон, слезы одолевали меня снова. Это были слезы отчаяния перед незримой силой, которая развела нас в стороны и разрушила все планы. Все это казалось таким несправедливым и таким нереальным. За окном плыли и плыли облака. Они казались то горой, то озером, то океаном, то раем, то адом. И им не было до меня никакого дела. Подходили стюардессы со своими подносами, участливо трогали за плечо: "Чем вам помочь?" О! Чем мне можно было помочь? Автоматически что-то пила, ела… И, обессиленная, опять проваливалась в спасительный сон.

Тогда во время долгого перелета я как будто заранее оплакала наш будущий разрыв. Слезы почему-то не приносили успокоения, они текли уже сами по себе, как вода из неисправного крана. Голова от них становилась тяжелой, тело — абсолютно бессильным, а лицо — некрасивым. Но они оказались

спасительными, ведь с ними уходило так много всего… То были очищающие, святые слезы. И способность так выплакать все — бесценный Дар Природы. В тот момент я просто не осознавала, что это включилась Саморегуляция, данная нам свыше самим Творцом.

Все, что происходило рядом со мной, вокруг меня, выплывает из памяти рваными фрагментами, как будто из фотопленки кто-то вырезал несколько кадров, а остальное выбросил в корзину.

— Вы туда летите в первый раз? — Надо мной склоняется лицо, изборожденное морщинами, и глаза, подернутые дымкой прожитых лет, — добрые, ласковые… Но — чужие!

— А у меня там дети, внучка Танечка. Пригласили снова. Вот, ей подарок везу! — тычет в меня какой-то куклой.

Мне не интересно, я ничего не воспринимаю, а старческий голос продолжает шелестеть.

— Вот, приглашают, я иногда и летаю, наверное, в последний раз, сколько мне еще, — голос затихает на полуслове.

Это вновь спасительный сон, где нет никаких чувств — сплошная пустота.

Слезы абсолютно опустошили меня. И это было спасение от назойливых мыслей: "Что я сделала не так? Я старалась и сделала все. Как могла. Вероятно, ничего уже нельзя изменить. Это — испытание каждому из нас, проверка. И… подарок судьбы". Когда в голову пришла эта простая мысль, я стала постепенно успокаиваться и приходить в себя: "Господи, на все воля Твоя".

Приближался Нью-Йорк…

ПЕРЕКРЕСТОК

— Лариса, а где Мирзакарим?

Слезы вновь размыли настоящее. Сквозь всхлипы единственное, что выдавливаю из себя:

— Так случилось… В самый последний момент…

Его паспорт…

В ответ понимающее:

— Ну, ничего, ничего, успокойся, что-нибудь придумаем.

Вера Мостовой встретила меня в аэропорту. Все формальности я прошла быстро, и мы поехали к ней домой.

Первая поездка в Америку навсегда осталась для меня окрашенной в тона роковой разлуки, нашей первой разлуки, предвестницы разрыва. Особенно дорога слез. Они просто текли и текли сами по себе, и невозможно было их остановить. Никогда не думала, что в человеке так много слез. Раньше только читала

об этом, да в кино видела — это казалось неправдоподобным, когда так долго переживают, чувствуют себя несчастными. Недаром говорят: "Маленькая беда кричит, а большая молчит". Моя маленькая беда кричала во мне, билась, как птица в клетке. Спасибо окружающим. Они смотрели участливо и просто молчаливо поддерживали эту заплаканную русскую женщину, так сильно страдающую, будто умер у нее кто-то родной или близкий, и понесла она невосполнимую потерю. Это тоже было правдой. Буквально за неделю до отъезда у меня умер отец. Поэтому дорога к дому семьи Мостовых видится мне, как в тумане.

Все, что мелькало за окном, было безусловно впечатляющим… Но меня не трогало. Ехать было недалеко. Проживали они в штате Нью-Джерси, который примыкает к штату Нью-Йорк. И граница — чисто условная. Вера мне в дороге объяснила, что это как в Москве из «Шереметьево» проехать в противоположный конец города. Русские эмигранты. Сколько лет уже живут в Америке, а расстояние все с Москвой сравнивают. Русские, они и в Америке русские. А Вера продолжала рассказывать. Оказывается, у них там каждый штат имеет второе название. И у Нью-Джерси, кстати, одного из самых престижных и комфортабельных, тоже такое есть. Его называют «Штат-Сад». И надо сказать, что он это название полностью оправдывает. Кругом столько зелени и цветов. Каждый дом буквально утопает в них. Это я разглядела потом, значительно позднее.

"Знаешь, в Москве такого нет. А здесь — тишина и покой, красота, особенно летом, когда все в цвету, — хорошо, правда?" — Верины глаза так и сияют от гордости. И ей есть чем гордиться. Дом у них очень хороший. Старинный, двухэтажный. Как любит повторять ее муж Юра: "В каталогах числится как европейский в ирландском стиле".

Все это вместе с приветливой встречей всего семейства немного успокоило меня.

— А вот и твоя комната. — И Вера распахнула дверь.

"Моя" комната на втором этаже стала пристанищем на время поездки. Вкус у моих друзей был отличный — ничего лишнего. Две кровати, несколько красивых пейзажей на стенах, букет цветов на тумбочке, огромный встроенный шкаф, куда уместились все мои вещи.

— Ты отдыхай, мы тебя не будем беспокоить.

Просто отдыхай, восстанавливай силы после полета, адаптируйся, — Вера тактично прикрыла дверь.

Я открыла чемодан, чтобы переодеться, а там — его рубашки… Я закрыла глаза и представила, где он сам сейчас, и

какая между нами бездна — половина земного шара… Опять навернулись слезы. Я буквально рухнула на кровать. Прошло несколько дней, во время которых состояние опустошенности, разбитости от выплаканных слез и постоянной сонливости постепенно сменялось приливом новых сил, желанием работать за себя и за него тоже — ведь мы делали общее дело.

Сейчас, восемь лет спустя, я понимаю, что жизнь могла сложиться совсем по-другому. Это был перекресток — тот день, когда мы первый раз надолго расстались. Пути Господни неисповедимы. И это было дано каждому из нас. Ведь в такие моменты какое решение примешь, той дорогой и пойдешь до следующего перекрестка в судьбе.

ЗДЕСЬ МЫ — НЕ УЗБЕКИ

Как только я несколько пришла в себя, я стала пытаться помочь Мирзе выбраться в Америку. Сегодня все эти усилия кажутся невообразимыми. Но тогда я ухватилась за эту соломинку: "А вдруг получится", — мне так хотелось поверить в это чудо.

И я сказала Вере:

— Поедем в ООН.

У нее от удивления в буквальном смысле брови на лоб полезли. Поясняю ей:

— Я знаю, это нужно сделать, надо этот шанс использовать. Едем к консулу Узбекистана при ООН. Расскажем все, как есть. Они тоже люди, вдруг помогут.

Вера мою бесшабашную идею тут же поддержала. И вот две русские дамы — одна, правда, уже американка — поехали реализовывать немыслимую идею.

Поднялись на нужный этаж, какой — не помню, но казалось, что лифт ехал бесконечно долго. И тут нам сообщают, что консула в данный момент нет. И в ближайшее время не ожидается его возвращения. "Ну что такое? Не везет, да и только. Ничего у нас не получается", — правда, меня это остановило только на некоторое время. Решимость не дала опустить руки:

— Ас кем еще можно поговорить?

— Попробуйте рассказать о своем деле его жене. Она здесь.

Оказалось, что жена консула — это дочь бывшего Первого секретаря ЦК компартии Узбекистана. "Может, это удача?"

Залпом я выпаливаю этой интеллигентной и элегантной женщине с типично восточным лицом:

— Понимаете, мой муж — узбек, мы недавно поженились.

Нас пригласили сюда на работу. Меня пропустили через паспортный контроль, а его нет.

Может быть, вы чем-то можете помочь? — Мой голос почти срывается от волнения. — У вас ведь принято помогать друг другу. Помогите и вы, он же ваш. У нас все может разрушиться, все что запланировано, вся наша работа… У нас программа рассчитана на два месяца, мы можем сократить ее, — мой голос стал совсем тихим, — люди ведь ждут!

Моя тогдашняя наивность, вероятно, может поразить некоторых сегодня. Я и сама сейчас удивляюсь. Ведь у меня была вера, что консул может помочь нам, с этой верой я к нему и шла. Но чуда не произошло. Ее глаза смотрели на меня прямо, и чувствовалось, что эта женщина говорит правду. Нет, это не было равнодушием, скорее дипломатическая корректность, воспитанная положением: — Мы, к сожалению, ничем не можем вам помочь. Если вашего мужа там не пропустили через границу, то здесь тем более нельзя ничего поделать. У меня тоже на родине сын, и я сама из-за различных формальностей пока не могу сделать ему документы на учебу. Даже ускорить это никак нельзя. А в вашем случае мы абсолютно бессильны. По законам этой страны такое невозможно. Здесь мы — не узбеки.

Последняя фраза как-то особенно запала тогда в память. Это было открытием для меня, что люди не ощущают себя представителями своей национальности. Кем же они себя считают? Гражданами Вселенной? Это очень интересно.

Тогда мы ушли ни с чем. Я окончательно поняла — надежд на приезд Мирзакарима уже не осталось никаких. Значит, мне придется работать одной.

Ну, что ж, хорошо, я готова. Я — в полном порядке.

"Коля-Ваня"

"Без тебя этот дом пустой, я не могу быть один и не хочу. Прихожу туда, и мне там плохо", — Мирзакарим звонил мне каждый день. Иногда по несколько раз в день. Мы жили тогда в маленькой однокомнатной квартирке рядом с телецентром. В его голосе звучала тоска. Скучал он страшно. Конечно, это расстраивало и беспокоило меня. Я искала выход и нашла. Звоню нашему помощнику Саше:

— Россия — это не его страна, поймите меня правильно. У него нет никого ближе, чем я. Вы его не оставляйте на долгое время. Помогите ему пережить нашу разлуку. Скоро все это кончится. Вы пока просто присмотрите за ним.

Саша, добрая душа, согласился, опекал его, буквально ходил за ним хвостом. Приглашал в гости, в свою семью, в общем, развлекал. Впрочем, Мирзакарим и сам знал, как развлекаться.

Позже это переросло в настоящую зависимость. Тогда же все выглядело достаточно невинно и, как он сам объяснял, хоть немного отвлекало его от тоски и одиночества. Он стал частым посетителем, можно сказать, завсегдатаем, небольшого казино рядом с нашим домом. Название у него еще такое смешное — «Коля-Ваня». Он буквально просиживал там дни и ночи. Оттуда мне и названивал. Говорил, что скучает, рассказывал, что делает, какие новые мысли к нему приходят о нашей совместной работе. Иногда так, вроде бы ни о чем, мы разговаривали минут по двадцать. Разорение страшное. Но важнее было слышать родной голос, чувствовать, что любимый человек рядом. Нам обоим нужно было пережить эту разлуку.

Один разговор мне очень запомнился. Он говорит:

— Знаешь, я это чувствовал, я еще не готов к такой поездке. Америка — большая страна, пока она не для меня. Где-то глубоко я понимал, что не смогу полететь.

Меня это тогда очень поразило. Значит, он тоже предчувствовал это. Не хотел этой поездки, боялся ее. И мы оказались на разных континентах…

Это удивительно, как все во Вселенной взаимосвязано, и нет ничего случайного. Каждый человек идет по жизни только своей дорогой. Он встречает попутчиков, которые учат его чему-то новому, открывают глаза на то, чего он раньше не замечал. Дают ему новые силы жить и любить жизнь. И мой спутник — как бы я его ни воспринимала — тоже мой Учитель.

Конечно, обучение часто бывает болезненным, а прозрение — опустошающим, но все это, как горькое лекарство, — это наша плата за жизнь без иллюзий, жизнь в гармонии с удивительным НАСТОЯЩИМ — единственным, что принадлежит нам.

СИДАА-ЙОГА — ПУТЬ ДУШИ

Эта необыкновенная возможность поехать в Америку возникла в Екатеринбурге. Мы вели там занятия. И даже не могли принять всех желающих.

"Мирзакарим Норбеков" — это имя буквально прогремело по всему городу и области после серии передач на радио и на телевидении. К нам приходила масса людей. И вот однажды к нам подошла слушательница. Она была настолько в восторге от того, что мы делаем на своих занятиях, и от их результатов, что от волнения долго не могла заговорить о главном, лишь благодарила. Затем мы услышали ее предложение:

— То, что вы делаете, так похоже на сидда-йогу —

направление высшей духовной йоги исцеления через душу, которое практикуется в Америке и Индии. И я хорошо знаю людей, занимающихся этим. Вам нужно познакомиться. Гурумайи возглавляет это направление в Америке. Вам обязательно надо туда съездить. Я попрошу, чтобы вам прислали приглашения. И принесу почитать свои конспекты по сидда-йоге.

Сначала мы с Мирзакаримом не придали особого значения этому разговору. К нам подходили сотни людей, и мы слышали много разных предложений. Но эта слушательница оказалась настойчивой и последовательной. Она связалась с семьей Мостовых в Нью-Джерси, которую очень давно и близко знала. И там началась подготовка к нашему приезду. Позже, когда я познакомилась ближе с Верой Мостовой в Москве, куда она приезжала, чтобы увидеть нас в работе, — спокойной, мягкой и одновременно настойчивой энергичной женщиной, — я почувствовала ее искренний интерес к тому, что мы делали, и желание помочь.

После этого предложения события начали развиваться буквально волшебным образом. Пришло приглашение на нас двоих. Мы должны были проводить там свои занятия! Для нас это был новый этап в нашей работе. Программа была составлена минимум на два месяца так, чтобы, если возникнет необходимость, ее можно было продлить. Мы с таким воодушевлением готовились. Новые возможности дали нам новые силы. И еще больше сблизили нас. Американская сторона очень хорошо подготовилась к нашей встрече. Были составлены красочные проспекты с информацией о том, кто мы и чем занимаемся. Для нас это было впервые. Семья Мостовой, которая нас пригласила, достаточно давно и крепко обосновалась в Америке. Они насколько серьезно готовились к нашему приезду, что их старшая дочь уволилась с работы, чтобы стать переводчиком на наших занятиях.

В тот период предстоящая поездка стала для нас мощным призывом к обновлению. Все шло, как по нотам, и вдруг… Удар был тем неожиданней, что произошел он в самый последний момент. Это была катастрофа. Были подготовлены занятия специально для слушателей Америки. Для нас это был новый барьер, экзамен. И мне пришлось сдавать его одной.

"СПАСИБО, ЛАРИСА и АНКА"

"За храбрость и мужество, которые вы проявили в отсутствие вашей мужской половины. С самыми радужными надеждами и

наилучшими пожеланиями. Вера".

Как это она хорошо написала, упомянув про мою мужскую половину, мою половинку, часть меня. Ведь без него я только половина целого, законченного, гармоничного. А храбрость и мужество действительно понадобились. Ведь на занятиях я была одна. А групп было две. Первая — двадцать человек — англоязычная, вторая русская — чуть побольше, это бывшие "наши".

Русскоязычная группа занималась по вечерам, после работы, в доме у Вериной сестры — Натки Тамарченко. Другая — днем, в доме у Веры. Группы были небольшие, поэтому с каждым предварительно поговорили, чтобы выяснить индивидуальные проблемы и целенаправленно помочь. Разница в характерах этих групп сильно ощущалась. Люди в Америке очень пунктуальны. За пять-десять минут до начала приходили все, и минута в минуту объявленного времени уже были на своих местах, готовые ко всему. У них считается дурным тоном опаздывать — признак неуважения. На занятиях они были открыты и бесхитростны, как дети. Старались все делать, как надо.

Была одна профессиональная массажистка. Ей все очень понравилось. Говорила, что чувствует после нашего бесконтактного массажа даже больший эффект, чем после традиционного косметического. У многих были хорошие результаты по зрению. Все радовались успехам друг друга и своим, конечно. Запомнилась одна женщина, примерно шестидесяти лет, миллионерша, между прочим, которая очень старалась улучшить зрение, помолодеть. И вот уже в самом конце цикла тянет руку:

— Можно, я скажу?

— Да, пожалуйста.

— Сегодня я была у своего врача, и она удивилась моим улучшениям. Она настаивала, чтобы я носила линзы, а мне так этого не хотелось. И вот сегодня она сказала, что сейчас мои глаза в порядке, и я могу обходиться без линз! Я просто счастлива! — Она сияла, как ребенок.

Слушатели благодарили. В самом конце цикла подходит одна симпатичная американка и, сияя улыбкой, целует меня в обе щеки, крепко обнимает и благодарит. Вера просто ахнула:

— Знаешь ли ты, что это означает?

— Что?

— Ведь она поцеловала тебя. А это у американцев проявление высшей признательности, любви и полного доверия. Обычно они более сдержанны и лишь прикасаются щеками. Это настоящая победа!

Да, это была победа. Огромная открытка с бурым медвежонком, и на ней надпись: "Лариса, ты хочешь знать, как мы любим тебя?" А когда я ее раскрыла, то медвежонок стоял с раскрытыми объятьями: "Вот как!" И подписи всех слушателей по-английски. Я их помню. А еще помню, как под аплодисменты вносят огромнейший торт. На нем слова по-русски: "Спасибо, Лариса и Анка" (Анка — это моя помощница и переводчица, дочь Веры). Все смеялись и были счастливы, как дети. Потом пили чай с тортом и говорили обо всем и все сразу. Расставаться не хотелось, но меня уже ждала машина, чтобы отвезти в аэропорт. И было это 29 июня 1995 года.

АШРАМ — РАЙ НА ЗЕМЛЕ

Ашрам. Поездка туда запомнилась до мельчайших деталей. Ранний подъем, еще не светало, где-то около трех часов утра — это чтобы быть на месте рано утром и провести там весь день. Впечатления от пути — как от ночного полета. Огромная скорость — по бокам дороги катафоты — совсем как взлетная полоса. И мы мчимся в заветное, в Ашрам. Довелось проехаться и по государственным дорогам, где колдобины и заплатки, как в России, что очень чувствительно при езде на большой скорости. Очень странный для меня "американский факт" — плохие дороги. Но что значат маленькие-неудобства в сравнении с нашей целью! И вот она достигнута.

Это была моя первая поездка в Ашрам, мы пробыли там с рассвета до заката.

Увидели очень много удивительных вещей, но далеко не все. Действительность этого места поражала. Это как государство в государстве — сообщество людей, родственных душ, имеющих одинаковые цели, — живет и работает вместе. Совместно они пытаются достичь духовных результатов. "Государство Ашрам" действительно огромное. Оно имеет три основные территории, которые занимают столь большое пространство, что между ними курсирует автобус. Место столь красиво, что никакие слова не передадут этого. Представьте себе чудесные леса, зелень, лебединое озеро и прекрасную неземную перспективу Города Рая. Здесь хочется остаться…

…Наконец, вот она, Гурумайи — женщина удивительной красоты — Учитель. Она принимает всех вновь прибывших. Опускаюсь на колени. Кланяюсь. Опахало из экзотических перьев на длинном шесте, которое Гуру держит в своей руке, касается меня, заряжая небесной энергией. Это похоже на «благословение».

Моя спутница Анка говорит, представляя меня: "Лариса из России. Они с мужем написали книгу об исцелении людей через их душу". Гурумайи одобрительно улыбается мне, принимая эту информацию и книгу в подарок. Благосклонно кивает. Я кланяюсь ей в ответ. Энергия пронизывает меня до кончиков пальцев. Необыкновенная, ни с чем не сравнимая, добрая материнская энергия.

Каждое свое обращение к присутствующим Гурумайи начинала словами:

— Я от всего своего сердца приветствую каждого из вас…

Подходя к Гурумайи, следовало кланяться, касаясь лбом пола. Мне рассказали, как однажды один человек из вновь прибывших подошел к Гурумайи и спросил:

— Почему я должен обязательно вам кланяться? Я вообще никому не кланяюсь. Мне не хочется этого делать, и мне трудно себя переломить. Я не могу поклониться вам.

Тогда Гурумайя встала со своего места:

— А я с радостью могу поклониться каждому из вас, — и поклонилась ему, коснувшись лбом пола.

На следующий год мне посчастливилось пробыть в Ашраме уже почти два месяца. Это был год сорокового дня рождения Гурумайи. Был большой праздник. Тысячи людей приехали, чтобы поздравить ее.

Некоторые из приехавших подходили к Гуру с собаками. Как принято в Индии, на животных — гирлянды из цветов. Гурумайи получила много прекрасных открыток и поздравлений в свой день рождения. В одной из них было написано: "Спасибо Гурумайи за тот Рай на земле, который мы чувствуем через нее".

Идем по пешей заасфальтированной дорожке среди нетронутого леса, а рядом гуляют олени, можно даже близко подойти к ним, протянуть руку. Можно барсуков подкормить. Поют никем не потревоженные птицы. Ручеек журчит, через него перекинут мостик — уже дело рук человеческих.

Еще запомнился черный пушистый кот с белой манишкой и белыми лапами, с колокольчиком на шее. Только подходишь к нему — он уходит и никого не подпускает так близко, чтобы погладить. Отходит, но не слишком далеко. Сидит рядышком, наблюдает. Там считалось хорошим знаком встретить его.

Люди и природа сливаются воедино. Звери в Ашраме никого не боятся. Однажды я видела спящую на кустике около аллеи змейку. Все тихонько подходили посмотреть и говорили: "Тише! Пусть спит…" Было чувство, как будто все знают друг Друга. Как дети. Смотрят на меня и улыбаются. Я смотрю и тоже улыбаюсь. Проходит мимо меня незнакомая женщина, смотрит с улыбкой

мне в глаза и говорит: "Ты прекрасна, и платье у тебя такое красивое. И все в тебе прекрасно". Видно, что говорит искренне, от самого сердца. От этого хочется петь и летать, как будто у тебя выросли крылья. Ашрам запоминается не только тем, что красота там необыкновенная, но и необычным состоянием, которое он создает.

Притчи и истории, которые я услышала там, воспринимались, как в детстве сказки. Их вековая мудрость учит нас видеть не только глазами, "видеть сердцем" и развивает "способность любить" — главный признак нашего здоровья.

И в этом же году состоялась очередная всемирная конференция по сидда-йоге, в которой впервые участвовала и Россия. Для торжественного открытия от каждого континента выбирали пару: взрослую женщину, олицетворяющую настоящее, и маленькую девочку — символ будущего. Я была счастлива, потому что меня выбрали олицетворять Европу, А пару мне составила девочка из Германии. Все мы были в сари, очень нарядные, при своих драгоценностях, с точкой во лбу, а через плечо у каждой была белая лента. На моей было написано: «Европа», Это было незабываемо!

В один из этих дней ко мне подошла женщина и спросила:

— Простите, вы с CNN?

— Нет, я из России.

— Но вы так похожи на ведущую программы новостей…

Сидда-йога вошла в мою жизнь, как чудо. Как будто во мне что-то произошло. Это было похоже на то, как я ощущала себя в детстве, но с годами подзабыла. Это мое состояние было как воспоминание себя истинной, такой, какой я пришла в этот мир. Я узнала сама себя. Наверное, поэтому улыбка появилась сама собой. А главное — я ощущала улыбку изнутри. Я излучала ее.

Я подумала, что именно это, должно быть, называют "божественной любовью".

Я СЧАСТЛИВА, МИРЗАКАРИМ!

Вот все и закончилось. Экзамен сдан. Через два часа самолет в Россию, домой. Только что завершились занятия. "Я сделала это! Мирзакарим, я счастлива! Я возвращаюсь".

Вера вот уже несколько дней уговаривает меня остаться. Четыре ближайших дня праздник — День Независимости. Главный праздник в Америке, не считая Рождества. Вся страна его отмечает. Все соблазняют меня съездить в праздничные дни на побережье океана, отдохнуть от напряженной работы, а я считаю

часы, минуты, оставшиеся до отлета. Ни дня не задержусь, там дома ждет любимый, я знаю — он ждет меня.

Быстренько попили чаю с прощальным тортом — ив аэропорт. "Я лечу к тебе, Мирзакарим, скоро я буду с тобой!"

НУ, КАК ТЫ?

Свет почти не проникает сквозь задернутые тяжелые шторы. В полутьме смотрю на его лицо. Такое родное, такое знакомое. Прикладываю ладони к щекам. На этом лице я знаю каждую морщинку, каждую веснушку. Какое это счастье — быть рядом с любимым мужчиной, чувствовать себя его частью, ощущать рядом с собой его ровное дыхание. То, что случилось с нами после приезда, можно было бы назвать медовым уик-эндом. Была огромная радость от встречи.

Уже в аэропорту по блеску его глаз было понятно, как он рад мне. Мирзакарим стоял у самого ограждения, высматривая меня. Нервничал — это было видно. Он был один. Не теряя ни секунды, быстро-быстро кинули багаж в машину и поехали:

— Ну, как ты?

— Ну, как ты? — Оба задавали этот вопрос:

"А как то? А как это?" Он был в новой белоснежной рубашке. Выбрит и благоухал — был такой "с иголочки", нарядный. Оба мы были «всклокоченные» изнутри после пережитого. Как два мокрых воробья после грозы. Но, слава Богу, мы это пережили.

Мы отгородились от всего мира. Нам никто не был нужен. Только мы вдвоем. Отключенный телефон не позволял никому прорваться в нашу маленькую обитель. И наше счастье было огромным. Мы говорили, говорили обо всем. Строили планы на будущее. Мы любили друг друга, и счастье наше было безмерным… Но… коротким.

Из-за нашей конспирации какое-то время никто и не знал о моем возвращении. Но все более и более частые звонки в дверь однажды заставили нас впустить внешний мир к нам, затворникам. Осада была прорвана. Надо было возвращаться в обычную жизнь. Наши помощники были уже готовы к работе. Мое путешествие привнесло в наши отношения столько нового — новые чувства, новые ощущения. Мы решили перед тем, как продолжить нашу работу, отправиться в путешествие уже вместе.

Мы были как дети. Огромную карту расстелили на полу. Мирза просто тыкал пальцем в коричнево-зеленое поле и, куда попадал, туда мы и ехали. Наша любимая черная «девятка» славно помогла нам в этих странствиях.

РЕЭКСПОРТНЫЙ ВАРИАНТ БЕРЕЗОВСКОГО

Мартовским утром 95-го года Мирзакарим сказал мне:

— Пошли!

— Куда? — Машину покупать.

Мы направились на ВДНХ, где в то время было множество автосалонов. Он всегда любил машины, часто засматривался на них. Ему нравились джипы, трейлеры (домики на колесах). Он любил помечтать: "Вот сюда можно всех жен и детей поместить, и вперед — путешествовать!"

Машину я начала водить достаточно рано. И мне это нравилось. На права сдала еще в институте. Я выбрала секцию по стрельбе из пистолета, и нам предложили под эгидой ДОСААФ сдать на права, ведь все врачи — военнообязанные, и я — офицер запаса. В то время в моей жизни были две женщины возраста моих родителей, которых я очень уважала, и обе они прекрасно водили машину. А мне так хотелось хоть в чем-то быть на них похожей.

Помню свое первое чувство радости, когда я села за руль, и машина поехала: "О, чудо! Я еду!" Мне было двадцать лет. Мирзакариму в это время было еще только десять лет от роду…

Позже и у Мирзы появились права, привезенные из Узбекистана. Он сравнил их с моими, где значилось, что они выданы "с 1966 года", и шариковой ручкой приписал у себя — "с 19-хх года". Иногда даже шутил по этому поводу: "А у нее права — с 1913 года!"

Сначала нам понравилась одна машина, но она была голубого цвета: "Я в такую — цвета кальсон — никогда не сяду!" И так мы обошли почти все, пока он не сказал:

— Я зайду в туалет.

— Хорошо. Я тоже. Встречаемся вот здесь.

Минуты через три я вышла, а его нет. Я подождала еще минуту — нет. И у меня появилось ощущение, что он уже вышел. Тогда я посмотрела по сторонам и увидела его вдалеке, выбирающего какой-то автомобиль.

Я подумала, что его «болезнь» — необязательность — проявляется даже в таких мелочах — он не держит собственное слово. Двигаюсь туда.

— А я уже купил! Это — наша.

???

— А как тебе, она нравится?

— Да, эта лучше всех.

Чем она ему понравилась, так это цветом. Черная элегантная «девятка». Продавец сказал, что это — "реэкспортный вариант

Березовского". Это и определило его окончательный выбор. Сделка была оформлена. Я села за руль, и мы поехали.

— Мирза, тебя нельзя оставлять одного даже на пару минут: никогда неизвестно, что ты успеешь натворить, — пошутила я.

ЗОЛОТОЕ Кольцо

— Слушай, а эти деревья специально посадили, или они сами выросли? — иногда спрашивал он, видя обычный лес. И удивлялся, как ребенок, когда узнавал, что никто их не сажал, они сами растут.

Незабываемый Углич, Рязань, Брянск, Тула и другие города Золотого Кольца открывали Мирзакариму русскую природу и душу. Дарили незабываемый колорит старинных росписей, купола церквей поражали мощью российских мастеровых, умудрявшихся построить церкви и крепости без единого гвоздя, кропотливое мастерство при создании деревянных кружев. Его цыганская душа ликовала и пела от кочевой жизни на пыльных проселочных дорогах.

Эти моменты нашей жизни навсегда останутся с нами. Вот он ловит рыбу в маленькой речушке. Он оказался страстным рыбаком. Сияющий Мир-закарим держит на удочке только что пойманную рыбу… Солнце отражается зайчиками от воды, небо голубое, трава переливается всеми оттенками изумрудов. И мы. Вместе.

Свою работу мы возобновили в августе. После каждого цикла занятий выкраивали два-три свободных дня. В его глазах тут же возникало стремительное: "Поехали!"

— Давай лучше отдохнем?

— В старости будем отдыхать!

Эта охота к перемене мест превратила нас в беззаботных детей. В машину летели подушки, матрац, кое-какие вещи — и вперед! Наш магнитофон с кассетами помогал работать и во время поездок. Ветер странствий неожиданно закружил нас в калейдоскопе впечатлений. Мы летали по российским дорогам, рулили по очереди и никогда не знали, где будем ночевать сегодня. Машина стала нашим домом, обессиленные, мы доезжали до ближайшей гостиницы ближайшего города или села, чтобы на рассвете продолжить путь.

И вот однажды — бабах! — что-то взорвалось на заднем сиденье. Такой тряски по ухабам не выдержала даже бутылка шампанского. Несколько дней мы ездили в «сладком» благоухающем автомобиле, но, к сожалению, так и "не

приглянулись" ни одному гаишнику…

Яркими красками было окрашено все лето 1995 года. Удивительно, но это время остается в моем сердце и питает его теплом и любовью, как и прежде. Думаю, что каждый из нас хранит в своем сердце подобные моменты счастья. Именно они и держат нас в этой жизни. Разве важно, где находится возлюбленный, — важно, чтобы состояние любви было с нами неразлучно. Именно его нам дарит Всевышний, когда влюбляет в другого человека. Мы чувствуем это состояние, излучаем его. Оно пропитывает и меняет все наше существо. Жизнь становится осмысленной, появляются невероятные силы — это и есть счастье. В этом состоянии становишься правдивым и искренним. Только тогда ты и есть Любовь!

ГЛАВА ВТОРАЯ. ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ

Только для ДАМ

"Уважаемые дамы! Только для вас — фантастический сюрприз! У вас есть уникальный шанс помолодеть на десять-пятнадцать лет и поправить свое здоровье. А также овладеть методикой тренировок, применявшихся в гаремах Древнего Востока.

Занятие проводит ведущий суггестолог Средней Азии из Узбекистана Мирзакарим Норбеков".

Такое объявление появилось весной 92-го года на улицах Москвы и не могло не привлечь внимания москвичек, которые, конечно, хотели "обрести душевное равновесие, улучшить интимные отношения, решить семейные проблемы, избавиться от хронических гинекологических заболеваний и т. п. Статистика показывает, что сегодня в России практически каждая женщина старше тридцати лет имеет гинекологические проблемы. Чуть ли не пятая часть — бесплодны. А о гармонии супружеских отношений большинство только мечтает. Реклама молодости, конечно, заставляла замедлить шаг и прочитать все объявление до конца. Ведь в то время "нетрадиционные ориентации" в медицине только что начинали появляться.

На тех женщин, которые все-таки выкроили время и пришли на занятия Норбекова, самое сильное впечатление производил гинекологический медитативный аутомассаж. Ведь было заявлено, что "благодаря его воздействию исчезают кисты и миомы, некоторые виды бесплодия". Но самым необычным и притягательным был побочный эффект. Это эротические ощущения и выброс в кровь гормонов, которые увеличивали сексуальность и привлекательность женщин. Иногда кульминацией этого массажа был оргазм.

Года два назад журналисты описывали это так: "Свет потух, заиграла ритмичная музыка, из темноты зала донеслось:

— Вы — самая желанная женщина, Вы — самый сильный мужчина, идет волна приятных ощущений…

В ответ заскрипели кресла. Зал задышал, застонал, и кто-то очень сильно кого-то захотел, о чем радостно объявил во всеуслышанье".

Для меня же Мирза возник 7 марта 1992 года, когда я

случайно наткнулась на заметку в "Комсомольской правде" "Айболит говорит по-узбекски". Мелькнула мысль: "Где-то я уже встречала это имя — Норбеков. Опять о нем пишут". Явное предчувствие встречи с чем-то особенным, значимым для моей жизни, появилось во мне. Что-то как бы сказало внутри меня: "Внимание! Это важно для тебя, не пропусти!" Я порылась на балконе среди вороха старых газет и нашла прошлогоднюю «Комсомолку» с другой статьей о нем — "Чернокнижник Мирза".

Теперь уже, прочитав обе заметки внимательно, я заинтересовалась именно описанием гинекологического массажа.

Во-первых, это совпало с моей специальностью — сексопатология, и мое первое изобретение, сопутствующим эффектом которого было увеличение бюста, вписывалось сюда. Во-вторых, мне стало интересно, что так просто, без лекарств, вылечивается то, что официальная медицина не лечит. Ведь я не понаслышке знала, как уязвимо здоровье женщины. А много лет назад я сама столкнулась с гинекологической проблемой: у меня обнаружили кисту яичника. Ничего другого, кроме операции, врачи мне тогда предложить не смогли. Я до сих пор содрогаюсь, вспоминая свое состояние.

МЕЖ ДВУХ ОГНЕЙ

Теперь мне кажется, что тогда, в 70-е годы, я была совсем другой. Может быть, именно поэтому моя жизнь казалась мне такой напряженной и безрадостной. Особенно прибавилось проблем и забот после рождения сына. Именно тогда я, единственная и по-своему горячо любимая дочь своих родителей, "домашняя девочка из обеспеченной семьи" столкнулась один на один с жесткой реальностью взрослой жизни и оказалась к ней совсем не готова.

Я никого не виню. Спустя столько лет именно сейчас понимаю, что просто не смогла до конца отстоять свою семью и свою первую любовь. Не осознавала, что происходит на самом деле, ведь я искренне любила всех своих близких и родных и не могла понять, чем я провинилась, почему вдруг их отношение ко мне так резко изменилось.

Но все по порядку.

Первая чистая любовь. Стае ухаживал за мной с первого дня первого курса института. Член партии, староста курса, старше меня на три года. Для меня, вчерашней школьницы, он казался взрослым, серьезным человеком. Его любовь и внимание вызвали во мне ответные чувства. Встреча с ним стала воплощением моих

смутных романтических желаний. Но мои родители, буквально с первых дней знакомства со Стасом спокойно относившиеся к нашему роману, позже стали испытывать неприязнь к нему, которая впоследствии — после третьего курса — вылилась в откровенное неодобрение нашего брака, что в конечном итоге и спровоцировало наш разрыв. Они прямо так и заявляли: "Вы — не ровня. Он тебе не пара. Поверь нашему опыту. Ты найдешь себе лучше".

Мой муж был из семьи военнослужащего. Детство его прошло в бесконечной смене военных городков и гарнизонов. Поездить пришлось от Австрии до Биробиджана, где, кстати, он и родился. И в этой семье не считалось зазорным после напряженного дня пропустить рюмочку-другую для расслабления. В моей же семье интеллигентов-ученых-врачей это осуждалось. Поэтому дочь, попавшую в лапы к "этому пьянице", старались всячески образумить. Брак расстроить, маленького сына от влияния выпивающего и «деградирующего» папаши оградить. Выливалось это в постоянное вмешательство в нашу совместную со Стасом жизнь. Особенно давила мама, человек властный и жесткий. Ей не нравились ни сам Стае, ни мой брак. Доходило до того, что она могла войти среди ночи к нам в комнату без стука и начать отчитывать за то, что ребенок лежит не так, а мы спокойно спим, и так далее.

Мы вынуждены были жить в одной квартире с моими родителями и бабушкой — так захотела моя мама. Что с нас взять — студенческий брак, оба зависимы от родителей материально. Но постоянные конфликты и самоограничения помогали взрослеть очень быстро. Хотя от всего этого я становилась дерганой и нервной.

Слушая советы мамы, я разрывалась от внутренних противоречий. Нехватка жизненного опыта и авторитет родителей приводили к тому, что я начинала сомневаться в своих чувствах к мужу, думать о разрыве. Когда влияние мамы несколько ослабевало, я опять всем сердцем чувствовала любовь и благодарность к Станиславу и в эти моменты могла уйти с ним, куда бы он меня ни позвал. Конфликт этот привел к формированию во мне стойкого чувства вины и перед родителями, и перед супругом, к разрыву отношений с ним и в результате — к моей женской болезни и операции.

Я отчетливо видела, что живу не своей, а навязанной мне жизнью. Что говорю не те слова. Совершаю не те поступки. Внутренний конфликт с собой и миром, нереализованные желания изматывали и ослабляли меня. Сомнения, беспомощность, отчаяние постоянно преследовали меня. Эта

раздвоенность и неудовлетворенность постепенно привели — к тому, что я почувствовала: душа моя болит и плачет. И эта боль постоянно убивает не только ее, но и мою плоть.

ЖЕРТВА НАУКИ

Теперь я понимаю, что киста яичника — это следствие тогдашнего моего хронического стрессового состояния. Меня провоцировали, мне навязывали не мое, а я не умела достойно парировать удары, не умела уходить из-под них. Бесконечный поток одних и тех же мыслей лишал сна, не давая отдыха ни душе, ни телу. Как будто длинная магнитофонная лента или заевшая граммофонная пластинка. Мои больные, противоречивые мысли бились во мне, бередя душу, разрушая тело.

Если бы я тогда знала то, что знаю сейчас, мне никакой операции не потребовалось бы! И вся моя жизнь, возможно, сложилась бы иначе. Сегодня я успешно помогаю своим слушателям на занятиях справиться с кистой и многими другими хворями. Болезням никак нельзя позволить «расцветать». Любое недомогание начинается с прорыва защитных сил, с негативности, и многие это уже знают. Сегодня у меня накоплен уникальный опыт в этой области…

А тогда я с ужасом пришла в больницу. Глаза мои были постоянно "на мокром месте". Мой привычный мир рухнул, я чувствовала себя жертвой и к предстоящей операции относилась, как ягненок, предчувствующий неизбежное заклание. Все. Точка. Жизнь кончена. Но за что? Почему? Комок постоянно подступал к самому горлу. Слезы, не приносящие облегчения, в любой момент могли хлынуть из глаз. Мне было жаль себя, такую беспомощную, маленькую в этом равнодушном, недобром и давящем на меня мире. И я не видела для себя выхода…

Когда я пришла в первый раз, мне отказали: мест в больнице не было. Взяли направление и отправили домой. Теперь-то я понимаю — это был знак свыше, сигнал. Он обозначал то, что есть другая возможность, иной выход. Некто, гораздо более разумный, чем я, пытался остановить меня. Но я не слышала, я не видела. Парадокс, но я должна была лечь именно в ту клинику нашего института на Ленинском проспекте, где студентами мы изучали акушерство и гинекологию, и нас учили: "Да, в моем случае — только операция!"

И я вернулась домой. То, что я испытала за эти дни, словами описать трудно. Я не жила в те дни. Я ждала очереди на заклание. В таком своем состоянии я была похожа на одну из подопытных

собак, которых столько раз видела в медицинском институте. Их ведут на поводке в операционную для опытов, а они упираются всеми четырьмя лапами, чувствуя безысходность своего положения. Это было похоже на пытку.

…Прооперировали меня только через несколько дней, в декабре, за день до дня рождения моего сына, в 77-м году. У меня был лучший хирург, меня опекала верная подруга, навещали друзья, а главное — я осталась полноценной женщиной, могла беременеть и рожать, любить, как прежде. Меня уверяли в этом мои доктора, да я и сама это знала. Ведь когда-то они были моими преподавателями, эти профессора, а теперь мы стали коллегами. Оказалось, что киста моя, видимо, была врожденной, от природы, просто она «расцвела» в благоприятных условиях, которые я сама ей и создала. Теперь я уверена, что именно она и была жертвой — платой за науку, за мою мудрость.

Только теперь я понимаю, что судьба испытывала меня на крепость, учила уму-разуму. Мне было дано испытать все на собственном опыте: боль, страх и беспомощность. Для того, чтобы всерьез задуматься о здоровье и начать кропотливый поиск пути в гармоничную и радостную жизнь сверх программы медицинского института, И в конце концов привести меня к системе ЛОРА.

ДРУГ СЕМЬИ, или НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

В том же году осенью судьба преподнесла мне еще один сюрприз. Мои близкие решили мне «помочь» и направили на консультацию, по знакомству, к "прекрасному специалисту". Он оказался начальником моей дальней родственницы и руководил лабораторным отделением военного госпиталя в Сокольниках. Кандидат медицинских наук, полковник, сексопатолог Ростислав Васильевич Беледа, автор многих научных трудов и статей. Оказывается, "друг нашей семьи". Я благодарна судьбе за эту встречу.

Представьте себе: в кабинет входит растерянная молодая женщина с затравленным грустным взглядом, к тому времени уже совсем потерявшая уверенность в себе. Опустив глаза в пол, она начинает тоскливо рассказывать о своих проблемах в семье.

В какой-то момент я подняла глаза, посмотрела на доктора, мы встретились взглядами, и я… поразилась. На меня совершенно спокойно, пристально и в то же время мягко смотрели глаза этого человека. Они как будто уже все знали про меня, успокаивали, лучились добротой. Он улыбался, всем своим видом располагал к доверию.

И то, что он начал говорить мне тогда, показалось неожиданным и даже приятным:

— Вы — такая красивая, молодая, здоровая, умная. Жизнь ваша только начинается. Оставьте все проблемы в стороне. Ведите себя, ну, например, как… королева… Английская.

Такой неожиданный поворот в разговоре просто шокировал меня. Я удивилась:

— Как это?

Он по-отечески доброжелательно улыбнулся:

— У нее нет никаких обязанностей, но ее все почитают. При этом она сама спокойна и независима. Вот вы думаете, что вы за все в ответе. Вас провоцируют, а вы реагируете. Не поддавайтесь на провокации. Пересмотрите свое отношение.

И всегда поступайте, как английская королева!

И я решила прислушаться к его советам.

То доверие, которое возникло к Ростиславу Васильевичу во время первой нашей встречи, привело к дальнейшим отношениям. Тем более что он оказался в курсе наших семейных проблем. Он был на шестнадцать лет старше меня и даже поэтому воспринимался таким надежным другом, предложившим свое плечо, на которое можно опереться. Тогда для меня возникла возможность посмотреть на собственные трудности другими глазами. Сменить точку зрения. И это здорово мне помогло. Помогло расслабиться внутренне, дать выход собственной энергии. Он открыл мне, что есть такой раздел медицины, и есть такие врачи, которые занимаются этим профессионально.

Он помог мне сформировать новый взгляд на свои проблемы, понять, что, несмотря ни на что, жизнь продолжается, и она прекрасна! Став другом и учителем, он раскрыл мне целую палитру причин, которые оказывают влияние на здоровье как женщин, так и мужчин. И я начала изучать все, что касалось гармоничных сексуальных отношений. До этой встречи я и не знала, что есть в медицине такой раздел — сексопатология.

Однажды, видя мой неподдельный интерес к этой теме и учитывая, что у меня медицинское образование, Беледа неожиданно предложил мне:

— А почему бы вам ни разобраться во всех этих проблемах поближе? У вас есть все данные, чтобы стать хорошим специалистом, а значит, помочь себе — прежде всего, да и другим тоже.

Я с радостью согласилась и с его «подачи» получила направление в Центр сексопатологии на базе Института психиатрии. Он же привел меня и в общество "Знание".

Мы начали работать вместе. Разработали десять основных

тем-лекций о здоровье женщин, мужчин, семьи, воспитании детей, интимных отношениях. И стали ездить с лекциями от общества «Знание» по всему бывшему Советскому Союзу — от Камчатки до Калининграда. Как-то я подсчитала, что с ним и без него за долгих тринадцать лет я объездила более ста пятидесяти городов и сел Союза. Он читал для мужчин, я — для женщин. Приходилось бывать даже в "чистом поле" и на кораблях, в цехах заводов и фабрик.

Началась для меня новая жизнь, где я занималась любимым для себя делом, встречала интересных людей, путешествовала по прекрасным местам нашей страны. Я увидела Россию — реальную, которую невозможно разглядеть за мишурой и сутолокой столичной жизни. Это обогащало меня и позволяло увидеть жизнь, людей изнутри. Мне доверяли самые сокровенные секреты, видели во мне авторитет. Это очень помогло мне тоже подтянуться, у меня все получалось хорошо. Я впервые в жизни почувствовала себя на своем месте и была счастлива. Я успевала все это в свободное от основной работы время. Удивительно, но когда занимаешься любимым делом, не устаешь, а наоборот — набираешься сил и здоровеешь. Вот так я и не заметила, как превратилась из растерянной дурочки в уверенную в себе настоящую женщину и, говорят, хорошего специалиста. И теперь не я ждала утешения, а сама утешала других. Я была востребована, была нарасхват.

В соавторстве с Ростиславом Васильевичем мы выпустили ряд книг о супружеских интимных отношениях — о самом сокровенном. Для того времени они были революционными.

Все это позволило мне стать независимой ни от чего и ни от кого. Я выскользнула из рутины: работа — дом — работа, А самое главное — мне это было интересно. И я даже в отпуске часто ездила с лекциями по стране.

Помню свою первую самостоятельную командировку. 1980 год, Олимпиада. Мне говорили: "Девушка, вы что, с ума сошли? Все сейчас едут в Москву, а вы — из нее". Чего я не видела в Москве, а командировка — это всегда новое, это приключение, это движение, а значит, сама Жизнь.

Однажды, помню, приезжаю в подмосковный город, у них в программе вечер "Встреч с интересными людьми". Мне навстречу вышел весь коллектив Дома культуры:

— Какое счастье, что вы приехали!!!

— ??? -

— Объявлен Ширвиндт, а он не смог, теперь вся надежда на вас. Вот и афиша.

Вижу, на афише действительно написано: крупно —

Ширвиндт, а ниже помельче — Фотина.

Пришлось «отдуваться» и за… Ширвиндта. А ту афишу храню до сих пор.

…Когда я дочитала статью о Норбекове, решила позвонить и рассказать о ней Ростиславу Васильевичу. Но он меня опередил:

— Ты читала? И что ты думаешь? Давай сходим и посмотрим!

Удивительно, что мы обратили внимание на одну и ту же статью. Мы решили, как говорится, один раз увидеть, чем сто раз прочитать. Сходить непременно в ближайшее время на занятия к Норбекову и посмотреть, как все происходит на самом деле. Что это за "Айболит из Узбекистана", и действительно ли он "сидит на сцене, считает до десяти… и фригидность вылечивается".

Новый поворот в моей судьбе был уже не за горами. До него оставался буквально один шаг.

ТАИНСТВЕННЫЙ ВОСТОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Ну, и кто это тут лечит фригидность прямо на сцене? — с ироничным вызовом спросил у Норбекова Ростислав Васильевич прямо с порога. — Мои пациентки приходят на прием и показывают заметку о вас в "Комсомолке".

Мы с Беледой представились. Мирзакарим заулыбался, сказав радушно: «Проходите». И замолчал. Беседа не клеилась, Норбеков поглядывал на записи в еженедельнике — приближалось время выступления. Очевидно, он старался сосредоточиться, курил и смотрел в пол. Беледа взял инициативу разговора на себя. Через некоторое время я перестала прислушиваться и с интересом начала рассматривать Норбекова. Меня постепенно охватило необычное волнение. Что-то необъяснимое притягивало мой взгляд к этому человеку. Его внешность загадочного восточного мужчины произвела на меня сильное впечатление. Казалось, словно джин из волшебного сосуда неожиданно материализовался сейчас прямо передо мной, и, если попросить его, то он мгновенно выполнит любое твое самое заветное желание.

Я очень люблю сказки. В детстве одной из моих любимых книг была "Тысяча и одна ночь". Восточный колорит сказок создал во мне мечту о прекрасном принце, таинственном его появлении и разных чудесах. В моих глазах Мирзакарим выглядел очень необычно, словно его окутывала какая-то тайна. Внезапно на меня буквально нахлынула теплая волна необыкновенных эмоций. Все краски вокруг вдруг заиграли яркими цветами, звуки стали более отчетливыми, так, что одинокое чириканье воробья

за окном стало соловьиной трелью. Даже сам воздух как будто наполнился восточными благовониями. Я слышала, как громко бьется мое сердце. Возможно, это состояние продолжалось лишь одно мгновение. Но мне показалось, что прошла целая вечность. Внутри меня прозвучало: "Что-то будет".

Я не могла отвести от него глаз, хотя мое пристальное внимание становилось уже просто "неприличным".

Позже Мирзакарим рассказывал о своем первом впечатлении на этой встрече.

— Приходит пара — полковник и женщина. У нее — не глаза, а два пистолета. На меня уставилась. Все ждал, когда же выстрелит?

Закончив разговор ничего не значащими словами, мы прошли в зал ЗИЛа, где слушатели ждали начала. Их было около сотни, и они пришли уже на второе занятие. Некоторые держали в руках «Комсомолку» со статьей. Я села в кресло и приготовилась увидеть чудеса собственными глазами.

УШКИ БУДУ МЕРИТЬ ЛИНЕЙКОЙ

Первое выступление Норбекова, на котором я побывала, запомнилось мне во всех деталях. В тот день в зале царила атмосфера удивительной открытости и доверия, видно было, что слушателям занятие нравилось. Мне даже сразу захотелось присоединиться и тоже начать за Норбековым повторять различные упражнения.

Сам Мирзакарим появился на сцене в строгой светло-серой тройке (как я потом узнала — младшего брата, поэтому была ему немного тесновата), на нем были белая рубашка и галстук в тон костюма. Его опрятность и внимательное отношение к своему внешнему виду произвели на меня хорошее впечатление.

Меня поразило самое начало этого занятия. Мирзакарим стремительно направился к середине сцены, поздоровался со всеми и сразу дал энергичную команду всему залу:

— Начнем с разминки! Где ваш "третий глаз"?

И он начал массировать точку между бровями, затем нос, уши, сам на себе демонстрируя, как и что нужно делать. Время от времени он подбадривал зал незатейливыми, но милыми шуточками.

— Жесткий массаж! До хруста! Чтобы ушки были, как у слона! Я сейчас возьму линейку и буду мерить — чтобы ушки подросли. Теперь — движения глазками.

Он попросил извинения за то, что плохо говорит по-русски:

он неправильно произносил некоторые слова, забавно коверкая их, что провоцировало смех в зале. И это сближало с ним аудиторию. Затем он предложил упражнения для позвоночника:

— От этого зависят зрение, слух и половые органы. Они у вас изнежены, совсем не тренированы…

Я видела и чувствовала влияние этого человека на зал. Все были буквально очарованы им. Меня, как дымкой, окутывала атмосфера влюбленности женщин, сидящих и не пропускающих ни одного слова Норбекова. Все с нескрываемым удовольствием выполняли незатейливые упражнения, похожие на производственную гимнастику прошлых лет. Все действо завораживало меня, и в то же время ощущалась какая-то истинность во всем.

Иногда сам процесс занятия вроде бы замедлялся и даже менял свой настрой. Мирзакарим, словно извиняясь, начинал держаться неуверенно, даже робко, долго рассказывал милые восточные мудрости. В зале его молча поддерживал земляк Самандар. Крупный и добродушный, он помогал слушателям правильно выполнять упражнения. У него были мягкие сильные руки. Женщины были в восторге от его массажа.

Я внимательно следила за всеми движениями и словами Мирзакарима. Где-то глубоко внутри я предчувствовала, что там, на сцене, не просто человек, похожий на волшебника, там — моя судьба.

РОДСТВЕННАЯ ДУША

…Я сидела в стареньком кресле неуютного зала и следила, не отрываясь, за тем, что происходит на сцене. Уже с первых минут я поняла: это именно то, что я искала, предчувствовала интуитивно, что уже давно жило во мне. Живое и настоящее. Мое.

Представьте, что вы смотрите простенький наивный фильм и вдруг ловите себя на том, что вас берет за душу, вы смеетесь и плачете вместе с героями. А это просто затронуты ваши личные, подсознательные, переживания, в которых вы сами себе не хотели признаваться. Нахлынувшие воспоминания буквально переполняют вас, вызывая выплеск старых эмоций. И ваши слезы — они, как омовение души. И как результат — ощущение полной свободы, легкости, парения над землей. Примерно такое чувство возникло у меня на занятии. Здесь слушатели учились быть самими собой, не стесняясь, прислушиваться к себе и в то же время смотреть на многое в своей жизни по-другому, как бы со стороны.

Я наблюдала за Норбековым, и меня охватило такое радостное чувство, как будто я неожиданно встретила старого доброго друга. Это странное ощущение, когда ты точно знаешь, что видишь этого человека в первый раз, и в то же время вы знакомы, ну, целых сто лет! С ним удивительно легко и просто. Я почувствовала в нем родственную душу.

Конечно, в том, что он делал на сцене, не было строгого порядка, объяснения давались хаотично и несвязно, но он верил в то, что говорил. Был бесхитростен и прост. Энергия его веры воодушевляла слушателей, внушала доверие.

Я представила, как из того, что делает Норбеков, можно создать стройную систему и в будущем обучать ей сотни, а может, даже и тысячи разных людей, получая стабильные результаты в излечении различных заболеваний. Какой потенциал содержится в этих необычных методах и приемах, и какую реальную работу нужно было для этого проделать. Это было похоже на озарение:

— Он находится только в начале пути и нуждается в помощи, — подумала я. — Я смогу ему помочь, и я хочу этого!

Ведь к тому времени я уже была кандидатом медицинских наук, много лет занималась экспертизой здоровья гражданских космонавтов, будучи старшим научным сотрудником в Институте медико-биологических проблем МЗ СССР, была автором нескольких книг. Занималась здоровьем мужчин и женщин как врач-сексопатолог еще задолго до того незабываемого дня, когда наша страна прославилась на весь мир бессмертной фразой: "У нас секса нет!" Объездила "от Москвы до самых до окраин" практически весь Советский Союз, проводя занятия, будучи лектором общества «Знание». Уже имела собственное изобретение способа улучшения формы и увеличения размера бюста у женщин. Мое имя уже было известно, но главное даже не это. А главное — это моя уверенность: "Я это все осилю, я это все смогу!" Это желание помочь сделать первый шаг к официальному признанию и самоутверждению родственной душе. Было такое ощущение: "Если не я, то кто лее?"

КЛИНИКА ЗДОРОВОГО ЧЕЛОВЕКА

До неожиданного предложения моей подруги я работала в Московском областном научно-исследовательском клиническом институте и, откровенно говоря, была неудовлетворена однообразием. Мой отец, профессор, которого я всегда уважала, заведовал там ЛОР-клиникой. Это был его выбор, и он любил свою специальность. Но для меня работа там вызывала чувство,

что я не на своем месте, что чего-то не хватает. Я чувствовала, что занимаюсь не совсем своим делом. Подруга рассказала мне, что ищут сотрудников в «ящик», как тогда называли специальные учреждения, связанные с оборонкой, и там трудятся лучшие профессора и академики со всей страны. Когда она сказала, что придется работать с космонавтами, во мне все затрепетало от радостного предчувствия. Даже мелькнула шальная мысль, мечта из далекого детства: "Может, я даже смогу полететь в космос!"

Еще ребенком я была свидетелем первого полета в космос Юрия Гагарина и страстно мечтала стать космонавтом. С какими горящими глазами мы, мальчишки и девчонки 60-х, рассматривали звездное небо, зачитывались фантастикой о полетах в космос и жизни на других планетах. Даже игры у нас были особенные. Расстелив на полу огромные темно-синие карты звездного неба, мы целыми днями вычерчивали наши космические маршруты. Неистово спорили, кто поведет наш корабль и займет место первого пилота, штурмана, кто станет капитаном. Вся детвора Советского Союза, да и многие взрослые мечтали увидеть Землю из космоса и насладиться загадочными просторами Вселенной. И мы, дети, коптили стеклышки, чтобы успеть увидеть первый искусственный спутник. И даже видели — я это помню.

Мой детский энтузиазм мгновенно проснулся во мне. Я сразу загорелась этим предложением. В нем было мистическое чудо — исполнение желаний и чаяний. А еще — это такая возможность для меня соприкоснуться с необычными людьми и воплотить в жизнь свои фантастические несбыточные мечты, стать специалистом в уникальной области. И я согласилась сразу же, не задумываясь.

Меня взяли на работу — это была удача, очередной поворот, который открывал новые просторы для творческой работы. Там как раз начинали разрабатывать новую большую научную тему, им нужны были сотрудники. Поэтому я сразу включилась в процесс. Фрагмент этой работы сразу стал темой моей диссертации. Окрыленная, я с радостью стала осваивать новое для меня дело. Лучший цвет советской науки, лучшие медики стали тогда моими учителями. Руководителем нашего отдела долгое время был Юрий Синкевич. Одно время моим шефом был Валерий Поляков, чей рекорд длительности полета в космосе — больше года — до сих пор не перекрыт.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к тому, что теперь в мой кабинет приходили не больные, а красивые и здоровые люди, для которых здоровье — возможность работы, а они все обожали ее. Заходят и с порога говорят: "Я

здоров!" А моя задача, как врача, — проверить, насколько здоров. Я стала экспертом по здоровью здорового человека в Институте медико-биологических проблем (ИМБП). Именно здесь впервые столкнулась с удивительным омолаживающим эффектом "образа молодости", с которым так естественно жил каждый из этих людей. Сегодня мышление с позитивными истинными образами лежит в основе моей системы ЛОРА.

Космонавты действительно «заражали» своим здоровьем. И я счастлива, что общалась с ними. Терешковой, например, электроды накладывала. Многие знаменитые люди проходили в нашем отделе ежегодный медицинский осмотр. Здесь бывал Карпов, национальные команды спортсменов, альпинистов, а также акванавты.

Рядом с этими людьми я заряжалась целительной энергией, становилась уверенней в себе, училась радоваться жизни, стремиться и достигать поставленной цели. Судьба действительно послала мне то, что нужно было в тот момент.

Там я поняла, что быть здоровым — это норма, и все люди должны быть такими. Я увидела, что ключ к здоровью человека — в нем самом. Человек может быть здоровым и не зависеть от врачей и лекарств. Наш организм обладает уникальной способностью к самоизлечению.

В течение пятнадцати лет я встречалась с нашими замечательными космонавтами и защитила диссертацию на тему о том, могут ли стареющие космонавты повторно летать в космос. После исследования возрастной группы от сорока до пятидесяти шести лет мы доказали: да, могут! И в космос могут!

Сейчас об этом уже в газетах пишут, а раньше — это было ДСП (для служебного пользования). Гипокинезия — это имитация невесомости на Земле. Это делается так. Человека укладывают в постель и немного приподнимают ножки кровати под углом шесть или восемь градусов; при этом голова оказывается немного ниже. Подушки нет, голову поднимать нельзя, вставать нельзя. Лежи — судно приносят. И когда человек находится в таких условиях, это приближено к условиям полета.

И вот организм начинает быстро стареть, появляются признаки стресса — нервозность. "Движение заменяет все лекарства мира, но все лекарства мира не заменят движения". Это мое любимое выражение. А там — лежи, и ничего нельзя. Из костей вымывается кальций, кровь меняет свой состав. Приходят смеющиеся, радостные. Думают: "Вот здорово — ничего не делать, жены, детей не видеть. Курорт просто, да еще и деньги платят". А потом наступают вялость, раздражительность, сон ухудшается — стресс и его последствия.

Наблюдая этот эксперимент, я поняла, что природа убирает то, что не используется. Грубо говоря если организм не функционирует, он не нужен. Включается какой-то механизм на самоуничтожение. А физические тренировки доказали свою эффективность. Они остаются одними из лучших лекарственных средств и по сей день.

Второй способ имитировать условия полета — это сухая иммерсия. Человека погружают в воду — меняется действие всех сил. Этот эффект и был использован. Но если человек просто находится в воде, то при длительном контакте с ней происходит мацерация кожи. Поэтому воду в бассейне покрывают водонепроницаемой пленкой. Температура воды равна температуре тела. На пленку кладут человека. Его пеленают в хлопковые простыни, погружают в воду по грудь. Руки и голова остаются над водой: контакта с водой нет, но все остальные эффекты пребывания в воде есть. То есть мы берем здорового человека и смотрим, что с ним будет. Лежит он в воде, и через сорок-пятьдесят минут появляется сильный позыв на мочеиспускание — почки реагируют. Наблюдают дальше, снимают ЭКГ, все его основные функции. Это очень тяжело выдержать. Даже присутствовать при этом нелегко. Но бывало, что люди выдерживали и до недели.

Я работала в области, где здоровье граничит с нездоровьем. И здесь приходилось быть искусным, а не просто точным. Например, что «норма» и просто особенность для чернокожего, может быть признаком нездоровья белого. Бывает, что ЭКГ нормальна, а на самом деле у человека предынфарктное состояние. Я должна была все проверить и перепроверить. Приблизительность не допускалась: надо было знать наверняка! И я за этот вывод отвечала головой.

Все, с чем я столкнулась в ИМБП, было так не похоже на мой прошлый опыт в медицине и в жизни. Вспомните сами, как вы себя ведете, когда приходите к врачу, и как он к вам относится. Наверное, что-то вроде:

— Ну, на что жалуемся?

— Ой, доктор, здесь болит, и тут недомогание…

И пассивно ждете, когда доктор вас излечит. А внутри думаете: "Хорошо, если поможет, а скорее всего — нет". Часто от веры в эффективность помощи зависит выздоровление. Тот человек, для которого состояние недомогания, болезни стало привычным, выздоравливает тяжелее и дольше. Если же бодрость и здоровье для него — норма, то возвращение от болезни к обычному состоянию происходит быстрее. Если вы отклоняете маятник, он все равно возвращается в точку равновесия.

Попытайтесь сделать такой точкой здоровье, и ваша жизнь сильно изменится. Отношение к болезни формируется в нас взрослыми еще в самом детстве. Часто можно слышать, как мамы пророчествуют: "Оденься теплее, а то заболеешь. Не пей холодную воду — горло заболит. Закрой окно — тебя продует". Они искренне хотят видеть своих детей здоровыми и в то же время программируют связь внешних обстоятельств с болезнью. В детстве мы открыты и восприимчивы. Позже мы удивляемся, почему каждый раз, промочив ноги, простываем.

Сегодня я объясняю людям, которые занимаются по системе ЛОРА, как перепрограммировать себя на здоровье и молодость и стараться придерживаться их постоянно.

ТЫСЯЧА и ОДНА ночь

Встреча с Мирзакаримом взволновала меня. Бременами я ощущала, что даже кровь начинала быстрее бежать по моим жилам. Манящий образ этого человека все чаще и чаще появлялся передо мной. Я ловила себя на постоянных мыслях о нем, которые были похожи то ли на мечтания, то ли на сон наяву. Что-то необычное начинало происходить, постепенно овладевая мной. Он оказался первым представителем Средней Азии, с которым я так общалась. Как я могла устоять перед обаянием человека из страны, о которой слышала столько волшебных рассказов? Мне вспомнилось, что в тех краях жили Авиценна и лукавый мудрец Ходжа Насреддин, что Восток — мистическая колыбель сказок тысячи и одной ночи… И меня еще больше тянуло к Норбекову.

В то же время я с энтузиазмом обсуждала с Беледой то, что мы увидели в зале ЗИЛа. Возможности этого живого метода для врачей и больных, то, как можно сделать из этого систему. Конечно, более эмоционально говорила я. Ростислав Васильевич не — во всем был согласен со мной, высказывал сомнения. Но, тем не менее, мы снова пришли к Норбекову и уже предложили помощь:

— То, что вы делаете, — замечательно. Нужно официально запатентовать ваш метод, Мы знаем, как помочь вам, знаем нужных людей, как все делается. И чтобы было быстрее и легче, можно заплатить за эти услуги.

Мирзакарим со всем согласился, но повел себя настороженно — подумал, что от него хотят денег. При личной встрече со мной пожаловался на это. Я передала его впечатление Беледе, а тот сказал, что не будет сотрудничать с Норбековым, раз они уже на первых шагах истолковывают друг друга неверно. Они просто не

смогли найти общий язык и понимание. А жаль.

И я осталась одна. Со своими ожиданиями, мечтами, мыслями. Мое желание сделать что-либо для Мирзы не ослабевало и искало выхода. Судьба была ко мне благосклонна, и дальнейшие события помогли мне.

В переговорах о патентовании принимали участие еще и организаторы занятий из парткома ЗИЛа. У них на заводе был свой эксперт по изобретениям, но только в сфере машиностроения. Эта женщина отказалась от сотрудничества, так как машиностроение и медицина — совершенно разные вещи.

И тогда Мирзакарим попросил помощи у меня. Никто другой в тот момент за это не взялся. Это была уже судьба, и я ощутила радость: у нас будет общее дело! А значит, у меня будет возможность быть с ним рядом. Я, конечно, согласилась, потому что во мне поселилось чувство: "Если не я — то кто же сможет так искренне поддержать его и помочь?»

Москва — мой родной город. Здесь у меня уже тогда были имя, известность, популярность, ученая степень, изобретение, несколько научно-популярных книг. Годы учебы и опыт работы, лекции перед большими аудиториями. Самые современные знания в официальной медицине. Поэтому я была уверена в себе.

Мирзакарим выглядел одиноким, и я чувствовала это. Он недавно приехал в Москву и еще почти никого не знал. Ни кола, ни двора… Без хорошего образования, дипломов и знакомых. Он привез из Узбекистана необычный подход к лечению человека и нуждался в поддержке.

Так неожиданно по воле судьбы наши дороги пересеклись.

ЧЕРНЫЙ АИСТ

В семье на меня возлагали большие надежды. Эти ожидания часто обязывали меня слушать родных и поступать, как они мне говорили. Такая несвобода сильно угнетала меня. Хотя я всегда мечтала принимать самостоятельные решения, найти собственное дело по душе. Мама хотела, чтобы я пошла по ее стопам в науку и стала хирургом. Она была сильная женщина и все время давила на меня, настаивала на своем, ее не интересовали мои мечты и желания. И очень много поступков в своей жизни я совершила под ее влиянием.

На старших курсах медицинского института по настойчивому совету мамы я занималась в научном студенческом кружке на кафедре, где она была доцентом и преподавала. Изучала желчные протоки. Не могу сказать, что меня это сильно увлекало. После

окончания института именно мама настояла на распределении на кафедру нормальной анатомии. Работа со студентами, эксперименты, трупы… Я полгода проходила туда на работу "на общественных началах" — зарплату мне не платили. Последней каплей была моя работа над диссертацией по эмбриологии. Для этого мне приходилось ездить в больницы на аборты и собирать в баночку «материал» Для изучения. Я каждый раз заставляла себя делать это, сердце сжималось от страдания и боли. Как-то мои друзья в шутку назвали меня "черным аистом" (в сравнении с белым аистом, приносящем детей).

Шутки шутками, но это на меня подействовало раздражающе, оставив неприятный осадок. И, в конце концов, я поняла, что больше не могу этим заниматься, и что совершаю насилие над собой. Мне стало совсем плохо. Взбунтовавшись, дома объявила: "Все! Ухожу! Не хочу!"

И уже самостоятельно добилась перевода на кафедру терапии в этом же институте. Я была счастлива, хотя родные были «против». И это дало трещину в отношениях между нами.

Зато для меня это был первый взрослый самостоятельный поступок. В результате я почувствовала себя намного увереннее, стала больше уважать себя. Тогда я глубоко прочувствовала, что всегда надо поступать так, как считаешь правильным для себя, как душа подсказывает. И дальше идти своей дорогой и самой отвечать за свои поступки. Тогда некого будет упрекать в собственных промахах и ошибках. Зато все достижения и успехи — твои, никто не может их присвоить. Та- кого чувства свободы и любви к себе ни за какие деньги не купишь — это источник здоровья.

Как часто мы делаем что-то в жизни, потому что мы должны, мы кому-то обещали или так принято правилами в обществе. Эта зависимость от людей, событий не дает нам возможности услышать тихий голос внутри. Именно он и дает нам всегда правильные советы.

Вот и с Норбековым было так же. Это был мой выбор. Я спросила себя искренне: "Чего я хочу?" И ответила на этот вопрос из самой глубины. Я просто почувствовала, что должна ему помочь, и пред- ложила это. И я в тот момент не думала ни о гонорарах, ни о замужестве, ни о собственной выгоде и карьере, а он, как мне показалось, принял это как нечто естественное.

НОВАЯ ФОРМА

Я с большим энтузиазмом стала регулярно ходить на занятия

Мирзакарима. Он всем позволял так себя называть. Буквально с первого же дня в моей душе возникло трепетное предчувствие: "Что-то будет. Все, что происходит, — не просто так. И это происходит помимо моей воли". Как будто внутри меня появился сказочный бутон прекрасного цветка — как дар свыше. И я, замерев, с восторгом, не дыша, наблюдала, как он раскрывается. Я как могла старалась скрывать это от всех. Но когда наши с Мирзакаримом взгляды встречались, мне казалось, что он видит этот цветок во мне. И я смущалась, как школьница, и удивлялась сама себе. Но убеждала себя в том, что мною движет одно только профессиональное любопытство к необычной и эффективной методике. Целую гамму пробивающихся изнутри чувств я старалась не замечать и не позволяла себе их проявлять.

Чтобы зафиксировать методику, я взялась вести конспекты занятий Мирзакарима, даже приходилось работать у него дома. Сажала его напротив и расспрашивала: "Как это? А как — то? Сколько времени? Сколько раз? В чем ключ?", ощущая энергию восторга влюбленности, бьющую из его глаз. Я вытягивала из него четкие ответы и записывала. Умудрялась записывать, хотя мечтала совсем о другом. Совместная работа создавала гармонию взаимного притяжения. Мне так приятно было слегка игриво задавать ему вопросы о массаже, о нашем женском, потому что Мирза не давал однозначных формулировок. Он лукаво улыбался и говорил:

— Можно так, а можно эдак…

Я возражала, ведь он не мог чувствовать всего:

— Говори точно, — годы научной работы и публичных выступлений перед аудиториями разного уровня образованности приучили меня подбирать самые четкие, однозначные определения.

Это была огромная интересная и чрезвычайно эмоциональная работа. Во вдохновенном творческом процессе мы избавлялись от ненужных вещей в методике — кое-что приходилось не раз переделывать. Важная работа и первое яркое чувство влюбленности полностью захватили нас. Я старалась как можно глубже прочувствовать, разобраться в деталях, чтобы хорошо все понимать и добиться стопроцентной повторяемости результатов. Когда я пропустила все через себя, не было сомнений — это можно патентовать. Я поняла, что и как работает.

Это было сродни обоюдному ученичеству: я по- знавала суть метода и помогала Мирзакариму создать эффективную форму оздоровительного комплекса упражнений.

Довольно быстро Мирзакарим доверился мне больше и стал приглашать принимать участие в занятиях. Чаще просил кое-что

объяснять слушателям:

— Лариса Александровна лучше расскажет.

Конечно, как мужчина может объяснить то, чего сам никогда не испытывал? Как мужчина может знать, что чувствует и ощущает женщина?

Для него во многом это была теория. А я как женщина и опытный врач-сексопатолог привнесла в его работу эмоциональную достоверность и научную истинность.

Мне и до этого бессчетное количество раз до- водилось успешно выступать перед людьми, но такого позитивного оздоровительного эффекта, такой яркой волны энергии из зала до сих пор не было. Возрастающую влюбленность подпитывало и чувство благодарности Мирзакариму. Мои смелые мечты окрыляла радостная сопричастность к новому важному делу: здоровье в любви.

— Сегодня гинекологический массаж проводишь ТЫ — однажды заявил Мирзакарим.

— Как это я? А у меня получится, как надо?

— Получится. И у тебя, и у каждого бы получилось. Каждый мог бы это делать.

— Мог бы, конечно, каждый, но ведь всегда делал ты…

— Я буду рядом и поддержу.

Я испытала одновременно два сильных чувства: радость от доверия и неуверенность сделать что-то не так… Я провела свой первый аутомассаж, и у меня, действительно, все получилось. Да и не могло не получиться. Когда ОН стоял за кулисами, поддерживая мои первые самостоятельные шаги в новом деле чудесных исцелений, выражение его глаз, жесты рук — все манило меня и неодолимо притягивало.

И это мне чрезвычайно понравилось. Я поняла, что обучиться этому действительно может каждый. Необходимо просто помочь освоить, объяснить, а дальше вы идете сами и решаете ваши проблемы. Если вы первый раз идете по этому пути — вам просто нужен хороший добрый наставник, тот, кто прошел путь раньше вас. Как провел меня Мирзакарим, нежно любя.

"ХОЛОДНАЯ" или "ГОРЯЧАЯ"?

У Мирзакарима на занятиях по массажу не всегда все получалось. Совершенно естественно, что он не знал всех тонкостей функционирования женского организма. Некоторые женщины из зала жаловались: "У нас никак не получается", А он им говорил: "Вы — холодные". Когда я стала разбираться, в чем

загвоздка, то вскоре поняла — дело-то не в этом. Если женщина все повторит в правильной последовательности, то, какая бы она «холодная» ни была, результат будет. Разве что женщина сама не считает себя женщиной. Или думает, что' секс — это что-то грязное, постыдное, а об «этих» органах вообще думать не хочет. Тогда это патология. Но бывает, что женщина «холодная», и это может быть нормально. Например, девушка еще молода, еще не «расцвела», не испытала сексуальной близости. "Половая холодность" в таком случае — это временная норма. Иногда женщины «оттаивают» только после родов. Этот процесс развивается постепенно. А у мужчин все по-другому. Он может быть еще подростком и не знать, что; такое женщина, но при поллюциях испытывать оргазм. У женщин другой механизм. К каждой женщине нужно найти свой подход. А главное — чтобы у женщины возникло эротическое настроение. Сегодня на занятиях по ЛОРЕ я это объясняю так:

— Что такое эротическое настроение? Как вы считаете?

В зале сразу наступает оживление. Ответы самые разные:

— Надо представить близость…

— С мужем…

Я подхватываю:

— Да, хороша находка — "с мужем". Забудьте потому что с мужьями у многих такие проблемы, что доходит до состояния, когда мысль во время сексуальной близости только одна: "Пора бы потолок в нашей спальне побелить" — как в грустном анекдоте. И от этого надо обязательно избавляться. Постепенно начинаю раскрепощать зал, пытаюсь помочь им расслабиться:

Не нужно мудрить. Просто попробуйте почувствовать, что вам это делать приятно. Это — обычное упражнение. Вы ведь делаете упражнения для глаз, рук, ног, поясницы? А почему вам не сделать упражнение для "этого места"? Разве что кто-то себя женщиной вообще не считает. — Но и тогда я спрашиваю: — А кто себя женщиной не считает?

И бывает, что поднимают руки:

— Я.

— Хорошо. А кем вы себя считаете?

— Лошадью, — в зале усмешки, видимо, еще кто-то себя узнал.

Тогда я отрезвляю:

— К лошадям это тоже относится. Есть еще какие-то «звери»? Верблюды, члены профсоюза, домработницы? Неважно! Женщина остается женщиной до последнего дня. Возраст тоже не важен.

Как в анекдоте: "Какие существуют женские возрасты? Девочка, девушка, молодая женщина, молодая женщина, молодая

женщина… умерла старушка!"

Зал опять хохочет.

— Единственное условие, когда это может не получиться: если вы себя просто не принимаете как женщину. Примите себя! А если вы себя не примете, то вы себя просто не любите.

— Вот сидите и делайте. У всех все обязательно получится.

И у всех всегда все получается.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПРИВОРОТ

— Хочешь, я тебя приворожу?

Эти загадочные слова прозвучали, как гром среди ясного неба.

Как приятно вспоминать самое начало нашего знакомства, не замутненное раздорами, ложью и притворством.

Весна 1992 года! Чудное время! Вовсю цветет черемуха. Все в природе наполняется предчувствием пробуждения. Даже в воздухе таится опасность весеннего синдрома под названием "желание любви". Мы едем в метро после занятий достаточно большой компанией, в основном женщины. Мирзакарим — в самом центре всеобщего внимания, он «звезда». Симпатии всех женщин отданы ему. Приятная, как легкое шампанское, энергия делает нас всех улыбчивыми и приветливыми. Все говорят немного возбужденно. Щеки раскраснелись, глаза светятся.

Мы облепили Мирзу плотным кольцом. Оттесняя остальных, некоторые пытаются попасть в первые ряды, поближе к нему. Разговор идет о его «сверхспособностях». Желая привлечь его внимание, стараясь понравиться, дамы перебивают друг друга, проявляя кто — свое остроумие, кто — эрудицию. На переходе нам нужно расходиться. Тут вдруг, прощаясь, он мне при всех и говорит:

— Хочешь, я тебя приворожу?

А сам лукаво улыбается — как, мол, отреагируешь. Кровь мгновенно приливает к моему лицу, щеки так загораются, что хочется чем-нибудь их остудить. Смотрю по сторонам, ловлю завистливые взгляды и понимаю, что теперь в центре внимания уже я, вернее, мы двое и наш разговор. Его слова заинтриговали собравшихся возле нас, все с нетерпением ждут дальнейшего развития событий. Понимаю — теперь ход за мной. У всех в глазах вижу немой вопрос — как же она из этого выкрутится?

От неожиданности я рассмеялась:

— Попробуй, если сможешь.

Он отводит меня в сторонку. Иду на ватных ногах, но с гордо поднятой головой. Остальные замерли и внимательно наблюдают — чем же это все закончится. Он смотрит на меня сияющими глазами и еле слышно говорит:

— Давай встретимся с тобой завтра, только вдвоем?

— Мирзакарим, ты хоть знаешь, сколько мне лет?

Он внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Ну, может, чуть больше тридцати.

— Нет, ты ошибся…

— Это ничего, моя мама тоже старше моего отца.

Вот это да — значит, я небезразлична ему! А такой необычный способ он выбрал только для того, чтобы назначить встречу наедине. Это так романтично.

Его темно-серые глаза совсем рядом и смотрят очень нежно, с любовью. Чувствую мгновенный всплеск энергии. Потаенные желания прорвались, как сквозь плотину, и бурным потоком хлынули и затянули меня в свой водоворот.

В моих глазах он уже прочел ответ, пока губы еле слышно шептали «да». Легкое касание рук закрепило нашу договоренность. Мы молча, как заговорщики, возвращаемся к нашим: "Ну как? Приворожил?" — видим ехидные улыбочки. Но, как ни странно, они не действуют на нас. Мы глупо, по-детски, улыбаемся — нам хорошо! Может, он действительно «приворожил»? Значительно позже я уже не один раз была свидетельницей его "магии".

"ЦЕЛОЕ МОРЕ ЦВЕТОВ…"

Он неторопливо идет ко мне. Я чувствую, что он улыбается. Но лица не видно из-за целой охапки роз, которую даже он с трудом удерживает в руках — их так много. Эдакое розовое облако. На некоторых лепестках блестят капли воды, и они тоже кажутся розовыми. И в каждой капельке преломляется лучик света. Все это кажется мне нереальным, как будто происходит не со мной.

Да, этот знак его внимания я запомнила хорошо. Свою любовь он смог выразить неожиданно, широким жестом восточного человека подарив любимой прекрасные цветы.

Когда я услышала от него: "Подожди меня, я сейчас!" — у меня сразу возникло чувство, что произойдет что-то необычное. Когда он пошел туда, где продавались цветы, я осталась ждать и гадать, сколько же их будет — пять, семь или даже девять? И я была поражена, увидев его с таким количеством самых красивых роз!

И вот я несу эти прекрасные цветы на длинных стеблях. Нежно прижимаю к лицу и вдыхаю их тонкий аромат.

Когда ты нежданно-негаданно получаешь такой прекрасный подарок, это запоминается надолго. Флюиды счастья мгновенно распространяются вокруг тебя. Ты начинаешь светиться, и встречные люди, глядя на тебя в этот момент, не могут скрыть немного смущенной улыбки. Они понимают — вот идет счастливая, любимая и любящая женщина, и ей так приятно нести

эти чудесные цветы. Она не сомневается, что любима, и, похоже, это действительно так.

В этот вечер я была самой счастливой женщиной в мире.

Цветы стояли у меня дома во всех вазах свежими необыкновенно долго, постоянно напоминая о человеке, который стремительно вошел в мою жизнь.

Это время было окрашено его чувством любви ко мне, которое передалось и цветам. Ведь говорят даже, что у одного садовника, который каждое утро говорил своим цветам о своей любви, выросла роза без шипов.

КОРОЛЕВСКИЙ ЛЕКАРЬ

— Недавно во всех газетах мира писали о случае чудесного исцеления сына короля Саудовской Аравии. Вы наверняка об этом слышали?! От него отказались все светила медицины, профессора, академики! Тогда старые верные слуги шейха уговорили его попробовать лечить сына народными методами. С большим трудом получили визу в Ташкент, приехали и обратились к моему знаменитому на весь Восток учителю: "Достопочтенный, не можете ли вы помочь сыну нашего шейха?" — "Любой из моих учеников может вылечить его!" — ответил наставник. Так и случилось. Буквально за несколько дней сын шейха поднялся на ноги. При помощи этой же целительной системы, о которой я вам сейчас рассказываю. Счастливый отец сделал лекарю самый щедрый, по восточной традиции, подарок: снял с себя драгоценный халат и накинул на плечи лекаря. Такого же, как я, ну, может, помоложе, потому что мне Учитель уже передал всю полноту тайных знаний, веками известных только особо посвященным. Но я не жадный — я отдаю эти драгоценные знания вам!

Зал слушает Мирзакарима, как говорится "не дыша".

А вот мое дыхание участилось: "Вот это да! Это же ложь!" — возмущенно думаю я… Но, сдержав свой первый порыв негодования, я постаралась проанализировать: почему Мирза делает это? Чего он хочет?

Эту экзотическую историю Мирзакарим вычитал в газете «МК», которую недавно я же ему и показала. Нет, вернее, историю-то он сам дорисовал, а в газете была всего-навсего малюсенькая заметочка о том, что какие-то специалисты из Ташкента вылечили сына короля Саудовской Аравии. Меня заинтересовало, что они из Ташкента, я показала Мирзакариму, а он аккуратно свернул номер и, потупив глаза, молча сунул себе в

карман пальто.

"Так вот как ты мою газету использовал!" — думала я, слушая эти «сказки». А собственно, для чего существуют сказки? "Сказка — ложь, да в ней намек! Добрым молодцам — урок!" Сейчас я прекрасно понимаю, что старался делать Мирзакарим: он создавал веру у слушателей в свое исцеление. И совсем неважно, как он это делал, главное — это результат.

У меня другой подход, в нем много моих личных находок. Я не признаю блеф и вообще неправду. Но одно очевидно совершенно точно: без веры в свое собственное излечение и активной позиции в помощи целителю больной обречен на постепенное погружение в болезнь и уход из жизни.

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

— Как же вам удается всегда так хорошо вы глядеть, господин Норбеков?

— Это мой секрет! — польщенный вниманием, отвечает он.

Маленькая хитрость помогала ему неделями сохранять светлый костюм незапятнанно свежим в пыльных залах домов культуры, где он прежде выступал. С озорной лукавинкой в глазах Мирза однажды раскрыл мне его секрет:

— Я всегда покупаю два одинаковых костюма.

Особенно белых. Если один испачкаю, то сдаю его в химчистку, а второй сразу же надеваю. И все вокруг меня удивляются: "Как же вы всегда аккуратно выглядите!" Ведь они не знают, что у меня два таких костюма!

То, с чего начинал Мирзакарим Норбеков еще в Узбекистане, было больше похоже на концерты артиста оригинального жанра. У него была программа, построенная на его таланте гипнотизера. Позже от нее осталось только несколько номеров, которые он добавил к нашим занятиям как некие развлекающие «чудеса». Показ неограниченных возможностей человека.

Например, для этого Мирзакарим ставил параллельно два стула и ложился на их спинки. Чтобы усилить эффект, кто-нибудь еще становился ему на живот. Зал замирал: "Во дает!!!" Или двое мужчин безуспешно пытались разомкнуть ему руки, как Илье Муромцу. Этим он демонстрировал концентрацию воли. Все были в восторге. Оживлял процесс обучения и легкий транс, в который он вводил желающих на сцене. Объяснял, что в таком состоянии мы не думаем, кора головного мозга отключается, обостряется интуиция. Учил слушателей самостоятельно входить в такой транс.

Способность управлять своим телом — это большое достижение. Но если оставаться только на этом уровне, ничего в жизни не меняется. Тело материально и смертно. Сегодня передовые ученые и врачи располагают достоверными знаниями о том, что материальным телом управляет психическое тело, а психическим — духовное. Это дает самый важный ключ.

Становится понятно, почему все наши попытки "здорового образа жизни" не обеспечивают нам жизнь без болезней. Наше развитие должно двигаться дальше, не застревая только на физическом теле. Духовное тело — это своеобразная программа, по которой строится психическое тело, — грубо говоря, то что нам нравится и не нравится, как мы реагируем на обстоятельства в нашей жизни.

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

…Массаж подходил к своему пику — женщины «разогрелись», кое-кто начал сладостно стонать.

В этот момент открылась дверь, и в светлом проеме появилась мужская фигура. Постояв несколько минут в нерешительности, мужчина нетвердым шагом двинулся вдоль рядов прямо к сцене, озираясь по сторонам. Удивление его росло с каждым шагом. Посредине зала он притормозил и, громко икая, произнес:

— А чей-то вы здесь делаете?

Все тут же открыли глаза и уставились прямо на молодого человека. Послышались смешки, и все дружно заулыбались. Тут вмешался Мирзакарим — попросил немедленно покинуть зал. Но тот как будто не расслышал — ему явно не хотелось уходить. Столь много откровенных женских взглядов он на себе никогда еще не ловил. Пришлось прервать занятие и культурно объяснить пьяному, что ему тут не место. Но он заявил, что никуда отсюда не уйдет, это «представление» ему очень нравится. Ничего подобного он в своей жизни не видел и готов купить билет. Взрывы хохота его ничуть не смутили…

Мирза потратил на дебошира почти двадцать минут. Часто на занятиях случались какие-нибудь «пустяки», прерывая его ход и отвлекая нас от плана. Поэтому, когда день заканчивался, мы не успевали дать несколько очень важных упражнений. А в последний день нельзя уже привычно сказать: "Это мы сделаем завтра". В конце-концов в тот день, кое-как впопыхах дорассказав слушателям обещанное, Мирзакарим сказал:

— Хорошо, давай составим план наших занятий.

— Ну, наконец-то! Ведь я давно уже это предлагала, — искренне обрадовалась я.

В самом начале у нас никакой стройной системы не было. Занятия состояли из небольших, не связанных между собой упражнений для улучшения зрения, позвоночника, гинекологический массаж. Мы увеличили длительность цикла до десяти дней. Практика показала, что за неделю процесс изменений в организме не развивается настолько, чтобы появилась стабильность. А после десяти дней всем участникам легче перейти на самостоятельную работу.

— Мирзакарим, должна быть система, одно должно вытекать из другого, — не раз и не два настойчиво повторяла я Норбекову: я была искренне заинтересована в улучшении.

— Мирза, ты разве не знаешь, что ограненный бриллиант ценится намного дороже?

Надо отметить, он, конечно, знал, что в его работе много уязвимых мест. Но, с одной стороны, слабо представлял, как формируются методики, а с другой — мало доверял женщине:

— Лариса, не все сразу! — понимая, как много еще придется дорабатывать.

Мы составили прекрасный, очень точный план и решили ему следовать. И процесс занятий стал более четким, результаты — стабильными и видимыми.

АНКЕТЫ

Когда я обнаружила под "костюмом джинна" сомневающегося и порой не уверенного в себе непрофессионала, я заинтересовалась: "А как ты вообще до этого додумался — людей лечить?"…

— Мирзакарим, у меня тот же диагноз… Может, вы мне отдельно поподробнее расскажете, как именно вас лечил ваш Учитель? Может, и мне поможет, я уже отчаялся, — этот разговор с доверчивым незнакомцем запал Мирзакариму в душу. Можно сказать, стал его перекрестком — поворотным моментом в жизни. Мирзакарим не собирался быть врачом. Более того, он говорил, что Наставники запретили ему получать медицинское образование. Либо восточная медицина, либо официальная. Он хотел быть артистом. И сначала удивлял зрителей своим азиатским гипнозом на концертах. После памятного вопроса того человека Мирзакарим попробовал и решил лечить.

Да и кто ни пытался в начале 90-х медитировать, целительствовать, наклеивать на лоб пятаки, ходить с рамкой —

«практиковал» любой, у кого способностей или смелости было чуть больше, чем у остальных. А люди, десятилетия тосковавшие по чудесам, сами были рады «обманываться». Хотя, кто может провести точную грань между ощущением здоровья и действительно здоровьем?

— Мирзакарим Санакулович! Я повеселел!

— У меня участился пульс! Покалывания во всем теле!

— И у меня кровь огнем побежала по жилам!

— Я помолодела! Тело стало таким подвижным!

Но скептики могли возразить: да эти люди просто первый раз за сто лет гимнастику сделали! По-наклонялись вправо-влево — вот вам и пульс! И нам нечем было документально подтвердить наши результаты. В медицинской практике все ясно: вот диагноз «до» лечения, вот — «после», где объективно отмечены все улучшения. А у нас — только объяснения в любви наших слушателей.

Я понимала — нужна статистика. Тем более что мы планировали оформлять изобретение. Раньше я для своего изобретения разработала специальную анкету, и ее же адаптировала для наших с Мирзой занятий. В конце каждого цикла мы вдвоем просматривали все анкеты. Это было упоительно: читая друг другу интересные места, мы обсуждали, анализировали и обменивались понимающими взглядами. Наши собственные слушатели убеждали нас: чудо происходит! Екатеринбург стал полигоном для отработки таких анкет, которые давали наиболее полную картину. Здесь было проще работать, чем в Москве: люди более открытые и восприимчивые.

ОТБОР

— На учете в психдиспансере состоите?

— Нет, конечно. Конечно, нет, доктор. А с чего вы это взяли? Вам что, сосед мой сказал? Так это по нему чертики бегали — это его там лечить надо было. Нет. Не состою!

Поток желающих освоить нашу методику все увеличивался. Я лично, Мирзакарим, наши сотрудники разговаривали с каждым желающим записаться. Тестировали на внушаемость, на наличие различных заболеваний. Не брали с тяжелыми психическими заболеваниями, с онкологией в слишком запущенной стадии. Определяли, как в армию, — "годен — не годен". Отбор был очень строгим, хотя мы знали, что улучшения в разной степени могут быть у любого, но не каждый может выдержать условия занятий в огромном зале Дома культуры.

Бывало, что нас обманывали, не признаваясь в тяжелых болезнях и надеясь: "Авось поможет?" Воспринимали нашу методику как панацею. Верили нам, получается, больше нас самих. И порой в анкетах мы с замирающим сердцем читали страшные слова: рак, метастазы… И потом: очистилось, но это редкость — особый подарок судьбы. Невероятное ощущение волшебства, которое происходит через тебя. Мы испытывали фантастические полеты духа.

Сегодня, я точно знаю, что для занятий по моей системе ЛОРА противопоказаний не существует. Только нужен особый индивидуальный подход. Но тогда группы были слишком большие (пятьсот-тысяча человек), поэтому приходилось "выгонять".

Были и курьезы. Русские люди многое делают по принципу: "Кашу маслом не испортишь", и лечатся точно так же. Например, когда мы объясняли, что массировать ушную раковину можно не более минуты, некоторые продолжали тереть и по две, и по три, да еще и через каждый час…

Однажды пришла женщина с распухшим ухом и объяснила: "Сижу я дома, массирую ухо шариковой ручкой, вдруг, раз — поцарапалась. Вот оно и опухло". Хотя сто раз было сказано — кратковременное точечное воздействие. Тетя себе ухо так укатала, что неделю под шапкой прятала. Как говорится: "Заставь… некоторых… ухо массировать…"

Анкеты мы раздавали на девятый, предпоследний, день занятий, объясняя, как правильно заполнить. Как сексопатолог, я предложила внести в анкету вопросы о сексуальной жизни. Именно на них аудитория очень живо реагировала.

— Хотелось бы больше!

— Чаще!

— Веселее бы…

Я часто объясняю на занятиях, как важна для мужчины гармония в сексуальной жизни с женщиной, а для женщины — с мужчиной. Инь и Ян — две взаимопроникающие завитушки… Когда Инь и Ян имеют гармонию, то все проблемы будут решены, и все препятствия исчезнут. Они должны постоянно помогать друг другу, и тогда мужчина ощутит твердость и силу, а женщина будет готова принять их внутрь.

Если энергию любви не дарить друг другу, то она превращается в уксус уныния, и жизнь становится безрадостной и серой.

Когда мы впервые проанализировали ответы именно на «сексуальную» группу вопросов, Мир-закарим признал:

— Да, действительно, ты права. Сексуальная активность и

здоровье идут параллельно.

Я это могла подтвердить ему на собственном примере: никогда еще я не ощущала себя такой здоровой, красивой, молодой и всесильной, как во время нашей счастливой любви. Благодаря подробным исследованиям, тщательному анализу результатов и вдохновению, постоянно сопровождавшему нас, каждый следующий цикл был лучше, чем прежний. Мы успешно совершенствовались.

ПЕРВЫЙ БЛИН комом

Труднее оказалось методы Норбекова, приведенные в систему, оформить как изобретение. Я по опыту знала, что эксперты — народ дотошный и профессионально привередливый.

Первое наше изобретение о гинекологическом массаже мы оформляли около года в патентном бюро на Бережковской набережной. Это государственное учреждение, здесь выдают официальные патенты. Документы на все семнадцать совместных с Мирзакаримом Норбековым изобретений я получила именно там.

Не один раз я ходила туда одна, носила много бумаг и справок. Потом меня спросили: "А где ваш соавтор? Приведите его, мы хотим на него посмотреть". И нам назначили встречу.

Я несколько заволновалась, абсолютно не зная, как будет себя вести в этой ситуации Мирзака-рим. У меня уже был опыт в таком деле. Я боялась, что его знаний официальной медицины может не хватить для беседы. Но все же надеялась, что обаяние Мирзы поможет найти ему контакт с сотрудницами патентного бюро. Очень не хотелось, чтобы он "ударил в грязь лицом". В общем, я беспокоилась, представляя, что же будет.

В назначенный день мы пришли. В комнате сидели две женщины-эксперты. Одна из них была моей старой знакомой еще с 1980 года, когда я принесла сюда свое первое изобретение… Она покуривала сигарету и поглядывала на стол, где лежали наши документы, открытые на странице с описанием процесса массажа.

— Где другой автор изобретения? — спросила эксперт.

Я смело указываю на Мирзакарима:

— Вот он. Познакомьтесь, пожалуйста.

Эксперт задает вопрос:

— Господин Норбеков, объясните нам, пожалуйста, как вы добиваетесь результата? Ведь вы ничего не используете. У вас нет никаких приборов, лекарственных препаратов, а улучшение

здоровья и самочувствия есть. Вот вы просите делать движения мышцами влагалища, промежности, мышцами брюшного пресса. Это понятно. Почему вы при этом уверены, что подключается матка?

— Можно я закурю? Я начну издалека… — Он неспешно достал сигарету и закурил. — У нас на Востоке принято… и рассказал одну из притч…

Обе женщины терпеливо выслушали, но не дали ему отклониться:

— Извините, скажите нам четко и просто, каким именно образом подключаются мышцы матки?

— Я начну издалека…

Тут я вижу, что он просто тянет время и не может объяснить — ему не хватает знаний медицинской терминологии. Возникла неловкая пауза. Внутри у меня все сжалось, и я поспешила ему на помощь:

— Можно, я скажу? Воздействие оказывается на мышцы промежности и мышцы брюшного пресса, на эмоции, а в результате матка подключается рефлекторно. От приятных ощущений или представлений. И тогда начинает работать весь организм в целом.

Меня внимательно выслушали и, получив ответ, одобрительно закивали.

Дальше вопросы задавались в таком же духе: — Господин Норбеков, в двух словах объясните…

— Я думаю, что… у нас на Востоке принято…

После этого его прерывали. Мирзакарим, конечно, был неотразим на сцене, но эксперты его там не видели. А в этих условиях требовались трезвый ум, рассудительность, логика и знания. И здесь он оказался беспомощным и не смог обойтись без меня.

Я все объяснила, используя свой опыт, медицинские термины и свои собственные женские проверки.

Все закончилось замечательно.

Но после беседы эксперты вежливо отозвали меня в сторону и доверительно сообщили:

— Лариса Александровна, если вы хотите, чтобы мы работали с вашими материалами и оформили заявку, мы будем общаться только с вами. Чтобы вашего Норбекова больше здесь не было. Это наше условие. Мы не можем с ним разговаривать. Можете брать себе в соавторы кого хотите, но только его не приводите больше сюда.

Мне было неприятно это слышать. Я почувствовала себя неуютно. Я их, конечно, понимала, но и за Мирзакарима было

досадно. Мне хотелось, чтобы любимый всегда был на высоте. И все остальные воспринимали его так же, как и я, — обаятельным, умным, необыкновенным. Но моя воображаемая картина была далека от действительности. Передать же слова экспертов Мирзакариму я просто не могла. Конечно, он бы обиделся.

Оформить изобретение — не реку перейти. В свое время мне было легче защитить диссертацию, чем оформить свое изобретение. Необходимо доказать его новизну по сравнению с известными способами. Кстати, эти эксперты нам сказали, что даже Джуна — знаменитая в то время целительница — не смогла сразу оформить свои находки как изобретения.

Чтобы нашим экспертам было проще понять, что мы «изобрели», мы пригласили их на наши занятия. Они пришли несколько раз, и у них массаж получился. Я заранее была уверена в том, что все у них получится. Мы ощущали гордость за наше детище.

Так был оформлен гинекологический медитативный аутомассаж как уникальный прием. И я уверена, что без моего медицинского опыта Норбеков сам никогда бы этого не сделал. Он не умел вести такие дела. Где он мог научиться? В этом я была ему нужна, просто необходима. И я радовалась, что приношу реальную пользу любимому человеку.

Моя задача была в том, чтобы объяснить, чем мы воздействуем. Приборов — нет. Лекарств — тоже. Тогда чем же? А работа идет сознанием, вниманием, мыслью. Внимание — это энергия. И его нужно так научиться направлять внутрь организма, чтобы добиваться лечебного эффекта. Это — творческая работа.

Вот так и начиналось то, что теперь широко известно, как Многоуровневая Система Самооздоровления и Омоложения Организма Человека (ЛОРА). Почему ЛОРА? Любовь Освящает РАзум.

И сегодня моя работа по системе ЛОРА — это творчество. Слушатели с первого дня осваивают инструмент внимания. А к концу — это высшее творчество. Почему высшее? Потому что у других творцов: художников, композиторов — есть инструменты — кисти и ноты, а у моих слушателей нет ничего, кроме энергии собственного внимания, сознания, доброй воли и любви.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Я ПРИГЛАСИТЬ ХОЧУ НА ТАНЕЦ ВАС И ТОЛЬКО ВАС

ЖЕНИЛСЯ УЗБЕК НА ХОХЛУШКЕ

"Женился узбек на хохлушке и говорит ей:

— Дорогая, все у нас будет хорошо, но запомни только одно: если я приду домой, и моя тюбетейка будет на правом глазу, значит, все в порядке: я тебя буду любить, ублажать. Проси у меня все, что хочешь. Любое твое желание выполню, будет у нас любовь, и все-все будет великолепно. Но запомни: если тюбетейка будет на левом глазу — берегись!

Прячься в шкаф, с глаз долой, потому что все — я в плохом настроении. Ко мне не подходи!

— Ну-, хорошо, дорогой, если ты хочешь, чтобы всегда была любовь, запомни и ты тоже кое-что.

Если ты приходишь домой, а я стою, сложив ладошки на груди, то я тебе и борщ твой любимый сварю и приголублю. Если ты придешь домой, а у меня будут "руки в боки", то мне плевать, на каком глазу у тебя тюбетейка!"

Этот анекдот я услышала на концерте Лиона Измайлова, куда меня пригласила одна из наших почитательниц. Мирза в это время работал в Екатеринбурге, а я в Москве. Помню, что концерт был прекрасный, мы хохотали до слез, до колик в животе, до боли в скулах. На фоне хмурых первых лет перестройки так хотелось чего-то яркого.

Услышав этот анекдот, посмотрели друг на друга и одновременно сказали:

— Это про нас!

— Это ты!

Тем более что Мирза очень любил борщ, который я для него часто варила. Даже говорил: "Только за один твой борщ можно тебя полюбить!.."

Как только я прилетела к нему, прямо с "корабля на бал" — с самолета на сцену, в самый нужный момент: назревал его очередной «наезд» на одного из нерадивых учеников. С ходу рассказала этот анекдот прямо в зал, экспромтом. Мой сюрприз ему очень понравился, он рассмеялся, а зал разразился шквалом аплодисментов.

С тех пор этот анекдот помогал нам не один раз. А иногда мы специально "входили в образ", и это было здорово.

Мирза — восточный, порывистый. Я — уравновешенная, спокойная. Контраст создавал атмосферу радостной жизни, люди погружались в нее и забывали свои дневные заботы. Расслабляясь, они становились детьми и могли впитывать новые знания и навыки. Мы передавали им новый взгляд на здоровье. Укрепляли веру в то, что жить без болезней — естественное состояние человека. Мы играли, чуть преувеличенно изображая огненный темперамент и прохладную податливость. Во время выступлений это сочетание работало подобно качелям: я спокойно провела свою часть, затем вихрем включался Мирзакарим, и наоборот. И это было хорошо, слаженно и помогало главному — работе. Мы общались безо всякого напряжения, улыбки не сходили с лиц слушателей, и далее трудные упражнения выполнять было легко.

— Вы — счастливая пара, — говорили мне, — мы чувствуем, когда вы наблюдаете за ним из-за кулис. Ваше присутствие ощущается по настроению и поведению Мирзакарима. Когда он на сцене работает один, а вас рядом нет, он несдержанный и напряженный. С вами он преображается. Его восточный колорит и ваша собранность очень хорошо дополняют друг друга. Это так гармонично.

Я слушала эти отзывы и радовалась — мы делаем наше дело замечательно!

К сожалению, Мирзакарим очень не собран, любит говорить о себе, ему ужасно нравится производить впечатление на людей. Он так часто увлекался подобными разговорами, что наши слушатели не успевали освоить все необходимые упражнения. Это меня сильно огорчало. Постепенно мне удалось настоять на том, чтобы время каждого занятия у нас было расписано поминутно. Например, одна часть рассчитана на сорок минут — для него, потом — двадцать — для меня. Бывало, сорок минут кончаются, а Мирза так увлекся разговором, что забыл о цели. Я появляюсь за занавесом в поле зрения Мирзакарима, готовясь вступить со своей частью, показываю ему: "Я готова, завершай". У нас был условный знак: щелчок пальцами, значит: "Стоп!" Но он, утонув в подробностях, не реагирует. Тогда я просто выходила из-за кулис — и он замолкал, уступая сцену мне. И еще у нас было волшебное слово: "Мяу!", это значило: "Улыбнись, расслабься! Я тебя люблю! " Мирза говорил:

— Запомни, если я тебе говорю: "Мяу!" — это значит: "Я тебя люблю!" Особенно при всех, когда я не могу говорить то, что думаю.

Но бывали ситуации потруднее:

— А теперь улыбайтесь!

— Мне не хочется улыбаться!

Мирзакарим пристал к слушателю и давил на него. Мне пришлось разрядить обстановку нашей дежурной шуткой:

— Мирзакарим, на каком глазу у вас сегодня тюбетейка?

Случалось, что любимый внезапно совсем терял доброжелательный настрой, и обстановка грозила полностью выйти из-под контроля, тогда уже я, не ожидая своего времени, выручала его, быстро выходя со словами:

— Сейчас мне плевать, на каком глазу у вас тюбетейка!!!

Все облегченно смеялись, и мы тоже. Эффект был потрясающий. И это помогало всем нам.

МЕДНЫЕ ТРУБЫ

Мы не спеша шли по центральной улице Екатеринбурга. Вдруг совсем рядом, за нашими спинами, завизжали тормоза. От неожиданности мы вздрогнули и остановились. Из притормозившей рядом машины выскочили абсолютно незнакомые люди: "Мы так рады! Это ведь вы, Норбеков и Фотина, ведете занятия по оздоровлению?" Напряжение тут же ушло, и в следующее мгновение мы уже улыбались этим непосредственным и открытым людям. Накануне на телевидении показали несколько передач о нас, и эффект был ошеломляющим…

— Мы узнали вас с той стороны улицы…

— Пока развернулись…

— Хорошо, что догнали…

Позже, уже после нашего расставания, когда я стала работать самостоятельно, меня точно так же узнавали на улицах везде, даже за границей, в Белграде. Люди везде одинаковы, а на любовь можно ответить только любовью. Она не знает границ и условностей. Когда ты познаешь Истинную Любовь в себе — она становится, как эхо в горах, набирая силу в своих отражениях.

К нам подходили везде, узнавали в метро, магазинах и на улицах. И это, конечно, приятно, когда люди узнают тебя в лицо, запросто подходят к тебе, заговаривают. Относятся, как к родным, с полным доверием. Просят советов, приглашают в гости. В эти моменты я была счастлива.

Тогда наступало "время перемен". В медицинской сфере происходили значительные изменения. В государственных же медучреждениях катастрофически не хватало врачей и медикаментов. Но, как говорится: "Нет худа без добра!" Это был период растущей популярности нетрадиционных и народных методов лечения. Чумак «заряжал» все что угодно, а

Кашпировский с голубого экрана "давал установки" для всей страны.

— Ваша система так помогла мне, что я рассказала об этом всем своим знакомым и друзьям — они очень заинтересовались, — сообщила мне одна из слушательниц.

Молва быстро разносила слухи. Сотрудники телевидения заинтересовались тем, что мы делали.

Доктор Петр Попов стал нашим проводником на телеэкраны. Петр руководил своим медицинским центром. Однажды мы договорились о встрече в его офисе, для того чтобы познакомиться с телевизионным ведущим оздоровительной программы "Помоги себе сам" Анатолием Ефимовичем Алексеевым. Он пришел с коллегой Ириной Львовной Задворновой. В день встречи мы столкнулись в коридоре:

— Вы не поможете нам найти доктора Попова?

Я узнала их и пошутила:

— Вы ведь из центра "Помоги себе сам"? Так найдите сами — Улыбка осветила их лица.

Они искали людей, которые занимались целительством и оздоровлением. Мирзакарим с его азиатским колоритом и загадочными техниками пришелся им как нельзя кстати.

Передачи получились действительно хорошими. Сняли целую серию. И в Екатеринбурге, и в Москве. Известность и слава — одно из самых трудных испытаний для человека. Может быть, именно эта встреча и означала начало движения сквозь "огонь, воду и медные трубы"…

Жил ДА БЫЛ один КОРОЛЬ…

— Мирза, что эти люди делают в зале? Они совершенно не похожи на слушателей. Кто они?

Зачем они здесь? Они откровенно мешают работать, отвлекают всех!

— Ты ничего не понимаешь, Лариса. Подумай: они все время обо мне говорят! Знакомым и друзьями они говорят, что я волшебник и могу избавить от любых болезней. Представь, что приходит человек и говорит тебе: "Я принц! Король!"

— Ну и что?

— Вот и люди так же скажут. Если просто войти и сказать: я король ТАКОЙ-ТО! Действительно, ну и что — король себе и король… А если тебе вдруг говорят: скоро будет король! Он приближается! Проходит время, может быть, ты уже забыла, а тебе напоминают: король-то за дверями уже! И ты смотришь: где

же он?! Еще раз объявляют: "Сейчас появится король!" Чувство нетерпения переполняет тебя, ты в ожидании… И тут, наконец-то, выхожу я, — при этом он живо изобразил старого горбуна, глухого и смешного, — и уже неважно, что я кривой и косой. Вообще неважно, КАКОЙ Я ЕСТЬ! Все знают: Я — КОРОЛЬ! Почва к появлению могущественного человека подготовлена, и его встречают "на ура".

Мне неприятно было это слышать. С детства не любила вранья.

Зачем этот фарс? Мы делаем замечательное дело. Люди получают реальную помощь. К чему раздувать мыльный пузырь? Я чувствовала, что то, что было лишь внутри Мирзакарима, стало прорываться наружу.

К сожалению, я оказалась права и очень скоро. Так, вслед за его "профессорским дипломом" он купил целую связку "собачьих регалий", как он сам их называл — коммерческих дипломов. Так он стал: Академиком (просто "академиком Норбековым"), Доктором чего-то в чем-то. И уже не хватало места на его визитке, чтобы все это прописать и изобразить. И особенно мне было больно читать о его заслугах как академика, что он "автор десятков публикаций в газетах и журналах". Имеющий уши да услышит…

ОБРАТИТЕСЬ в ДЕТЕЙ

"Слушай, ты не представляешь, что со мной происходит, когда ты так шутишь — я становлюсь маленькой девочкой, и за спиной у меня вырастают крылышки…"

Я открыла для себя новый мир, в котором любое событие жизни стало возможностью проявить чувство любви.

Мирзакарим не ухаживал за мной, как принято: подарки, цветы, признания, — ничего подобного. Свою любовь он проявлял необычно, немного ребячливо. Например, обгонит меня при выходе из гостиницы и спрячется за дверью. Я выхожу, а он вдруг как выскочит с громким криком: "Гав!" Я вздрагиваю от неожиданности: "Ах!" А он хохочет. Однажды я даже всерьез испугалась. Инстинктивно вскрикнула. И тогда его веселью просто не было предела!

Помню, как в первый раз Мирза пробовал бананы. Оказалось, в свои тридцать пять лет он не знал их вкуса. Мы просто бродили по городу без всякой цели. Грелись в солнечных лучах, любовались цветом буйной зелени, разглядывали смешные фигурки облаков на ослепительно голубом небе. По дороге нам

попался лоток с фруктами. Желтые спелые бананы сложены огромными связками. Он поворачивается ко мне, выражение лица лукавое-прилукавое:

— Давай купим?

— Зачем? Летом можно есть другие фрукты.

— Хочу попробовать.

Глаза горят, как у ребенка. Торопливо купил и съел прямо у прилавка:

— Ты знаешь, по вкусу, они похожи на дыни…

— …Мирза, пошли на каток. С детства люблю коньки. Это так здорово! Разве ты никогда не пробовал кататься? Нет? Но тогда обязательно надо попробовать! Ты же сам всегда говоришь, что в жизни надо все попробовать.

Взяли коньки на прокат, оделись и поковыляли по льду.

Были, конечно, и синяки, и ссадины. Но вспоминается лишь смех до упаду, разрумянившиеся лица и блестящий лед. И мы — такие счастливые, как дети.

— Смотри на меня и делай, как я. Вот так. Хорошо. А теперь, осторожней, — держись, ой! -

Он шлепается на лед. На лице недоумение. Смешно и забавно — взрослый дядя в таком виде…

— Не бойся. Смелей, я подстрахую.

Пытаюсь поддержать его, но ноги все равно разъезжаются в разные стороны, и мы теперь уже вместе валимся на лед, Зрелище для комедии.

Отражалось это ребячество и на занятиях: "Я сегодня в ресторане заказал курвочку". Зал хохочет до упаду. Вначале Мирзакарим не очень хорошо выговаривал русские слова, некоторые иногда путал. Вот и случались подобные «казусы». Позже он уже специально готовился, чтобы так шутить. Мы вместе подыскивали такие слова и обыгрывали их. Это расковывало и развлекало зал на занятиях. Слушатели могли погружаться в волшебное состояние — о ДЕТСТВО, где возможны многие чудесные превращения.

Однажды мне сказали: "Ларис, твой Мирзакарим совсем с ума сошел! Громко со сцены в зал говорит: "Вот зубы новые выросли"". Мол, он по своей системе работает, и такой эффект!

Ну, что тут можно сказать?

На самом деле, у него раньше была золотая челюсть. Когда мы собирались ехать в Америку, я ему сказала:

— С такими зубами просто стыдно и, вообще, даже неприлично по России ходить, не то что в Америке. Прямо базар какой-то…

И перед поездкой я решила, что зубы надо быстренько делать.

Нашла хорошего дантиста, заплатила деньги. Сама водила его за ручку везде, чтобы не сбежал, чтобы все было о'кей. И теперь — голливудская улыбка!

Я ПРИГЛАСИТЬ ХОЧУ НА ТАНЕЦ ВАС И ТОЛЬКО ВАС…

Год с момента нашей первой встречи пролетел, как один миг. Кажется, совсем недавно я читала в газете заметку о Мирзе, и как будто только вчера мы стали близкими людьми. Однажды, после очередного возвращения из Узбекистана вдруг он говорит мне:

— Давай обвенчаемся…

Душа моя запрыгала козликом, и сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

— …Я хочу быть чистым перед богом и перед тобой…

— Давай! — из меня сам выскочил ответ.

— Наши отношения надо закрепить.

Его слова всколыхнули во мне целую бурю новых эмоций. Образ романтического события, о котором втайне мечтает каждая женщина, полностью захватил меня. Навеянный романами и фильмами, он вызвал внутренний душевный трепет. Предчувствие таинства. Сразу представились длинные свечи в старинных канделябрах. И, главное, — тихая клятва двоих, соединяющая их навеки на Небесах. В моем мире он был для меня "принцем на сказочном коне". Неожиданное предложение только подтверждало благородство Мирзакарима. Душа моя пела, я просто летала и порхала. Начинающая тускнеть жизнь вдруг засветилась свежими красками. Впереди, казалось, будет бесконечно много счастливых минут.

Но прошел целый год, прежде чем, заручившись моим согласием, он пришел ко мне домой и спросил моего двадцатилетнего сына:

— Олег, можно я женюсь на твоей маме? Ты не против?

Конечно, он был не против, а даже очень "за".

А сначала, как принято, пришел и к моим родителям и попросил у них разрешения жениться на мне. Сказал им всю правду о том, что в Узбекистане у него есть жена и дети. Что детей он очень любит и бросить их не может… Говорил очень красиво и правильно. Я его хорошо понимала: детей бросать — преступление! Ведь я сама — мать и очень люблю своего единственного сына. Я ощутила его ответственность за себя, за наше будущее. Поняла: его предложение обвенчаться со мной — это не блажь какая-то, а глубокое уважение к традиции. И я зауважала Мирзу еще больше.

Он не раз говорил:

— Я люблю тебя. Жену обещаю сюда не привозить. Она будет там, а ты — здесь. Ты же понимаешь, по-другому я не смогу. А я буду ездить туда. Буду с вами по очереди.

Конечно, я не была наивной девушкой, но сердце, тоскующее по настоящим отношениям, влекло меня к Мирзе. Интуиция шептала мне: не доверяй всем словам, что слышишь. Мечты редко становятся реальностью. И все же, как та принцесса горошину, так и я ощущала крохотное зернышко сомнений.

Очень просто один раз пообещать или произвести хорошее впечатление. Но после этого нужно делать то, о чем говоришь, — и это основная трудность…

Обвенчались мы 31 марта 1994 года — почти через год после предложения.

ЧУЖАЯ жизнь

— Лариса, мне нравится Россия. Я всегда считал, что Москва — столица Моей Родины. И сердце мое здесь, — говорил Мирзакарим.

В Узбекистане у него оставалась семья, о которой он никогда не переставал заботиться. Поэтому работал здесь, а домашних поддерживал материально и навещал.

Он вынужден был приехать в Россию на заработки. Экономика в бывших союзных республиках обрушилась мгновенно вместе с развалом Союза. Встали многие заводы и фабрики — люди оказались на улице. Из-за массового отъезда русских там не осталось даже сантехников, в домах некому починить краны… А средняя зарплата в Узбекистане — двадцать-тридцать долларов в месяц.

А в Москве в начале 90-х был бум интереса к экстрасенсорике. В нас было много наивности и детской веры в чудо. В глубине души каждый взрослый — ребенок. Для детей мир полон необычных приключений и чудес. Мы взрослеем, наше тело меняется, морщины постепенно покрывают лицо — но мы продолжаем верить в чудо.

У Мирзакарима с его «сверхспособностями» было много шансов стать известным и популярным… Одно то, что он был не такой, как все, уже помогало ему.

Через некоторое время после начала близких отношений я увидела, что Мирзакарим буквально разрывался между своим прошлым и нашим настоящим. Чувствуя ответственность и обязательства перед родственниками и семьей, ехал туда; а наше

общее дело и любовь возвращали его в Москву, где росла его слава целителя, непрерывно шли оздоровительные циклы.

Для меня наш дом был особенным миром, где были только мы вдвоем. И там все было замечательно, все слаженно и спокойно. И когда мы оставались вдвоем, нам всегда было хорошо. Но иногда случайность буквально врывалась, вламывалась к нам без спроса и вдребезги разбивала наш тихий, хрупкий мир.

…Ранним воскресным утром нашу сладкую дрему прерывает звонок в дверь. Мы никого не ждем, собирались отоспаться, поэтому не открываем — нас нет. Наш неизвестный гость очень настойчив, он жмет и жмет на кнопку звонка. Наконец, все затихло. Мы облегченно вздыхаем. Через несколько минут все возобновляется. Это могло длиться и полчаса, и час. Кто-то бесцеремонно рвался в нашу жизнь, требуя: откройте, я пришел! Как мы ни хотели еще понежиться, но под таким напором сдавались. На пороге обычно оказывались его приятели из Узбекистана:

— Доброе утро! Мы уже несколько раз приходили. Думали, ты куда-то вышел, а ты все спишь!

Тогда Мирзакарим менялся на глазах. Начинал командовать мной:

— Принеси это, сделай то, завари нам чай, такой, как я люблю.

На Востоке гости — это святое, это на целый день. Все планы — побоку! И тогда мне казалось, что мы находимся посреди шумного восточного базара, особенно когда приезжал кто-нибудь из его родственников или земляков, ведь тогда мы жили все вместе в нашей небольшой однокомнатной квартирке.

Поначалу даже было забавно играть восточную жену — подавать зеленый чай, радушно потчевать гостей. Гостеприимство на Востоке — норма жизни, родные и друзья там на первом месте — вековая традиция. Он был европейцем со мной, но как только появлялись «гости», старые привычки и воспитание вновь проявлялись, и он становился азиатом.

На родину к Мирзакариму я так никогда и не съездила, но журналист, «открывший» Норбекова, — Саша Крестников (автор статей "Чернокнижник Мирза" и "Айболит говорит по-узбекски", напечатанных в газете "Комсомольская правда") бывал у него дома и рассказывал, что все там живут очень бедно.

Мирза родился и вырос в узбекской глубинке. Третий из семи детей. Его отец работал бухгалтером в колхозе, мама растила дома детей — женщины у них вообще не работают. Как-то он привез для меня видеофильм, на котором заснял свой дом и

родной аул. Дома действительно выглядят бедно снаружи: белые мазанки, внутри — нехитрый быт, спят на полу.

Перед отъездом на родину он покупал огромное количество разных вещей, продуктов. Там у них вообще ничего не было в это время. Он объяснял, что обязан был обойти всех родственников с визитами, высказать им свое уважение. И не с пустыми руками, конечно.

ПЕРВЕНЕЦ

— Лариса Александровна, приезжайте! У нас к вам интересное предложение. Давайте еще одну книгу с вами сделаем. — Это звонят мне мои бывшие редакторы — Зинаида Павловна и Ирина Николаевна.

— А у меня к вам "встречный план", я тоже собиралась вам звонить.

Приезжаю в редакцию общества «Знание». Они ежемесячно издавали целые серии книг, в том числе по медицине и книги о здоровье. "О самом сокровенном" — одна из них, написанная мной в соавторстве с Беледой.

— У нас тут одна «мертвая» книга никак не идет. Значатся несколько авторов, но чувствуется, что пишет кто-то один, остальные только пристраиваются. Это "братская могила" называется. Там какие-то компиляции, переписки, все в кучу. И ничего нового. Подбросьте, пожалуйста, сюда свои свежие идеи. То, в чем вы профессионал, — о семейных, интимных отношениях, о здоровье мужчин и женщин. Мы введем вас первым автором.

Просмотрела я эту рукопись, и такую тоску она на меня нагнала… Она действительно «мертвая». И поняла — никто меня даже под угрозой смерти не заставит ее оживить.

— У меня для вас встречное предложение. Я недавно познакомилась с одним человеком — Мирзакаримом Норбековым. Мы уже провели вместе несколько — циклов в Москве и Екатеринбурге. Это будет очень интересно. Такого до сих пор еще не было. Он — талантливый человек, и то, что он делает, действительно новое. Вот об этом давайте напишем и издадим.

— Ну, хорошо… Давайте попробуем. Мы вам доверяем.

И начались переговоры с издателями. Я вела переписку, приносила им рукописи. Часами теперь сидела и записывала в тетрадку или на диктофон все упражнения. Погрузилась в это полностью.

Когда я начала писать книгу, в августе 1992 года, Мирзакарим упомянул какую-то свою уже изданную книгу. Я просила привезти ее, возможно, оттуда можно будет взять какие-то фрагменты, развить их, обыграть по-новому.

— Она на узбекском языке.

— Да неважно. Хоть на тьму — тараканском. Покажи! Может, мы обложку используем, какую-нибудь фразу возьмем, элемент оформления, сошлемся, наконец.

Но этого не случилось. Так и не привез, не показал. А была ли она?

Работа над книгой полностью захватила меня. Положительные отклики наших слушателей, их успехи на занятиях вдохновляли нас. Не прошло и полгода, как я ее закончила. Название ей придумали "Верни здоровье и молодость. Практическое руководство для мужчин и женщин". Я попыталась сделать ее как солидную научную работу. Ссылки и все результаты многократно перепроверяла. Ведь очень важно, чтобы люди поверили в эффективность системы. К тому же это было развернутое описание всех наших семнадцати изобретений. Я считаю, что получилась одна из лучших книг по оздоровлению за последние десять лет. Это — итог нелегких поисков и озарений. Для меня она — как любимый ребенок.

УСПЕХ

Как огонь — Мирзакарим!
Лишь движением одним
Боль, усталость тут же снимет.
Мертвого в гробу поднимет.
Тиха, прохладна, как вода,
Лариса Александровна.
Говорит с любовью, нежно,
Слушаем ее прилежно.

С каким трепетом и теплотой я сейчас вспоминаю эти написанные от души строки наших тогдашних слушателей: "Дуэт превосходен. Тонкое подшучивание друг над другом создают легкость восприятия".

Много приятных слов благодарности мы с Мирзой вычитывали в анкетах. Одни описывали свои успехи уже на третий день занятий, искренне радовались даже самым скромным результатам. Мы тоже — вместе с ними, ощущая свою нужность

этим людям.

У кого-то полностью восстанавливалось зрение, он стал читать без очков. У кого-то прошли боли в суставах и пояснице, почти все подрастали на три-четыре сантиметра за счет выпрямления позвоночника, у кого-то побледнели и рассосались послеоперационные рубцы, улучшалась внешность. Каждый был — доволен и отмечал заметное повышение настроения и жизненного тонуса. Желание быть здоровыми росло день ото дня. А ведь в зале было большинство больных людей, давно и бесповоротно поверивших в свои болезни. Были случаи, когда приходили женщины с бесплодием, а потом рожали долгожданных детей. Некоторые даже считали Мирзу крестным отцом своего ребенка. Были благодарны и счастливы.

Каждый последний день занятий был посвящен результатам цикла. У людей была возможность высказать свои пожелания и замечания, выразить признательность, прочитать стихи, рассказать о том, что изменилось. Многие делали правильные выводы: "До меня дошло, что нельзя так: выпил таблетку, сидишь и ждешь — поможет или не поможет. Надо самому что-то делать для собственного здоровья!"

В людях пробуждалось творческое начало:

Десять дней внушали нам,
Как болезнь отправить в хлам,
Как собою заниматься, не лениться, а стараться.
И тогда успех придет, ни за что не обойдет.

У некоторых наблюдались «незапланированные» изменения: "Я перестала реагировать на «хамов» в транспорте", — призналась одна из слушательниц.

Приятно было видеть в зале детские лица — в группах бывали и школьники. Один веселый паренек в анкете написал: "Если бы в школе были такие учителя, как вы, то все были бы отличниками".

И еще одну записку без подписи я храню с тех пор, она написана старательным детским почерком на листочке в косую линейку: "Лариса Александровна, вы стали моим самым близким другом, если мы больше не увидимся, знайте: я вас очень люблю и никогда не забуду!" Такие чувства дорогого стоят.

Особенно мне запомнилась первая группа детей из школ для глухонемых. Они случайно узнали про нас и сами пришли. Мы работали с ними с максимально возможной любовью и вниманием. После цикла ко многим детям вернулось чудо слуха. Никогда в жизни не забуду, как слезы застилали мне глаза, когда

я смотрела на сияющие лица детей, которые прислушивались к новому для себя миру звуков. Я берегу в своей памяти картинки впечатлений так же, как храню в отдельной папке открытки со стихами слушателей:

Труд Ваш почетен, но и труден. И Ваша жизнь — для многих свет. Здоровья Вам на радость людям. Еще хотя бы на сто лет.

Я — ДИКАРЬ!

Как-то к нам на занятие приехали корреспонденты и стали брать интервью для местной газеты. Мирза пригласил их снять нас на камеру. Его — как основного героя, а нас — чуть-чуть. В перерыве корреспонденты с диктофонами подбежали ко мне, и, когда я начала о чем-то говорить, Мирзакарим вдруг резко обернулся и закричал при всех:

— Что такое!? Вы нам мешаете! Как вы можете!

Вон отсюда!

Я ужаснулась: "Это не Мирзакарим! Не может любящий человек так на меня орать…" Слезы сами просто брызнули из глаз. Было обидно за себя и других. Чувство несправедливости заставило меня возмутиться:

— Как вы можете так себя вести с людьми?

А он снова:

— Вон отсюда! Все!

Я заплакала и ушла… После окончания интервью он подошел и спрашивает:

— Что за слезы?

— Тут и так понятно, отстань…

Мирза падает на колени прямо предо мной:

— Прости меня! Ну, я — дурак, дикарь, не умею себя вести с женщинами. Я вообще впервые работаю с женщинами. Для меня женщина — это "Молчать!" И все. Поэтому я так себя и веду… Ты меня извини.

— Мирзакарим, ты живешь в России, здесь совершенно другое отношение к женщинам, чем в Узбекистане. Это тебе не твой аул. Если ты хочешь жить здесь — живи по нашим законам. Здесь не Азия. Не надо стоять на коленях, встань на ноги.

Я не могла простить его так сразу. Необходимо было время.

К лету 1993 года оздоровительная система была полностью проверена и отработана. Дух исследователя звал меня вперед, открывались новые горизонты, и я брала на себя все больше и больше ответственности. Мне хотелось помогать Мирза-кариму во всем. Кое-что из наших изобретений я уже запатентовала,

договорилась об издании книги, программы занятий были составлены и тщательно расписаны. Работа наладилась, постоянно шел поток желающих вернуть здоровье и молодость.

Мирзакарим решил охватить побольше городов и регионов. Нашими лучшими помощниками стали Володя Клещев и Нелли Аверина. Они — дипломированные врачи, и мы очень с ними подружились. Но люди все равно хотели эксклюзив — Норбекова и меня. Это радовало, но в то же время работать с Мирзакаримом становилось все труднее и труднее. Его стиль общения с людьми вызывает много споров и возмущения. И поэтому часто от нас уходили. Не все могли смириться с тем, что он прямо в зал мог резко крикнуть:

— Аура!

А потом, также неожиданно мягко:

— Вы меня извините! Ведь кто такой больной?

Это же — самоубийца! Он не любит себя. Я не могу спокойно это наблюдать!

И это была "ложка дегтя в бочке меда". Не всем нравились жесткость Мирзы, его несдержанность. Бывали даже случаи, когда Мирзакарим явно "перегибал палку", и тогда доходило до жалоб и даже отказов от цикла занятий. Мирза, конечно, оправдывался, объясняя, что так жестко с ним работал его учитель и даже бил.

Иногда он доводил слушателей до слез, но те хотели избавиться от болезни, и им приходилось терпеть такое обращение. В конце концов, многие, несмотря на это, испытывали к нему благодарность за помощь. Сам Мирзакарим называет это "работой над эмоциями". Метание из крайности в крайность. То — кнут, то — пряник. То — любовь, то — ненависть. Мне этот метод никогда не был близок, я считаю, что лучший проводник целительной энергии — это любовь. И я пыталась донести этот подход и до него:

— Мирзакарим — будь мягче, ведь люди доверились тебе, они верят в тебя и открыты. Не делай им так больно. Не многие могут терпеть душевную боль. Они и так все нездоровы. Не отталкивай слушателей грубостью. Ты можешь закрыть им последнюю возможность к пониманию исцеления, — я старалась акцентировать внимание на доброжелательный настрой наших занятий.

Мирзакарим говорил слушателям:

— Я вас не лечу, я даю вам методы исцеления — вы лечитесь сами.

Но не все могли и хотели работать самостоятельно. И приходили к нам снова и снова. Особенно после того, как видели, что кто-то посторонний может решить их проблемы прямым

вмешательством. Прямо как поход к врачу. А между тем, человек действительно может понять, что его здоровье — в его руках.

Авось ПРОНЕСЕТ

Однажды Мирзакарим, вернувшись из Екатеринбурга, "притащил на хвосте" каких-то странных людей. Появились они неожиданно во время занятия в большом зале АЗЛК на тысячу мест, хотя группа слушателей была сравнительно небольшая: свободны были балкон и половина партера. Все шло по плану, вдруг, дверь открывается — вваливаются пятеро со своим главным. Он приехал с женой, с телохранителями и с парой «коллег». Все в массивных золотых цепях. Сели в кресла с серьезными лицами. В этот момент мы оба были на сцене. Я почувствовала, что Мирзакарима сразу затрясло. Я ничего не поняла и потихонечку спросила:

— Это кто?

Он не ответил и уже с напряжением продолжил занятие, старался не смотреть в сторону гостей, но постоянно искоса поглядывал на них. Только в перерыве сбивчиво объяснил:

— Они приехали! Я совсем не думал, что они приедут. А они взяли и приехали. Куда их деть?

Оказывается, Мирзакарим наобещал этим браткам, что сможет помочь их шефу излечиться от наркотической зависимости. А главный их был «законченный» наркоман, с громадным животом и циррозом печени. На ногах и на руках живого места не осталось — весь исколотый. Это было нечто. Поселились они в «своей» частной гостинице. Вызвали туда Мирзакарима, чтобы он у них жил и лечил. Мирза меня попросил быть вместе с ним и помочь ему. И я не могла его бросить там одного. Но была в шоке:

— Мирзакарим, ты что, слепой? Кого ты пригласил? Это же тяжелейший пациент, как ты мог его обнадежить? Надо было сказать: "Извините, я не могу ничем помочь". А ты ему пообещал, он и уцепился за последнюю надежду. Пусть лучше уезжают. Это явно выше наших сил.

Но Мирзакарим не послушался меня. Наверное, чтобы не «подмочить» свою репутацию, а может, из страха. И в результате мы жили с ними в гостинице около недели. Лечили с помощью расслабляющих медитаций и аутотренинга. Но эффект от этого был, мягко говоря, как "мертвому припарки". Хотя небольшое улучшение самочувствия у него все-таки наступило. После окончания сеансов ребята сунули мне в руки пакет. Оказалось,

это был весьма приличный гонорар за небольшой период работы, который я тут же передала Мирзе.

В конце недели главный стал бодреньким, обрадовался и на следующий же день поехал встречать своих дорогих друзей. Они все вместе «отметили» это дело, как обычно, с шашлыками и водкой. От такой атаки на больную печень он потерял сознание прямо за столом. Его отвезли в реанимацию, где он и умер через несколько дней. Уже, так сказать, на столе.

Часто становится очевидным, насколько люди не ценят свои здоровье и жизнь. К тому же они тянут "до последнего", откладывая заботу о себе, придумывая кучу оправданий своей лени. А когда "жареный петух клюнет", зачастую бывает уже поздно…

Больной должен сам стараться хотеть здоровья. А доктор должен учиться не обещать слишком много… Реально оценивать свои силы и свое участие в судьбе другого человека. Прожить жизнь за другого человека невозможно.

ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ…ПРОИГРАЛ

— Я в «Колю-Ваню». Быстренько сбегаю и вернусь.

— Дорогой, мы целый день сегодня на ногах.

Давай побудем вместе. Останься со мной, пожалуйста, — мои слова прозвучали ему вдогонку…

У мужчин есть три недостатка: пьет, курит, гуляет. Но, оказывается, есть еще один — игра…

В самом начале игровые автоматы были для Мирзакарима лишь простым увлечением. Тогда игра была способом переключиться — разгрузкой после рабочего дня. А затем на моих глазах превратилась у него в зависимость, в наркотик, который требуется принимать постоянно. Он стал играть каждый день. Я недоумевала и пыталась понять:

— Почему? Что тебя тянет туда? Чего тебе не хватает дома? Чего вообще не хватает в жизни? Объясни!

Ведь ты, как пьяница, который не может без бутылки, стремишься туда каждую свободную минуту!

Мне трудно было быть спокойной: у нас так много работы, весь день круговерть, хоть вечером-то можно побыть вдвоем? Мне хотелось сесть спокойно рядышком с Мирзакаримом и никуда не бежать, поговорить, не спеша, о чем-то только нашем. Просто помолчать. Меня пугали его признания:

— Игра для меня — это какая-то «дьявольская» медитация. Неважно, выигрываю я или проигрываю. Важно состояние, в

которое я вхожу. Когда я сижу, играю, во мне происходит нечто, что трудно описать словами… Это часто помогает решать важные вопросы.

— Какие вопросы, Мирзакарим?..

Ответа так и не последовало. Вполне возможно, он прятался от жизненных проблем, уходя от их решения в мир игры.

Он иногда просил меня пойти туда с ним, и я ходила вместе с ним в игровые залы. Он с горящими глазами бросал жетоны, давил кнопки или дергал рычаги, а я просто сидела рядышком, быстро потеряв интерес. Бес азарта в меня не вселялся. Немного погодя, насмотревшись на людей с напряженными и порой искаженными лицами, я потихоньку начинала ныть:

— Пойдем отсюда, пойдем. Ну, хватит уже. Хватит.

А он, наоборот, с энтузиазмом предлагал:

— Попробуй, разве ты не хочешь поиграть? Давай! Попробуй еще! Миллион выиграешь, ведь новичкам везет!

Пытаясь ослабить его интерес, я подарила ему маленькую игрушку «Тетрис». Они тогда только появились. Была тайная надежда, что эта игрушка сможет оторвать его от постоянных визитов в залы игровых автоматов — пусть уж дома развлекается, если не может без этого. Но «Тетриса» хватило ровно на три дня. И Мирзакарим вновь отправился «медитировать» в "Коле-Ване"…

Страсть есть страсть. Она заставляла Мирзакарима влетать в квартиру с горящими глазами:

— Мне нужны деньги. Я проигрался. В залог оставил часы. Мне их вернут, когда принесу деньги.

Не раз утекали средства из домашней казны на его игорные развлечения. Он какое-то время молчит, затем признается: "Это я взял".

Для меня эта черта Мирзакарима так и осталась загадкой. Мое терпение удивляло многих. Похоже, он все-таки меня приворожил…

ГЛАВА ПЯТАЯ. ПО ОСТРЫМ ИГЛАМ ЯРКОГО ОГНЯ… ВЕНЧАНИЕ

— Где же его любовь? — с напором обиды спрашивала я. — Обманул! Не будет никакого венчания! Я уже ничего не хочу!

Ощущение праздника таяло, как свечи в канделябрах… Подумать только, мой сказочный принц не пришел на главное таинство влюбленных…

Последний день марта 1994 года. Этот день, от которого я так много ожидала, принес только одни разочарования.

Для мусульманского обряда бракосочетания, как оказалось, никаких особенных приготовлений не нужно было: ни цветов, ни белого платья, ни обручальных колец, только сменная обувь — тапочки. Но я все равно волновалась и, как невеста, ожидала чего-то необыкновенного. От странности ситуации уповала только на Бога. В свидетельницы к себе пригласила давнюю подружку Свету, а Мирзакарим своего администратора — узбека Искандера Мирзакаримова.

Мы договорились, что Мирзакарим заедет за нами домой, чтобы пойти в мечеть. По иронии судьбы мечеть была в десяти минутах ходьбы от моего дома.

И вот, тихая и торжественная Света уже пришла ко мне, сидим и ждем звонка от Мирзакари-ма. Время подошло, потянулись минуты ожидания, а Мирзакарим не звонит. Пять, десять, пятнадцать минут… Я снимаю трубку, слышу гудки: телефон в порядке. Другое что-то не в порядке… Меня бросало то в жар, то в холод. От отчаянной обиды на него до сильного желания немедленно увидеть: вдруг что-то с ним случилось! Прошло сорок минут! Я думала, что меня не уважают, со мной не считаются. Меня зализорадило.

— Почему он не мог прийти за час до венчания? Почему не отложил все дела и не прилетел на крыльях любви? Ведь он говорит, что любит!

Где? Где эта любовь?! — сыпала я вопросами на несчастную подругу.

Мне стало тесно в маленькой квартирке, и мы решили спуститься и подождать у подъезда. На улице свежий воздух не принес облегчения. Я ощущала ход времени: каждая минута неизвестности увеличивала тяжесть в груди. В памяти всплыла похожая ситуация…

…Весна- 92-го года. Успешно закончился очередной цикл занятий. Мы с Мирзой в очень хорошем настроении собираемся

идти домой. Еще уходят, прощаясь и благодаря, последние слушатели. Что-то вспомнив, он просит подождать его. Возвращается с охапкой цветов. Я подумала: "Зачем ему все цветы?" Мелькнуло даже: "Неужели он забрал их для меня?"

— Кому это все? — задаю вопрос, улыбаясь и ожидая приятного ответа: "Это тебе, моя хорошая!.."

— Я хочу поблагодарить Валентину, которая помогла здесь все организовать. Зайду к ней домой на пять минут — здесь недалеко, по дороге к метро. Подождешь меня?

Это была молодая привлекательная женщина, которая работала администратором зала, где мы проводили свои занятия. Наслаждаясь весенним воздухом, мы дошли до подъезда ее дома:

— Подожди. 51 быстро. Только отдам цветы и вернусь.

Делать нечего — я согласилась. По гороскопу я «Собака». Мне сказали «подожди», вот я и «жду». Немного было обидно, что он не догадался оставить мне ни одного цветочка. Все как-то неуклюже получается: хочет Мирза сделать приятное одному человеку, но тут же, не задумываясь, приносит огорчение другому. Как в цирке: Арлекин разводит резко руки в стороны, чтобы обнять любимую Коломбину, и при этом локтем сшибает стоящего рядом печального Пьеро…

Стою у чужого подъезда, не зная даже номер квартиры. Прошло пять минут. Потом еще пять… И еще десять минут… "Ну, что там можно делать, простите меня? Ведь знает же, что я жду внизу. Уйти — не уйти?" Совершенно глупая ситуация: кажется, ну, вот-вот выйдет. Почему же я не ушла и решила его дождаться? Весенний ветерок к вечеру посвежел, мне становилось холодно…

Через сорок минут он, наконец-то, вышел — как ни в чем не бывало.

Мне было очень интересно, что он скажет женщине, которая столько времени мерзла под окнами…

Но Мирзакарим даже не извинился.

— Ты почему так долго? — Я все-таки решилась спросить сама. То, что он ответил десять лет назад в тот весенний вечер, я слышала еще не один раз.

…Рассказав Свете эту историю, я загрустила. Мне стало не по себе. А может быть, это мне знак свыше?..

Просто Мирза такой несобранный — часто опаздывает. Еще раз помолилась: "Господи, да будет воля Твоя!" И мы потихонечку пошли в сторону мечети. Светлана зашла внутрь, чтобы узнать, приходили они или нет. Последний шанс: может быть, нас давно ожидают внутри? Когда я прочла на Све-тином лице: «Нет», то едва удержалась от слез:

— Слушай, пошли отсюда! Теперь я уже точно ничего не

хочу…

Мне стало ясно, что это и есть "воля Божья", мне дают понять: "Не делай этого!"

Подруга пыталась меня успокоить и уговаривала подождать еще немного — последние пять минут. И именно в этот момент, как в кино: появляются жених со свидетелем — свеженькие и элегантные. Подходят, лучезарно улыбаются, как ни в чем не бывало.

— Где же вы были? — спросили мы хором.

— Решили зайти домой и забрать вас, — удивленно подняв брови, отвечает Мирзакарим.

— А почему не позвонили, как договаривались? — растерянно продолжаю я нелепые вопросы, а в голове: "Ну что же теперь делать?.." Ведь мы намного опоздали.

— Как что? Вперед!

И вот мы вошли в мечеть, переобулись в тапочки, но пальто не сняли. В пустом гулком зале никого больше не было. Странно было видеть голые стены в храме. В православной церкви — резьба, позолота, свечи, строгие святые лики с вековой грустью глядят тебе в глаза… А здесь — обычный дом.

И мы сидим на корточках. Никогда в жизни я не смогла бы предположить, что попаду сюда в качестве невесты.

— …И теперь муж твой — о хозяин твой на всю жизнь. Он обязан тебя кормить, одевать и заботиться о тебе. А ты, жена его, должна во всем его слушаться и повиноваться ему, потому что он — твой господин.

Казалось бы, это — самые прекрасные мгновения в жизни: вселенское таинство соединения с возлюбленным перед Богом. Но я не чувствовала ни счастья, ни радости. У меня даже не было полной уверенности, что я поступаю правильно.

Вспомнились слова другой моей близкой подружки: "Лариска, ты с ума сошла! Что ты вытворяешь? Ты не представляешь себе, что это за люди — свяжешься, а потом костей не соберешь. У них по два-три паспорта, по две-три жены, немеряно детей. Они позволяют себе абсолютно все. Женщина у них полностью бесправна. Зачем тебе это нужно?"

Весь год меня мучил вопрос: могу ли я обвенчаться с мусульманином? Мне хотелось получить разрешение или благословение какое-нибудь. Я спрашивала мудрых и верующих людей. Но никто мне толком ничего ответить не мог, лишь пожимали плечами. И я решила, что смогу это сделать только из уважения к нему, не меняя своей религии. Я переживала до тех пор, пока Мирза не сказал: "Все, я договорился, можешь остаться в своей вере. Венчаемся!"

…Под непонятное бормотание муллы я вспоминала, как бабушка окрестила меня еще до школы, когда я летом жила у нее в Сухуми…

Шел 1953 год. Многие знают, какие были тогда времена. Партия, Сталин и Бог были несовместимыми понятиями. И только бабушки пытались передать следующему поколению связь с высшими силами. И делали это в строжайшей тайне от родителей-атеистов и школьных учителей.

Как-то на уроке наша классная руководительница попросила:

— Дети, встаньте, кто крещен, — глядя на задние парты.

Поднялись несколько человек, включая меня.

— Ну, ты, Лариса, садись — ты хорошо учишься. Но вот тебе, — она указала на "двоешника", — почему же Бог не помогает учиться лучше? Если бы он был, разве не помог бы крещеному лучше учиться?

Это прозвучало для меня неразрешимым парадоксом: "Значит, мне все-таки помогает?.." — думала я и решила выяснить все у родителей. Возможность представилась в тот же вечер:

— Какие новости в школе? — спросили меня домашние.

И я рассказала об этой непонятной истории с крещеными "двоечниками, которым Бог не помогает, а мне помогает… Моя тетка тут же сурово спросила:

— А зачем ты сказала, что ты крещеная?

— Но ведь это правда! Вы же сами говорили, что надо всегда говорить правду?!

— А кто тебя просил говорить такую правду? -

Она строго сдвинула брови.

Внезапное осуждение родных настолько меня обескуражило, что я заплакала. В памяти остались непонимание и незаслуженная обида. Когда мы были с бабушкой в храме, там было так красиво, нежно пели женщины, горели свечи, длинноволосый дяденька в черном длинном платье намазал мне руки и ноги маслом, полил на голову теплой водой…

С годами я начала задумываться над тем, что же такое Бог. Я не стала религиознее, но смысл веры в Высшее начало окреп во мне, дав терпимость к другим религиям. Бог един.

…И вдруг поток моих воспоминаний прервался неожиданными словами муллы:

— И ты не имеешь больше права ходить в свой храм, теперь ты нашей веры.

Мирзакарим глянул на муллу и что-то спросил у него по-узбекски. Широко открыв в удивлении глаза, я выпалила:

— Почему это я не могу ходить в свой храм?

— Ты не виновата, что тебя крестили. Но теперь ты нашей, мусульманской веры, — повторил мулла.

— Как же это? — Меня обдало жаром. — Мы так не договаривались! Ведь ты же обещал!

Я пристально смотрю Мирзакариму в глаза, а он в смущении отводит взгляд и молчит. Во мне кричит немой укор: "Я же тебе доверилась!"

…Обряд продолжается, а я лихорадочно думаю: "Ох, Мирза, как же ты договорился-то? Ведь, если бы это было правдой, меня сейчас не просили бы не ходить в христианский храм".

В конце церемонии мы произнесли по-арабски клятву верности, слово в слово повторяя за муллой. В чем же я клялась тебе, Мирзакарим?..

— Все, теперь вы муж и жена, — объявил мулла.

Когда мы вышли за ворота мечети, я чувствовала себя опустошенной: столько разных эмоций за несколько часов! Остался лишь неприятный осадок от лжи Мирзакарима.

— Мирзакарим, почему ты так долго тянул с венчанием?

— Мне нужно было получить разрешение у родственников и у первой жены Гули, — пояснил он просто.

Спустя три дня мы расписались в ЗАГСе моего района.

ВСЕ НЕ ТО, И ВСЕ НЕ ТАК, ЛЮБИМЫЙ!

— Были ли женаты прежде?

Я пишу «да», он — "нет".

— Какой раз вступаете в брак?

Я — «второй», он — "первый".

— Есть ли дети?

Я — «да», он — "нет".

— Что же ты пишешь? Детей-то можно и указать! — подсказываю я Мирзакариму.

— Не нужны нам лишние вопросы.

Мне это стало неприятно, что-то «царапнуло» внутри. Он продолжал оформлять анкету, а я вспомнила, как два года назад позволила ему взять без разрешения свою газету с той заметкой, а сейчас позволяю ему откровенно подделывать «биографию» в заявлении. И участвую в этом. И подумала: "А ведь он так обходится не только со мной, он даже предает своих детей, Гулю, отрекается от них ради этого штампа в липовом паспорте". На этой бумаге их нет… Но ведь "не отрекаются, любя". И еще мелькнула мысль: "А правильно ли я сейчас делаю, что позволяю

себе "не замечать" все это? А значит, этим позволяю ему на лжи строить наш брак…" Ложь во имя любви? Бред какой-то. Но и на этот раз я позволила ему солгать…

…А спустя некоторое время он как-то рассматривал свой чистый паспорт, где я уже была его законной женой, но не было написано его отчество, и сам своей рукой он вписал в пустую графу "Санакулович".

— Как ты можешь? Что ты делаешь? Это же паспорт!

— А что тут такого?..

Для регистрации брака в ЗАГСе необходимо подтвердить, что ты не состоишь в браке.

Естественно, что я принесла свидетельство о разводе, а Мирзакарим предъявил совершенно чистый паспорт. В нем не было никаких отметок о первой жене или детях, не было даже отчества.

По иронии моя подружка оказалась права насчет "нескольких паспортов".

Но нельзя построить крепкого основания на лжи. Что посеешь, то и пожнешь. И через год новый липовый загранпаспорт не позволил Мирзакариму полететь в Америку.

…В этом же году летом он предложил вместе попутешествовать по Средней Азии: Самарканд, Ташкент. Хотел показать мне свою родину. Я обрадовалась. И тут он меня как ушатом воды окатил:

— Вот поездим, посмотрим, потом я тебя оставлю в Ташкенте, а сам съезжу домой.

Меня осенила догадка: его жена и родители не знают о том, что мы женаты. И похоже, что никакого разрешения на наш брак он не получал. На прямой вопрос, знают ли они, он тихо ответил: «Почти». Смешно и грустно до слез — почти жена!

ТАНГО ВТРОЕМ

— …Можно я буду называть тебя Лора, мне так больше нравится. И на нашем языке это благозвучнее.

— Конечно, меня так некоторые называли в детстве…

— Скоро приезжает Гуля, — спокойно, как о чем-то само по себе разумеющемся, сообщил мне Мирзакарим.

Просто поставил в известность.

Эти слова были настолько неожиданными, что время вдруг остановилось. Я застыла на месте, облокотившись плечом о стену. Ноги стали медленно подкашиваться. Если бы не опора, я бы рухнула.

— Как? — с трудом выдохнула я. — Где же твое честное слово?

Он ничего не ответил, и я ясно почувствовала — пришло время испытаний.

Мирза попытался меня успокоить и пообещал снять для жены отдельную квартиру.

Слабая надежда на это сохранялась во мне до тех пор, пока в последний день я не спросила:

— Нашел ли ты квартиру для Гули?

— Нет.

— И где же она будет жить?

— У нас. Я хочу вас познакомить.

— Но у нас так мало места… Хорошо, познакомимся, и я уеду…

Позже он мне рассказал, что, когда Гуля вошла в комнату, то увидела мой халатик на нашей кровати.

Присела на краешек и сразу заплакала. Я прекрасно понимаю ее чувства. На ее месте я бы тоже заплакала.

"Зачем он так поступает с нами? Почему, желая добра нам обеим, делает все наоборот?" Эти мысли неотступно преследовали меня, действовали подавляюще. Я была, как маленький растерянный ребенок, потерявшийся в большом городе. Мне хотелось уткнуться в крепкое плечо, выплакаться, спросить совета.

На следующий день у меня зазвонил телефон:

— Приезжай, — услышав в трубке голос Гули, я поперхнулась от неожиданности.

— Зачем? Ты там с ним. Не хочу вам мешать.

— Я хочу, чтобы ему было хорошо. А ему плохо без тебя. Он скучает. Прошу, приезжай.

Господи, неужели она говорит правду? Я любила его и тоже скучала по нему. Но как вынести это испытание, где взять такие силы? Как спасти любовь? — Только все приняв и все простив…

И я приехала обратно…

Каким бы нелепым это ни показалось, мы прожили несколько дней втроем в нашей однокомнатной квартире. Развернуться там негде. Только одна большая двуспальная кровать. Поэтому спали мы тоже вместе. Как мне хотелось по ночам зарыться поглубже в подушку и поскорее заснуть. А утром оказаться… одной!

Сколько же страданий он мне доставляет! Мирзакарим пытался совместить несовместимое…

В нашей стране отношение к семье совсем другое, чем в Средней Азии. Оказывается, там никогда не забывали традиции предков. Ведь многоженство берет начало в глубине веков. Когда

в войнах погибали мужчины, и их дети становились сиротами, то вдова с детьми переходила в семью брата воина. Потом и в советское время сохранялась эта традиция, но посторонним говорили, что вдова «гостит» с детьми у брата мужа. Много интересного я узнала и от Норбекова о быте и обычаях в Узбекистане. Но все же я не могла стать узбечкой. Полюбить узбека — легко, а принять обычаи и нравы целого народа — невероятно трудно. Здесь необходим компромисс.

Этот нелегкий период помог мне начать видеть реальный мир таким, каким он был на самом деле.

Но, что ни ГОВОРИ, ЖЕНИТЬСЯ ПО ЛЮБВИ…

Во время одного из занятий в АЗЛК меня вызывают к телефону прямо со сцены:

— Вас срочно спрашивает Гуля! Ее забрали в милицию!

Мы с Мирзой буквально помчались домой, по дороге гадая, что же произошло. Гуля оставалась дома одна.

Мы вбегаем в квартиру и видим такую картину: сидит на кровати испуганная заплаканная Гуля, а в кресле напротив — милиционер.

Оказалось, Гуля с дочкой пошли в ближайший магазин за покупками. Конечно, ее не могли не остановить. Национальное платье, заметная внешность, золотые зубы, очень смуглая. Все время озирается, всего боится. Милиционер попросил документы и поинтересовался, где она живет и что делает в Москве. Та от испуга — в слезы. По-русски она понимала совсем плохо. Выяснив всю обстановку, мы согласились ответить на вопросы стража правопорядка:

— Это кто? — указывая на Гулю, спросил он.

— Это — моя жена, — спокойным уверенным тоном ответил Мирза.

— Хорошо. А это кто? — продолжил милиционер, посмотрев на меня.

— А… это… тоже моя жена, — менее уверенно сказал Норбеков.

Страж в недоумении поднял брови:

— Да кто вас разберет…

В конце концов Мирза заплатил ему, и он ушел, дав напоследок совет держать Гулю под присмотром.

"Если б я был султан, я б имел двух жен…" Мирзакарим Норбеков не был султаном, но ему довелось на собственном опыте убедиться, что же это такое. Он окружил себя двумя

женщинами в одном доме. Я была «новой» женой, «старая» жена Гуля была моложе меня на двадцать лет. С момента ее приезда меня не покидало ощущение нереальности. Как будто это все происходило не со мной. Я смотрела на свою жизнь, как в кино. А временами это выглядело просто, как в цирке. Смешно, но не всегда весело…

Кстати, туда мы один раз сходили вместе. Я не большая любительница клоунов и тигров, но все-таки пошла развлечься "всей семьей". Гулю одну мы теперь не оставляли. Программа была довольно интересной. Дети дружно хохотали, а взрослые заражались их весельем и становились тоже немного детьми. Во время антракта в буфете Мирза неожиданно купил бутылку шампанского и предложил выпить. Это было очень странно для меня, потому что я знала его весьма прохладное отношение к спиртному. И за что, вы думаете, мы выпили?

— За нашу семью! — о торжественно провозгласил Норбеков, надавив на мою "больную мозоль". — За

вас обеих, за наше счастье!

В тот момент я почувствовала себя "немного Штирлицем" и повторила: "За нашу семью! За наше счастье!"

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ!

С Норбековым никогда не было «скучно». Я постоянно была в "боевой готовности", должна была рассчитывать только на себя.

Шла медитация "Образ Молодости". Я только начинала работать самостоятельно. Мирзакарим всегда был готов прийти на помощь, поддержать, да и самому не упустить подходящий момент «блеснуть», поймав волну.

— Я рядом. Не бойся, я в любой момент выйду на сцену и продолжу.

И я ощущала уверенность от присутствия близкого мне человека. Он стоял для подстраховки за занавесом и следил за происходящим.

…Проходит какое-то время, смотрю в его сторону, а там — никого. Я продолжаю медитацию, все сидят в расслабленных позах, глаза закрыты. Оглядываюсь опять: его все нет. Меня начинает бить легкий мандраж. Пора ему вступать, а его все еще нет! Я дальше не знаю, что делать. Продолжать одной? Страх охватывает меня. Я была близка к панике. Как я закончу, что мне делать? Как выйти из положения?

Не помню, как, но я довела все до конца, как я считала правильным, и объявила перерыв. Мирза так и не появился. Я

была в шоке: куда человек исчез? Стали искать — оказалось, никто не видел Мирзакарима. Был и "куда-то отошел".

К концу перерыва он появился, как ни в чем не бывало. На лице улыбочка.

— А где ты был?

— Я… это… столкнулся с девушкой, студенткой мединститута. Мы разговорились. Она толковая и может быть нам полезна. Мы поднялись на второй этаж, в тот кабинет, ты знаешь, чтобы не стоять на проходе. Ведь мы же должны команду подбирать. Вот я ее и тестировал, проверял.

— Все понятно. И ты ее, наверняка, проверил…

Так Мирзакарим подбирал себе команду. А я проходила закалку на выдержку, на готовность принятия самостоятельных решений.

До сих пор не знаю точно, что там происходило, об этом можно только догадываться. Но ручку той двери в тот кабинет мы дергали — она была заперта.

КТО ТЫ БУДЕШЬ ТАКОЙ

На златом крыльце сидели: Царь, царевич, Король, королевич, Сапожник, портной… Кто ты будешь такой?

Скрытый смысл можно найти в самых неожиданных и простых вещах. И часто — на поверхности.

Когда я второй раз была в Ашраме, перед возвращением домой, в Москву, я подбирала сувениры и рядом, в маленьком магазинчике, увидела необычную игрушку — для кукольного театра, где героев надевают на руку. Такой я больше никогда не видела. Белую пушистую овечку. Из всех сувениров она показалась мне самой интересной еще и потому, что в ней был заключен неожиданный сюрприз. И этот сюрприз делал ее лучшим образом самого Мирзы, как я его чувствовала.

Изюминка состояла в том, что эта милая овечка была двухсторонней: с внутренней стороны — серый волк.

Я немного посомневалась, но соблазн привезти подарок с таким смыслом Мирзакариму все же одержал верх… Лучшего образа для него я не смогла бы и придумать.

И вот, я распаковываю чемодан и демонстрирую этого "овцеволка".

— Смотри, Мирзакарим, сейчас овечка на моей руке, а теперь… она превращается, превращается… ап! — И я, как фокусница, выворачиваю ее наизнанку… Получился серый волк. — Правда, забавно, Мирзакарим? Скажи мне, как ее сейчас

вывернуть? Кто ты сейчас такой?

Он улыбнулся в ответ, но ничего не сказал. А через некоторое время этот «овцеволк» куда-то за-пропастился.

— Мирза, а где овечка?

— Я ее детям отвез…

— Зря. Я ее привезла для тебя, а не для детей!

Калейдоскоп настроений Мирзы вращался перед моими глазами со стремительной скоростью. От доброго, любящего — до резкого, непонимающего и чужого. "Восток — дело тонкое", это известно. Мирза часто говорил: "Восток — дело хитрое" — и "лукаво улыбался… Наверное, не просто так. Когда его поправляли, не «хитрое», а «тонкое», он еще больше расплывался в улыбке: "Да какая разница?.."

Но СЛЕЗ МОИХ НЕ ВИДНО НИКОМУ…

— Ваше время кончилось! Лариса Сановна, уходите со сцены.

Мирзакарим как никогда подчеркнуто элегантен: в новом смокинге, при бабочке. За ним большая свита: мужчины во фраках, женщины в темных вечерних платьях с оголенными плечами. Я почувствовала их появление за спиной, как порой затылком ощущаешь пристальный взгляд, и мурашки пробегают по коже. Оборачиваюсь: они медленно идут ко мне, постепенно заполняя всю огромную сцену. Я, конечно, возмущаюсь:

— Нет уж, извините, Мирзакарим Санакулович, вообще-то здесь я веду занятия. Слушатели в зале пришли ко мне. А вот вы что тут делаете? Вас тут вообще не должно быть.

Не говоря ни слова, вся пришедшая толпа продолжает буквально выдавливать меня со сцены всей своей темно-серой массой. Слышны только шепот и шарканье подошв по гулкой сцене. Их много, их очень много… Обступают со всех сторон… Кружится голова… И вот я — уже совсем не я. Постепенно все вокруг растворяется в легком облаке, и меня уже не слышно и не видно…

Тут я… проснулась. Мне стало не по себе, настолько реальным показался этот сон. Тогда я даже и предположить не могла, что он окажется пророческим…

Прошло не так много времени. И хотя я не записываю сны в отдельную тетрадочку и не заглядываю в сонник, но абсолютно точно знаю: если сон не забылся — значит, это неспроста. Он сбылся в один из вечеров 1995 года.

Наш привычный большой зал в Доме культуры АЗЛК в Москве. Я провожу медитацию. Все слушатели сидят,

расслабившись в своих креслах, идет процесс внутренней работы… Играет приятная спокойная музыка. Я молчу, и в зале — тишина и покой. На лицах умиротворенные улыбки счастливых людей. Я и сама сижу, блаженствуя. У меня полное единение с залом. Медитация уже подходила к концу, всего-то и оставалось несколько минут. Краем глаза заметила — в сторонке появился Норбеков. Издалека вижу: он мне сигналит — пора заканчивать, что, мол, сидишь? Я жестами прошу, буквально умоляю — пожалуйста, еще пять минут. На его лице мгновенно отразилось недовольство. Он напряженно походил туда-сюда, затем резко выбежал на сцену и «вырубил» музыку…

Зал вздрогнул, две-три сотни людей буквально застонали. Никто не понимал, что происходит. Гармония нашего единения была грубо разрушена. Я сижу, ошарашенная, ни слова не могу вымолвить, ни с места сдвинуться. Не ожидала я от него такого.

— Вы свое время превысили, Лариса Сановна, что вы себе позволяете? — я слышу знакомую фразу. Может, это опять сон?

После этого случая он еще не раз вихрем влетал на сцену и рушил весь процесс. Раздражительность у него была воистину скорпионья. Родился Мирза в ноябре, по гороскопу — Скорпион. Резкая, ничем не сдерживаемая, разрушительная энергия волной обрушивалась в такие моменты на зал. Мне было видно, что он ничего не боялся, никого не брал в расчет. Считал себя выше всего и всех, думая, что ему все позволено. Я чувствовала, что его стали раздражать мои успехи, он просто ревновал. И после его «взрывов» все, что мы делаем, к чему долгими занятиями приводим зал, идет насмарку. Мы часто получаем обратный результат.

Таким образом, начали публично проявляться не лучшие черты его характера. С сожалением я замечала, как постепенно рушится наше общее дело, очень важное для сотен, быть может, и тысяч людей. Мы вместе с Мирзой могли помочь еще очень многим. Мое желание выяснить и понять происходящее вынудило задать прямой вопрос:

— Мирзакарим, почему ты отталкиваешь меня,

чем я тебя раздражаю?

И неожиданно в. ответ я услышала самый лучший комплимент, который когда-либо получала от него:

— Ты — личность!

Да, «личность» и «король» — не пара.

А воспринимать меня как равноправного партнера — притом, что я женщина и его жена — оказалось выше его сил. То было начало расцвета его "мужского шовинизма", который очень многие видели и даже отмечали это в анкетах как "очень

неприятный недостаток учителя".

ПОРЯДОК

В начале нашей деятельности у нас была фирма, называлась она "Верни здоровье и молодость". Зарегистрирована эта фирма была на меня, должность директора, соответственно, тоже, так как для этого тогда требовались прописка и российское гражданство. Ответственность за фирму Мирзакарим никогда не брал на себя, да и не мог взять. В любой момент он мог исчезнуть, уехать неизвестно куда, что периодически и проделывал, захватив с собой печать фирмы. Часто я просто не знала, где он, что он делает, что за люди появляются у нас в офисе, и куда они исчезают. Все это, конечно, мне было очень неприятно. Ведь вся ответственность — на мне. Но дисциплина и порядки здесь были совсем не такие, к каким я привыкла. Это как сравнивать восточный базар и супермаркет.

…Как-то раз в середине 80-х годов, во время одного из исследований разбился ртутный тонометр. Ну что тут такого? Разбила его не я. В поликлинике просто собрали бы ртуть на совочек, выбросили и забыли об этом. Но по документам я. — ответственный врач эксперимента. Наша сестра-хозяйка мне и говорит: "Надо составить акт, вызвать специалистов с СЭС с приборами, чтобы удостовериться, что все безопасно". И кто этим должен заниматься: "Я-то тут причем?"

— Иди-ка сюда. Посмотри, чья подпись? Кто ответственный руководитель?

— Фотина Л. А.

— Произошло это во время твоего эксперимента. Ты — врач. Ты должна все проконтролировать и обеспечить порядок и безопасность.

Сколько бумажной, а не врачебной работы предстояло!!

Мне дали вот такую школу. Научили отвечать за каждую «закорючку». Меня в любой момент могли спросить о том, что находилось под моей опекой и контролем, и я обязана была дать отчет. Это повлияло и на мой характер. А в будущем стало эталоном ведения дел. Поэтому, когда в моей жизни появился господин Норбеков, его организация была похожа на "восточный базар" по сравнению с супермаркетом. В супермаркете все четко, посчитано, то есть «прозрачно». А на базаре можно поторговаться, можно взять больше или меньше, немножко обмануть. Кто за что отвечает, понять трудно. Где ты ошибся — непонятно.

"ЯСНОВИДЕНИЕ»

Всему в мире есть начало и конец. И есть момент, который можно назвать началом конца. Тогда впервые моя вера в «чудесного» и необычного Мирзакарима основательно пошатнулась.

— Лариса, после перерыва, пожалуйста, не выходи на сцену…

— Почему? — удивилась я.

— Будет такой поток энергии, что тебе может стать плохо, даже голова заболит.

Я осталась за кулисами.

— Сейчас я вам покажу пример ясновидения, — интригующе начал Мирзакарим. Зал заметно оживляется. — Кто хочет стать объектом эксперимента, прошу на сцену.

Желающих — хоть отбавляй, так и рвутся попробовать. Мирзакарим выбирает из них одну девушку в красном.

— Хотите, узнаю, как ее зовут?

Все дружно кивают головами. Называя имя, он попадает в десятку — девушка удивленно улыбается.

— А сейчас я скажу вам, какое у нее заболевание. У тебя болит… позвоночник!

Она подтверждает. Потом Мирза называет диагноз, и в каком году поставлен. Она снова кивает, и зал восторженно замирает.

— Отец у тебя… — он задумывается, — …военный!

— Да. — И зал откликается бурными аплодисментами.

— Тихо! А сейчас — чтение мыслей на расстоянии.

Он задает девушке вопрос. А она записывает ответ на листочке бумаги. Затем следующий вопрос: замужем — не замужем, есть дети или нет, что она любит и не любит. Простые вопросы. Мирзакарим называет ответы, а затем девушка открывает записку и зачитывает. Все ответы — в яблочко. Он все назвал правильно. Грохот аплодисментов. Значит, это возможно! Человек может даже такое! На сцене стоял явно необыкновенный человек, и все завороженно смотрели на него.

На следующий день я паковала вещи в гостинице. Мой взгляд упал вниз — на полу бумажка. Поднимаю, разворачиваю и…что я вижу! Там его рукой написаны все вопросы и ответы. Все было заранее заготовлено. Все — сплошное шоу! Это заставило меня серьезно задуматься.

Конечно, в выступлении всегда возможен некий элемент игры для придания целому колорита. Но «розыгрышей» становилось все больше и больше, и я стала противиться этому. Я была против обмана. А Мирзу это не устраивало. Ведь зал верил ему после таких «штучек», просто боготворил. Он этого и добивался, хотел

вызвать в людях сильное чувство веры в высшие способности человека. Исцеление самого себя возможно только с верой. Мое растущее сопротивление таким «чудесам» Мирзу раздражало.

Это было самым началом наших серьезных разладов в работе. Ну, не могла я, профессиональный врач, позволять обманывать этих людей, которые пришли к нам за помощью и были так искренни, открыты и доверчивы. Это было уже за гранью.

А КОРОЛЬ-то — голый!

— Я — как породистый кобель на выставке. Они медали зарабатывают, и я ими увешан.

Мирза гордится всеми своими званиями и названиями. И артист, и художник, и композитор, и писатель, и кинорежиссер, и спортсмен, и… академик… Список можно еще продолжать, забывая, с чего начали.

Медали вешает на себя Мирзакарим сам. В своей замечательной книге "Опыт Дурака, или ключ к прозрению…" Мирзакарим написал, что принимал участие в чемпионате СССР по карате в Ташкенте в 1983 году. И более того, был серебряным призером.

"Я не мог простить тех подлецов, которые избили меня в армии. До сих пор не знаю, за что сделали тогда меня инвалидом. Я должен был научиться драться, чтобы постоять за себя!.."

Из армии его кохмиссовали по "состоянию здоровья". Больше года, отложив в сторону клюшку, по шесть часов в день он упражнялся в карате…

Мирза, действительно, любил подвигаться и, когда мы жили в гостинице Екатеринбурга, иногда ходил в спортзал на первом этаже — "поразмять косточки". Ему нравилось заниматься, но при сравнении с местными профессионалами было очевидно, что он находится далеко не в лучшей форме.

Миф о супермене — серебряном чемпионе — можно легко развеять, обратившись к официальным данным. Об этом чемпионате много писали в газетах, и есть информация в Интернете. Мирзакарим Норбеков"…в списках не значился" ни в одной из весовых категорий. Конечно, нельзя исключать, что в то время у него было другое имя.

На моих глазах он надевал одну «медаль» за другой и не мог остановиться.

1993 год. Мы жили в атмосфере признания и популярности. Многие нас благодарили, уважали и восхваляли. В один прекрасный день мы узнали, что есть, оказывается,

Международная академия информатизации при ООН. Ее руководство предложило нам отметить наши заслуги ученой степенью. На переговоры Мирзакарим взял меня с собой — "на всякий случай".

— Какой вы хотите диплом? Этот? Или этот?

Выбирайте любой.

Солидный мужчина разложил на столе дипломы всех званий. Запросто можно стать профессором, академиком, доктором любых наук. В одночасье Мирзакарим был удостоен звания профессора традиционной медицины.

— А как же я? Мы же вместе начинали все с нуля, создали систему, оформили изобретения и книгу написали?!

— Не беспокойтесь. И вам, конечно, тоже. Через две недели.

Так и я за компанию стала профессором. Когда мы вышли, я все-таки его спросила:

— Послушай, ты понимаешь, что это похоже на Остапа Бендера, фирма "Рога и Копыта"? Мне это не нравится. Я люблю все настоящее.

Интересно, что в этом дипломе была ошибка. Вместо буквы «О» в его фамилии стояла буква «А», получилось — Нарбеков. И гражданство ему уже было «присвоено» российское.

Позже, в 1997 году, члены Госкомиссии, которая оформляла мне лицензию на право оздоровительной деятельности, подтрунивали надо мной.

— В чем дело, Лариса Александровна? У вас такие хорошие дипломы. Вы — кандидат медицинских наук. А это как вас угораздило? — И глава комиссии брезгливо потряс тем самым дипломом «профессора», как грязной тряпкой.

— Знаете, кто выдает эти профессорские звания? Недоучившийся медбрат. Сейчас он сам себя академиком объявил. Хотите, он и вас академиком сделает?

Я попробовала обернуть все в шутку.

— Вы просили представить все дипломы. Я, как законопослушная гражданка, все и принесла.

Члены комиссии заулыбались.

После нашего разрыва Мирзакарим не скупился на приобретение различных званий и дипломов. В 1996 году он там же купил дипломы доктора педагогики, доктора философии в медицине, академика.

Сейчас он из всех своих званий «скромно» оставил одно — академик.

Меня часто спрашивают: "Какой академии он академик? Мы просмотрели все списки всех академий, его нигде нет!" И не может быть!

Насколько известно, за семь лет учебы Мирзакарим закончил три курса в Институте хлопководства в Ташкенте. И бросил официальное образование, с его слов, по требованию учителя.

АКАДЕМИК СУФИЙСКИХ НАУК, ИЛИ САМ СЕБЕ РЕЖИССЕР

На своих занятиях и в книгах Мирзакарим Са-накулович представляется как суфий или странствующий дервиш. Это так таинственно и незнакомо многим в России. Суфии являются хранителями добра, любви, гармонии, красоты и мудрости. Эти люди своими поступками сеют любовь. Храм Бога находится в них самих. Они идут по пути хранения и передачи знаний по цепочке от учителя к ученику.

О своем первом наставнике он говорил по-разному. В первой заметке о нем в 1991 году корреспондент «КП» написал: "…В одном из кишлаков Мирзакарим наткнулся на полуграмотного лекаря. Старик ему сказал, что нужно поверить, что вылечишься…" Позже, этот старик в книге "Опыт дурака…" "получил прекрасное образование" в Англии:

"Сеид Мухаммед Хасан… родился в Узбекистане, еще ребенком оказался с родителями-дипломатами в Англии. Там получил прекрасное образование. Сделал карьеру… Серьезно увлекся восточной философией… Он был выдающейся личностью…" — поразительно похоже на биографию Шри Ауробиндо.

Мирзакарим постепенно создавал легенду о себе и своем прошлом. Но было так, что вчера он говорил одно, а сегодня — другое. Я видела эти нестыковки и указывала на них. Его это страшно раздражало: "А кто будет проверять? Попробуй доказать, что это не так!"

Моего совета: "Ну, хоть придумай заранее одну легенду, и ее придерживайся" — не слышал. Вряд ли кто-то может сказать, как все было на самом деле… даже сам Мирзакарим.

Значительную часть своих знаний, с его слов, он почерпнул в библиотеке Института востоковедения в Ташкенте, где выискивал всякие древние трактаты. Ветхие книги обычно были переплетены черной кожей. Поэтому он с гордостью называл себя «чернокнижник». А также "книжный червь" — за УСИДЧИВОСТЬ, неспешность и целеустремленность в переваривании этих книг.

Когда мы уже жили вместе, книги были нашими неразлучными друзьями. Он покупал их часто и много, бывало сразу по две-три штуки. Его любимым жанром была фантастика, в основном американская. Тогда были популярны сборники

"Монстры Вселенной". С завидным прилежанием изучал книги Идрис Шаха «Суфизм», "Мыслители Востока". Мирза любил читать их ночами напролет, беспрерывно куря, что-то подчеркивая и загибая страницы.

Эти книги остались у меня. Как-то на досуге я стала их перелистывать и узнала для себя много нового. Выделенные там фломастером фразы Мирза использовал на наших занятиях. Возможно, это просто продолжение его замечательной игры, в которой реальность и фантазии так перемешались, что невозможно отличить одно от другого. Ну просто "сам себе режиссер"…

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ИДУ Я ПО КАНАТУ, САМА СЕБЕ КРИЧУ СТОЯТЬ…

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

Я слышу вдалеке тревожный гул… Он угрожающе нарастает, приближается… Наполняет все. Его невозможно больше выносить — сразу проснувшись, я прихожу в себя… С трудом открываю глаза, и мой взгляд упирается в высокие, как в храме, мрачные своды. Медленно поворачиваю голову, смотрю по сторонам и вижу вдоль темных стен людей, одетых в свободные черные балахоны, подпоясанные веревками, как у католических монахов. Этот гул пронизывает все мое существо. Лица зловещих фигур скрыты под глубокими капюшонами. Животный страх сковывает мое тело. От этих людей веет смертельной угрозой. Меня волной пронизывает холод: я не чувствую ни рук, ни ног. Почему так холодно? С трудом приподняв голову, я смотрю на себя. Боже! Я лежу обнаженная на каком-то громадном каменном столе. Пытаюсь освободиться, извиваясь, пошевелить руками и ногами, но не могу, с удивлением понимаю: они крепко связаны особым образом — я распята, как на закланье. Страх перерастает в панический ужас. Он судорогой отдается в груди, так что становится трудно даже дышать.

Во всем моем теле колоколом вибрирует монотонное бормотание. Этот кошмарный гул все нарастает и нарастает, ритм песнопения все убыстряется. Он занимает уже все пространство вокруг, так что даже стены завибрировали. Я испытала смертельное предчувствие, какое бывает, наверное, у распятых на кресте. Один из этих страшных людей начинает медленно, как в ритуальном танце, приближаться ко мне. Он ступает очень плавно, словно крадучись, и я вдруг понимаю: "О, ужас!" — в руках у него осиновый кол! В его движениях я читаю безжалостный приговор, Я цепенею, и из груди вырывается дикий крик, летящий под своды и увеличивающийся от гулкого эха. Не надо! Нет! — умоляет, извиваясь, распятое существо… Огромная тень от его фигуры нависает надо мной. Он поднимает свое орудие, неумолимо приближается к моему телу и… резко вонзает в живот, насквозь, принося мою жизнь в жертву…

…Проснувшись от ужаса, мокрая, как мышь, я долго не могла понять, где я? Я жива? Страшный сон все еще жил во мне. Я тихонько лежала, боясь пошевелиться от страха. Темнота

обступала со всех сторон, казалось, люди в балахонах могли все еще быть там, я продолжала ощущать их присутствие…

Лишь через некоторое время я стала узнавать свою комнату, отходить от сна, успокаиваться. Заснуть, правда, больше не могла и еще продолжительное время была под впечатлением кошмара.

Несколько дней я не могла отделаться от этого видения, оно застряло в моей памяти, как кино, которое кто-то прокручивал много раз перед моими глазами.

Вскоре я стала замечать постепенное ухудшение самочувствия и поняла — неспроста все это. И тогда вспомнила неприятный разговор несколько месяцев назад…

Гуля позвонила мне из Екатеринбурга и потребовала:

— Я не хочу больше, чтобы у Мирзы была другая женщина.

— Я тоже не хочу. Давай поставим точку. Он твой. — И я пообещала, что мешать ей больше не буду. — Бери своего мужа. Такой он мне тоже не нужен. У вас дети, семья. Нас с ним уже ничего не связывает. Делай с ним, что хочешь.

Мне после этого разговора с Гулей стало легче, потому что в душе я уже давно ушла. Мы с Мирзой разъехались, но совместная работа продолжалась. Вольно или невольно мы общались. В один день все не заканчивается. Однако даже после этого она передала мне через свою подругу Мухабад угрозу о том, что мне будет сделано "на смерть". И означало это — навести «порчу», то есть в прямом смысле испортить жизнь, чтобы в ней не осталось ни удач, ни радостей — только страдания и горе.

Позвони МНЕ, позвони…

12 апреля я считаю своим профессиональным праздником. В 1996 году эта дата совпала еще и с последним днем занятий очередной группы. Последний день цикла — всегда праздник, немного грустный, но всегда — "выпускной бал". Слушатели вместе с благодарностями преподнесли нам бутылку шампанского и ананас. Настроение у всех собравшихся за столом было радостным, как это бывает при успешном завершении работы. Мы наполнили красивые бокалы искристым пенистым напитком. На столе цветом солнца отливал нарезанный на дольки ананас. Предвкушение праздника немножко будоражило нас. Приятная атмосфера раскованности царила в комнате. Посыпались веселые истории с прошедших занятий, и смех буквально заразил всех. И тут зазвенел телефон.

— Кто говорит?

— Это я, Мирзакарим! Из Сургута. Как вы там?

Меня сразу насторожил какой-то странный оттенок его голоса.

— Как наши дела? Все замечательно. Мы тут только что закончили цикл, прошло все хорошо.

Гомон вокруг не умолкал.

— Что вы там сейчас делаете? — резко повторил он, в голосе послышались металлические нотки. Это был сигнал, который я проигнорировала.

Я хотела поделиться радостным состоянием, и, наверное, слишком весело ответила:

— Мы все сидим за столом, собираемся пить шампанское с ананасом. Только тебя не хватает.

Приезжай скорей, мы ждем тебя… — продолжить я не успела… Его словно прорвало.

— Вы там шампанское распиваете! А знаете ли вы?!.. — И понес такое, от чего внутри меня все похолодело, а по телу прошла судорожная волна.

Это было так неожиданно и несправедливо. Сначала мне даже показалось, что с ним что-то там случилось страшное…

Спазмом перехватило горло, все слова, которые я хотела сказать ему в ответ, буквально застряли… Я попыталась взять себя в руки и понять, отчего вдруг свалился этот шквал грубости и раздражения.

— Что у тебя там случилось? Почему ты кричишь? Успокойся, пожалуйста.

Я сижу с трубкой в руке, праздничное настроение растворилось от незаслуженно грубых слов. Резкий тембр его голоса донесся и до наших помощников. Все разом притихли. В воздухе повисло тягостное недоумение. У всех в глазах немой вопрос: "Что случилось?"

Пытаюсь исправить ситуацию, ведь я — руководитель:

— Мирзакарим, сегодня мой праздник. Я думала ты звонишь, чтобы поздравить меня с Днем космонавтики. А вместо этого ты кричишь на меня, хотя мы тут стараемся, чтобы все и без тебя проходило хорошо. Мне очень неприятно слышать то, что ты сейчас говоришь. Я не пойму, чем ты недоволен, почему сердишься?

В ответ он бросил трубку. Ошарашенная, оглушенная всем случившимся, оглядываюсь вокруг. Тишину разрывают резкие короткие гудки. На лицах у всех недоумение.

Радостная атмосфера померкла, праздник был загублен. Но я, как директор, не позволила его окончательно испортить. Шампанское было выпито, ананас съеден. А вот вопрос остался…

Я думала, что понимаю Мирзакарима, все нюансы и

подводные течения его характера. Но каждый раз я снова и снова натыкалась на непредвиденные камни, которые больно ранили мое сердце. Я ощущала себя стоящей у подножия горы. Мне все время нужно было уворачиваться от летящих сверху глыб. Но теперь стало видно надвигающуюся лавину, под которой могут оказаться погребенными Любовь и вся совместная работа.

Но в этот «праздничный» день моя надежда на лучшее еще была жива… Проанализировав события последнего времени, я установила закономерность: чем лучше шли наши дела в отсутствие Мирзы, тем больше его это раздражало. А мне казалось, что должно было быть наоборот.

БРЫЗГИ ШАМПАНСКОГО, или ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ ТЕРПЕНИЯ

Вскоре после подпорченного праздника, словно по иронии судьбы, мы снова сидели в нашем офисе за накрытым столом.

Уже вместе с Мирзакаримом пили шампанское из тех же бокалов — праздновали чей-то день рождение. Впереди были майские праздники.

Тогда в Москве уже появились импортные продукты, которые многие из нас никогда не пробовали.

Наши нечастые застолья всегда украшал какой-нибудь невиданный деликатес: бананы, кокосы, салями, манго, киви — что-нибудь новенькое становилось предметом обсуждения. Шумный разговор плавно перетекал с одной темы на другую: о жизни, об имениннике, о перспективах нашей работы.

Пришла моя очередь поднять тост. Все притихли, с готовностью приподняли полные бокалы.

Мирза сидел туча-тучей. Стараясь вдохнуть в него оптимизм, снять напряженность, я радостно произнесла:

— За наш дружный коллектив! За все хорошее! За успех нашего предприятия! За удачу!

Все стали чокаться, улыбаясь друг другу. Только Мирзакарим так и остался сидеть. Вдруг он резко встал и… выплеснул весь свой бокал прямо мне в лицо…

И выскочил вон.

Все застыли… Затем повскакивали с мест и растерянно заметались около меня. Шампанское липкими ручейками стекало с моего лица на платье. Я почувствовала в горле предательский комок: "За что? Вообще, что происходит? В порядке ли он?"

И вдруг сразу стала спокойной, и во мне зазвучало: "Все — это была последняя капля! Мое терпение лопнуло! Я ухожу!" — в

одно мгновение в моей голове пронеслись сотни мыслей… "Ох, Мирза, ты этим своим поступком так показал себя, такую свою сторону, какую лучше никому бы и не знать. Оглянись, посмотри на лица наших друзей. Конечно, ты чувствуешь мою силу, но показывать так свою слабость недостойно. Какой же ты мужчина после этого?! Ты ведь при всех сбросил свою маску и продемонстрировал свое истинное лицо".

Сначала мне захотелось кричать, ответить на его выходку чем-то подобным, швырнуть в него чем-то… Мой взгляд упал на стол: "Может салатом?" Я представила, как майонез стекает ему за воротник… На мгновение стало смешно и легко. И это помогло взять себя в руки.

…Минуту спустя буря эмоций сменилась чувством досады, захотелось бросить ему в лицо: "Эх, Мирза, до чего же ты докатился?"

Я полностью овладела собой и встала. У меня хватило духу перевести все в юмор:

— Спасибо, дорогой Мирзакарим. Надо же, я и не знала, что ты так меня любишь, уже в шампанском меня купаешь…

И В ЭТОМ ВСЯ МОЯ ВИНА…

…Я буквально парила над землей. После второй встречи с Гурумайи в Польше я приехала одухотворенная.

Цель поездки Гурумайи — продвинуть сидда-йогу и свое живое учение в Восточную Европу, ближе к России. Все, кто съехались туда, были объединены поиском духовной силы. Я снова испытывала необычайный творческий подъем. Весеннее солнышко поддерживало хорошее настроение. Поездка была похожа на короткую передышку, чтобы набраться сил, посмотреть на свою жизнь с другого, более высокого уровня, переосмыслить произошедшее. Жизнь была снова прекрасна. Но у судьбы были припасены очередные испытания для меня.

Был обычный рабочий день. Я спокойно занималась текущими делами в нашем офисе. Анкеты, планы и индивидуальные консультации всегда отнимают больше времени, чем хотелось. Неожиданно дверь распахнулась, и в комнату пулей влетел Мирзакарим.

И вместо приветствия он с гневом выпалил:

— Что вы тут без меня вытворяете? Я больше терпеть этого не буду. Я все знаю.

— Вы думаете, если я уехал, то ничего не знаю? — Он сорвался на крик. — Мои люди все видят. Когда меня нет — еще

лучше видят!

Все его поведение и слова казались абсурдными. Я видела, что он был не в себе. Меня уже так не пугали моменты, когда Норбеков не контролировал себя. Во мне закипела обида от несправедливости. Было понятно, что он искал вокруг виноватых, вернее, "козлов отпущения", при малейшей проблеме. Хотелось просто закрыть глаза и, снова открыв, увидеть другую сцену, мирную и радостную. Жаль, что никуда от реальности не спрячешься.

Чем больше я старалась и успешнее развивала наше дело, тем больше я его раздражала. Я не могла понять, почему я получаю все эти пинки. Я пытаюсь от всей души, чтобы все было хорошо и с ним, и без него. И ведь не для себя — для него, для наших слушателей, это же наше общее дело! Казалось бы, все получается — и слава Богу. Но вместо того, чтобы тоже радоваться, меня унижают! Я натыкаюсь на укоры, претензии, угрозы. Мне тоже нужны слова поддержки и одобрения. Хоть изредка. Особенно от близкого человека…

Все, кто был в офисе, повернулись в нашу сторону. Мирза, распаляясь еще больше, продолжал кричать на меня, застывшую на месте:

— Как ты посмела это написать? Что я в начале пути? Что ты мне помогла!

— А разве это не так? — Я с трудом поняла, о чем идет речь. В нашей первой книге в главе «Исповедь» я написала, что Мирзакарим тогда находился в начале пути, и я искренне решила ему помочь.

— Марина показала мне, а я даже не заметил!

— Какая Марина?

— Серебрякова!

— Как же ты не заметил, ведь ты читал это много раз? Мы вместе обсуждали это, а ты почему-то вспомнил сейчас, спустя три года?

Сегодня с большой вероятностью я могу сказать, кто мог тогда следить за каждым моим шагом. Это Марина Серебрякова. В то время он сделал ее своим доверенным лицом. Позже она помогала ему писать книгу "Опыт дурака, или Ключ к прозрению", так же как это делала я с нашей первой книгой "Верни Здоровье и Молодость"…

Работать вместе с Норбековым мне становилось неинтересно и трудно, порой даже не хотелось его видеть… Иногда он явно был сам не свой, а как будто под влиянием чьей-то воли, как зомби, как робот.

Моя душа рвалась в полет и к свободе, ощущая уверенность и

силу, а от Мирзы стали исходить холод и отчуждение. Но нас все еще связывало общее дело, и я не могла все бросить и уйти.

Позже стало понятно, что у Норбекова была своя четкая цель: сделать свой бизнес и быть хозяином этого дела. Одному. Без меня. Настал момент, когда он увидел, что я с помощниками могу работать самостоятельно. Когда кто-то ему говорил: "Мирза, без тебя тут все хорошо, иногда даже лучше, чем с тобой", — это его просто бесило. Он не мог больше с этим мириться. Пришло время разрубить этот клубок противоречий одним ударом…

ДЕРЖИ МЕНЯ СОЛОМИНКА, ДЕРЖИ… или ТЕАТР одного АКТЕРА

— У нас тут ЧП. Ночью кто-то залез в офис и все разгромил. Здесь уже милиция работает. Я звоню вам по просьбе Мирзакарима. Он просил передать, чтобы вы срочно приезжали.

Этот звонок нашего знакомого узбека Усара вывел меня из обычного ритма моей и так неспокойной в последнее время жизни. После его слов внутри меня все сжалось от страха: "Боже мой, я ведь директор! Ответственность за фирму и имущество — на мне". Бросаю все дела, приезжаю туда и вижу…

Вся аппаратура разбита — пострадал наш центр для видео- и аудиозаписи, практически домашняя студия, с камерой и микшерским пультом. Мы записали на этой аппаратуре многие наши занятия, подбирали музыку. Мирзакарим ее очень любил. В общем, полезные вещи были.

И вот вся студия стояла в офисе разгромленная. Я в ужасе, у меня в голове не укладывалось: "Ну кому это было нужно? " Я взяла себя в руки и начала присматриваться. И поняла, что крышка магнитофона просто продавлена. Чем можно было оставить такой след? Тут меня осенило — кулаком.

Как выяснилось после осмотра милицией — и окна целы, и замок на двери не взломан. Ключи были только у администратора и… Норбекова. Если это были грабители, и они хотели все украсть, вынести, то почему этого не сделали? Зачем ломать, крушить хорошие вещи? Кому это выгодно?

Но нет ничего тайного, что не становится явным.

Я узнала, что все это сделал Мирзакарим. Мне в этом через год признался один из наших сотрудников, Мирза сам ему об этом проговорился. Организовал он это просто: все разбил накануне поздно вечером, сделав вид, что это кто-то со стороны, и нужно расследование, чтобы найти виновного.

На следующий день он пришел на работу раньше всех и

поднял шум. Расчет его был верен и прост. То, что случилось, доказывало: сотрудники его подставляют. И вообще люди не порядочные. Без него здесь полный бардак. И это — хороший повод для серьезного разбирательства и принятия кардинальных мер. И головы полетели одна за другой. Командным голосом он начал вершить свое "правосудие":

— Я вас всех увольняю! Вы завтра не работаете! Тебя, тебя и тебя — убирайтесь отсюда прямо сейчас! И чтобы завтра вашего духа здесь не было!

После этих его слов все во мне закипело от возмущения. И в это же мгновение меня посетило предчувствие, что должно произойти что-то жуткое. Изо всех сил я попыталась успокоиться и взять себя в руки. Чувствую, пришло мне время вмешаться и заступиться за этих людей. И я начинаю спокойно:

— Я не вижу их вины и считаю, что ты сейчас поступаешь несправедливо. Эти люди честно работали вместе с нами. Это мои подчиненные, и я за них отвечаю, и если ты их выгоняешь, то я ухожу вместе с ними.

Ведь даже женщину, которая торговала книгами в маленьком киоске возле офиса, он тоже выгнал.

— Замолчи! — Он возмущен, что кто-то осмелился противоречить.

Весь разговор идет почти на крике, и мои попытки защитить своих сотрудников, мое спокойствие разозлило его еще больше. Вот-вот, кажется, из глаз его посыплются искры, рот искривился в презрительной гримасе, кулаки сжаты. Очень явные симптомы надвигающейся грозы. Отступать было некуда. 51 продолжала, пытаясь говорить как можно увереннее:

— Ты не смеешь так поступать. В чем дело, объясни конкретно причину своих претензий и поведения!

— Все, замолчи! — резко закричал он: мое настойчивое требование еще больше разозлило его.

— Почему я должна молчать, я хочу знать, хочу понять, что здесь происходит!

— Заткнись, я тебе сказал! — буквально завизжал он так, что хотелось заткнуть уши и убежать прочь.

Глаза Мирзы налились кровью. Лицо покраснело, жилки на шее набухли и пульсировали. Внутри его словно клокотал вулкан, вот-вот готовый вырваться лавой наружу и залить огнем все вокруг. Не обращая внимания на его ярость, я продолжала:

— Не буду молчать! Объясни все это тогда не мне, а им!

— Ах, так…

Тут лее, уже совсем не владея собой, он резко шагнул ко мне и… со всей силы ударил по лицу. Прямо в ухо, чуть пониже

виска…

…Я в прямом смысле этого слова оглохла. Левая половина лица онемела, в голове стоял колокольный гул. Шок, который я тогда испытала, трудно передать словами…

Происходящее было настолько странным, что казалось, это случилось не со мной, а с кем-то другим. У меня было ощущение, что это какой-то чудовищный сон: вот я сейчас проснусь, и весь ужас кончится. Оцепеневшая, я застыла на месте. Все, кто был в комнате, повернулись ко мне, кто-то вскрикнул. Женщины окружили меня плотным кольцом и, охая и причитая, стали прикладывать холод к моему лицу. Я, все так же, застыв, сидела в кресле и не могла сдвинуться с места. Вероятно, от удара я все видела расплывчатым, неясным, буквально плывущим вокруг меня.

Вдруг какой-то неприятный звук привлек мое внимание. В наступившей звенящей пустоте этот скрежещущий звук повторялся и повторялся. Я с трудом повернула голову и увидела навсегда запомнившуюся мне ужасающую картину…

Мирзакарим режет крест-накрест нашу кожаную офисную мебель ножом для бумаг. Все, кто был там, замерли. А он двигается по офису, вспарывая каждое кресло, диван, неумолимо приближаясь ко мне. Все ближе и ближе… Я застыла в ступоре за директорским столом и держалась за больное место. У меня была только одна мысль: "…Вот сейчас он приблизится ко мне и тоже крест-накрест, вжи-ик… исполосует. Нож острый, им запросто можно убить". Я застыла, не могла даже шелохнуться, стала невидимой, просто исчезла… Ужасный режущий звук совсем рядом… Внутри меня тихо и твердо прозвучало: "Не посмеет, не бойся".

Он прошел мимо. Обошел всю комнату — до меня и после меня — все порезал и разрушил. Не ушла я вовремя, а «звоночки» были… "Так тебе и надо", — думала я.

В эти минуты он был похож на автомат, двигался, как во сне, не понимая, что и зачем он делает, уже без всяких эмоций, прямо, как зомби. Порезал и вышел из комнаты…

"НЕ ЖДИТЕ ВТОРОЙ ПОЩЕЧИНЫ"

Меня в жизни никто пальцем не трогал. Мой отец даже голос на меня никогда не повышал. И в самом страшном сне я не могла себе такого представить. Норбеков был первый человек в жизни, который меня ударил. А я у него была, оказывается, уже не первая жертва.

В поликлинике, где мне оказывали первую помощь, сказали, что чудом уцелела барабанная перепонка, но она превратилась в один сплошной синяк. Я еще долго ничего не слышала этим ухом.

Всех знакомых очень возмутил этот поступок Мирзакарима. Мне настойчиво предлагали ответить решительными действиями:

— Подавай на него в суд, не будь дурой, и он получит срок… Это уже признак пограничного состояния — позволять себе такие выходки… Человек с нормальной психикой такого никогда не сделает… Этот человек нездоров, может быть, даже психически…

Так считали многие, но я его пожалела и заявление не подала. Просто сказала ему на следующий день:

— Это конец, Мирзакарим. Подняв на меня руку, ты перечеркнул все, что у нас с тобой было. То, что ты сделал, недостойно мужчины. Мы не можем теперь быть вместе, это потеряло всяческий смысл. Давай на этом поставим точку. Я потеряла к тебе всякое уважение.

Сегодня я благодарна Небесам за все. Отношения с ним многому научили меня в жизни. Я слишком долго не отходила в сторону, хотя давно чувствовала, что надо было. Слишком многое ему дарила, многое позволяла. А что дается даром — никогда не ценится, это истина. Ведь сказано: "Отойди ото зла, сотворишь добро". Меня отводили, а я не уходила, ну вот и получила.

В тот же день судьба подала мне знак, помогая принять правильное решение. В поликлинике, куда я обратилась в тот же день, врач, осмотрев мое ухо, протянула мне газету:

— Прочтите, тут заметка, как будто специально для вас. "Не ждите второй пощечины" называется.

Смысл этой статьи был, в том, что, если человек ударил один раз, он это будет повторять и повторять в будущем. Рецидивы неизбежны.

ЗНАКИ СУДЬБЫ

Газетная заметка о пощечине напомнила мне о том, что именно в мелочах проявляет себя Провидение. Нет случайностей. Даже мелкие события, явно не связанные друг с другом, имеют скрытый смысл.

Когда мне удается в каждом мгновении моей жизни видеть знаки судьбы, я чувствую, что я не одна, и Небеса показывают мне дорогу в жизнь без обид и иллюзий, полной счастья и творчества.

…Наша семья жила в коммунальной квартире в ведомственном доме от медицинского института, в котором работала мама. Я выросла в хорошо обеспеченной по тем

временам семье врачей. Отец — доктор наук, профессор. Заведовал клиникой. Мама — доцент кафедры, кандидат наук. Оба — уважаемые люди, прошли войну. Все соседи, да и две мои тетки тоже, были врачами. В общем, после школы выбора у меня особого не было — медицинский институт.

Но я с детства мечтала полететь в космос. Потом, когда выяснилось, что это не так-то просто, я захотела стать капитаном корабля. Море, ветер, паруса… Почему-то именно паруса. А затем, как и мои подружки, решила быть актрисой: можно сыграть роли и космонавта, и капитана, и летчицы — кого хочешь. Путешествия — вот что влекло меня, может, поэтому я больше всех предметов любила иностранные языки. Подумывала поступать в ИнЯз, чтобы быть переводчиком и поездить по всему свету. А родственники мне говорили: "Какие путешествия? Будешь всю жизнь секретаршей у какого-нибудь начальника… А врачи везде и всегда нужны, самая уважаемая профессия — не пропадешь. Куда ни приедешь, хоть за полярный круг. Там тебе люди рады: "Доктор приехал!" И мы тебе всегда поможем, мы же врачи".

Доводы были убедительными, настойчивость и уверенность родственников привели к тому, что без особого энтузиазма я решила поступать в медицинский. Похоже, у Судьбы были на меня такие же планы. Подсказку в верности выбранного пути я получила на первом же вступительном экзамене. Это была химия.

Готовилась я очень серьезно. Занималась с преподавателями, да и в школе по химии было «отлично». Конечно, все мои домашние верили в меня, но все равно страшно волновались.

И вот, я еду на экзамен. Чтобы успокоиться и отвлечься от мыслей об экзамене, я развернула свежую газету и прочитала заголовок: "Сегодня открыт очередной элемент таблицы Менделеева, номер сто какой-то".

Пришла на экзамен. Волнуясь, тяну билет и не могу поверить своим глазам: достался вопрос именно по таблице Менделеева. Свой ответ я начала с того, что таблица химических элементов, составленная Менделеевым, живая система, что она развивается, и пустые клеточки ее будут постоянно заполняться. Даже в наше время ученые открывают новые элементы, вот, например, сегодня я прочитала об этом в газете: открыт очередной элемент. Преподаватель удивился и на этом месте меня прервал:

— Задачу решили? Какой ответ?

— Да. Вот, — показала я и начала перебирать листочки, чтобы продолжить ответ, но он остановил меня.

— Идите. "Отлично".

Я даже опешила. Невероятно. Какое совпадение! Или, скорее,

маленькое чудо.

Чудеса ожидают нас на каждом шагу, если мы готовы к ним. Ведь, действительно, благодаря профессии медика я и с космонавтами работала, и объездила весь Союз и многие страны мира. О чем мечтала с детства. Надо любить мечты — они часто сбываются. Правда, не сразу.

МНЕ НРАВИТСЯ, ЧТО ВЫ БОЛЬНЫ НЕ МНОЙ…

Как я понимаю сейчас моих родителей, которые наотрез отказались прописывать Мирзакари-ма к себе в квартиру, когда мы поженились. Вероятно, прошлый опыт совместного проживания с моим первым мужем научил их быть более осмотрительными. Они решили, что возможные ссоры вредны для их здоровья. Мама предчувствовала что-то неладное и отказала:

— Делайте, что хотите. Живите, где хотите, но об этом нас не проси.

Теперь я могу быть им благодарна, однако в то время мне пришлось самой думать и искать, где и как прописать Мирзакарима. Я даже предприняла попытку договориться в паспортном столе. Но мне отказали, сославшись на то, что брак, похоже, фиктивный. Эти паспортистки как в воду глядели. Видимо, не всем наш брак внушал доверие, только я одна была, как слепая, вернее, ослепленная любовью.

Милиционеры Мирзу проверяли на каждом углу — внешность у него подходящая. Поэтому приходилось все время делать справки, что он зарегистрирован в какой-нибудь гостинице. После регистрации нашего брака и штампа в паспорте стало намного легче: жена — москвичка. Но для того, чтобы стать гражданином России и на законных основаниях вести все дела, необходима была еще и прописка.

Но почему-то с ней никак не складывалось, ничего не получалось. Хотя я искренне пыталась найти любые способы, потому что с самого начала пообещала Норбекову помочь легализоваться в Москве.

И только в мае 1997 года, по иронии судьбы, когда наши отношения уже практически прекратились, я, впервые позвонив, сразу получила согласие моих родственников в Калужской области на прописку Мирзы у них.

И тут я засомневалась. С одной стороны, мы уже не живем вместе. С другой — глубоко внутри меня теплилась еще слабая надежда: "Может, все еще наладится, он что-нибудь поймет". И я решилась сделать последнюю попытку.

— Мирзакарим, я чувствую себя перед тобой как-то неловко. Обещала тебе помочь прописаться и не сделала, только теперь появилась реальная возможность. Ты не передумал?

Мне казалось, что, если он решился на разрыв со мной, то должен отказаться — как порядочный человек. Если же хочет, чтобы мы все-таки остались вместе, хочет наладить наши отношения — тогда согласится.

Он согласился использовать этот шанс. Мы вместе съездили к моей тете и все оформили в один День, даже успели поставить его на учет в военкомат.

Знакомая дорога в Подмосковье. В моей памяти всплывали чудесные моменты наших путешествий по дорогам Золотого Кольца. Мы опять вместе, но на этот раз мы, словно чужие, молчали, стараясь не задевать друг друга.

Я надеялась, что и он сможет вспомнить то счастливое, беззаботное время. За два года, прошедших с того дня, он ни разу туда не приезжал и не звонил и даже не сказал «спасибо»… Но я уже ничему не удивлялась, и его порой спрашивала: "Мирза, все-таки зачем ты на мне женился?" Но ни разу не получила никакого ответа. Он только молча улыбался. И, как мне ни грустно это признавать, возможно, ему просто был выгоден на определенное время наш брак. Он официально длился ровно пять лет, с точностью до месяца. В мае 1999 года, согласно закону, Мирзакарим стал полноправным российским гражданином. И мы развелись.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЮБВИ

Моя мама. Она постепенно умирает. Она догорает, как свеча. Сильная и властная, знающая, что правильно для меня и для других, она вдруг преобразилась. Однажды она позвала меня к себе и сказала:

— Лариса, это не истерика, я знаю, что мне осталось недолго жить. Обещай мне сделать то, что я попрошу.

— Конечно, мама, ты можешь в этом не сомневаться. Я тебе обещаю.

— Дорогая, вот здесь мои документы, телефоны врачей; куда нужно звонить, если мне будет совсем плохо. Когда я умру, похорони меня рядом с твоим отцом.

Сейчас мы вместе. Теперь передо мной маленький, любящий и беспомощный ребенок. Однажды мама попросила у меня прощения:

— Доченька, прости меня, если что-то было не так в нашей жизни. Не сердись на меня ни за что.

— И ты меня, мама, прости.

Все старые обиды и разногласия исчезли. Теперь я кормлю свою маму с ложечки, как когда-то кормила меня она. Раньше я редко видела ее улыбку; всегда собранная, серьезная, она вызывала внутри меня состояние напряженности. Сейчас, когда я вижу светлую детскую улыбку моей мамы, на душе становится легко и тепло, и я тоже улыбаюсь в ответ.

Мы узнаем друг друга по-новому, многие вещи, которые были мне неизвестны о ней, ее детстве, юности, достижениях и неудачах, я увидела ее глазами.

Я чувствую себя счастливой, у меня теперь есть близкая мама. Она часто благодарит меня за то, что я у нее есть. Какое это счастье — быть просто вместе. Так близко.

Говорят, что только когда умирают родители, мы становимся по-настоящему зрелыми людьми, и на нас ложится ответственность за будущее. Мы становимся корнями наших детей и внуков.

Мы не выбираем родителей — которые являются нашим прошлым, и мы не выбираем детей — наше будущее. Это нам дается. И мы как будто заключены между прошлым, на которое мы не можем влиять, и будущим, которое нам неизвестно. Халил Джебран сказал, что наши дети — это стрелы, которые мы запускаем в будущее. Получается, что мы заключены в настоящем

и можем влиять только на него. Наше настоящее — это семья, работа, окружающие друзья и знакомые. Образно это все можно представить, как крест: по вертикали — низ — это родители, верх — дети; по горизонтали — это вся наша жизнь в настоящий момент. Это наш крест. Символ креста имеет глубокое значение. Настоящее — это единственное место, где нам что-то подвластно.

Можно представить себе темную комнату, в которой совершенно нет света, и нам неизвестно, где что находится. Каждый предмет нам придется искать долго на ощупь, и при этом мы обязательно что-то сдвинем или повредим. Мы также можем сами получить травмы. Такой я представляю себе жизнь человека без желания разобраться и осознать, что с ним происходит, где он находится, что и кто на него влияет. Мы можем также представить себе светлую комнату, где горит яркий свет, и нам достаточно поворота головы и небольшого движения, чтобы найти нужный предмет. Человек может долго мучиться в жизни, пока однажды у него не возникнет желание включить свет. Я знаю, что свет — это любовь. Жизнь, освещенная любовью и осознанностью, проходит совершенно по-другому, она качественно иная. Мы можем выбрать подходящую и интересную нам работу, создать гармоничные отношения с близкими, жить с радостью.

Конечно, каждый из нас имел конфликты с родителями, когда рос, родители пытались навязать нам свои представления о том, что хорошо и что плохо. И теперь, когда мы вспоминаем о них, общаемся с ними, часто ощущаем напряжение, которое спрятано в глубине нас. Но мы можем попытаться простить их за всю ту боль, которую они невольно причинили нам.

Каждое мгновение мы рождаемся заново. Каждое мгновение мы умираем и каждое мгновение рождаемся вновь. Но смотрим ли мы на своих жену, мать, отца, друга? Мы перестаем на них смотреть, потому что думаем, что они такие же, какими были вчера, — и это ошибка. Нам нужно вернуться и посмотреть на всех по-новому, посмотреть, как на незнакомцев. И мы сможем увидеть, что многое изменилось в них.

Огромные перемены происходят каждый день. Это поток, и все продолжает течь, ничто не застыло. Но ум — это мертвая вещь, мертвое явление. Действовать только из рационального ума — значит жить мертвой жизнью. На самом деле это не жизнь.

Мы можем попытаться отбросить реакции и позволить себе быть отзывчивым. Быть откликающимся — значит, быть ответственным. Быть откликающимся, отзывчивым — значит, быть чувствительным… Но чувствительным к здесь и сейчас. В точке пересечения креста.

Я стала вести занятия самостоятельно и была счастлива. У меня было такое ощущение, что прежде я была, хотя и рядом с водителем, но все-таки пассажиром, теперь я сама была за рулем. Разница — огромная! Я была ответственна за все, что происходит на занятиях, с первого до последнего дня. И дела пошли.

Но я чувствовала, что Мирза, как всегда, не оставляет меня в покое: он звонил, звал к себе, просил вернуться. Но для меня это стало уже невозможно.

…Однако вскоре я заметила, что без всяких видимых причин стала намного хуже себя чувствовать: как разряженный аккумулятор — ни на что не было сил. Труднее стало проводить занятия. Все вроде бы в порядке, как всегда, все стараются, работают, а результаты — не те. Начинает твориться что-то непонятное.

Но Бог помогает, или судьба ведет. Все произошло само собой. В нашем ДК работали и другие целители, и в один прекрасный день меня познакомили с одной из них, как с самой сильной: "Вам это будет интересно, а может быть, и полезно". И указали на женщину с красивыми добрыми глазами. Я разговорилась с ней. Так в мою жизнь вошла Анастасия:

— Вам бы ко мне походить, — сказала она, едва взглянув на меня.

Позже Анастасия поделилась со мной своим первым впечатлением:

— Я не думала, что смогу тебе помочь. У тебя были абсолютно пустые глаза. Ты меня слушала и не слышала. Улучшение в таких случаях не наступает очень долго. Тебе было сделано "на смерть".

Так я выяснила, что на меня навели «порчу». Какая удача — оказаться в нужное время в нужном месте! Хотя без вмешательства небес, конечно, не обошлось! Мне никогда не забыть одну из последних встреч с Мирзакаримом.

Как только Мирза вернулся в комнату с чашками, я спросила:

— Что за фото? И кто эти люди?

— А… Это из моей последней поездки домой в Узбекистан. Это наш совет старейшин. Я был там удостоен чести и принят в этот совет.

Он продолжал рассказывать о своей поездке, а в моей голове судорожно пульсировала мысль: "Не может быть!"

Так я познакомилась с народным целительством на собственном опыте. По словам Анастасии, шансов выкарабкаться у меня оставалось мало. Ей пришлось приложить все свои способности, чтобы вытащить меня с "того света". И молитвами отчитывала, и «отливала» разными способами, помногу раз. Только спустя год я почувствовала необыкновенное облегчение, как будто меня освободили от тяжкого груза.

Невероятно! Я и раньше слышала, но трудно было поверить, что такими способами можно поднять человека на ноги. Прямо чудеса, да и только.

— Анастасия, что же ты такое делаешь со мной?

— Это — русская народная магия. Магия — это то, что человек может. «Маг» произошло от старинного слова "может", — объясняла Анастасия.

— И я могу, и каждый может?

— Конечно. Вот ты думаешь, что я «целительница», исцеляю, лечу людей?

— Ну, да, именно.

— Так, да не так. «Целительство» от слова — «целить». А «целить» образовалось от слова «цельность». "Целить" означает создавать мир цельным, таким, в котором человек живет с другим человеком в гармонии и согласии. И с природой, и со всей Вселенной. А самое главное предназначение целительства — помочь человеку самому быть цельным: слить воедино тело, душу и Дух. Целительство — это путь развития. А исцеление — это избавление от всего, что мешает живому жить в гармонии.

— Так отчего же я заболела?

— Ты таскаешь в себе слишком много лишнего груза: слишком много старых воспоминаний, не сбывшихся надежд. Давно пора от всего этого освободиться и просто жить.

— А «порча» — это что такое? Разве это я сама себе сделала?

— Нет. Тут тебе помогли. Чтобы навести «порчу», много ума не надо — достаточно просто излить злость.

Я еще долго потом вспоминала эти слова Анастасии. Как только ко мне пришло осознание, в моей жизни стали происходить чудеса.

ДРЕВО жизни

— Алло, Ларочка, это я, Маша! — о, господи! — звонит моя старая знакомая: "Опять, наверное, будет ныть и жаловаться".

— Здравствуй, Маша! — выдавила я из себя.

— Ларочка, рада тебя слышать! Я так счастлива! Как у тебя

дела?

Что мне было ответить? Уж чего-чего, а таких слов я от нее никак не ожидала.

— Хорошо, — меня поразил ее голос, полный жизни: "Интересно, что же с ней случилось?" Ее энергия была настолько необычной и заразительной, что мне показалось, это — уже совершенно другой человек. Хотелось повидаться и разузнать, почему она стала такой жизнерадостной.

— Давай увидимся завтра, подойдет?

— Давай!

"Ну, надо же! И что может так изменить человека?"

На следующий день я вошла в кафе: "Так, и где же Маша?" Долго думать мне не пришлось — Маша кинулась ко мне со словами:

— Ларочка! Ну, наконец-то!

Я ее не сразу узнала. От той Маши, с которой мы вместе учились, не осталось и следа. Глаза у нее горели, прическа аккуратно уложена, стройная, молодая и интересная женщина. Я даже не выдержала:

— Слушай, ты так хорошо выглядишь!

— А ты помнишь, какая я была?

— Я тоже помню. Дошло до того, что чуть руки на себя не наложила. Спас меня лишь счастливый случай. Стою на автобусной остановке, белый свет не мил и тянет под колеса. Не знаю, сколько прошло времени, наверное, не меньше получаса, ноги совсем замерзли. И вдруг слышу у себя за спиной: "Ноги замерзли? А ты потопчись!" Я обернулась: на остановке стояла пожилая женщина. Обычно я с людьми на улице не знакомлюсь, но тут нас было только двое…

И я рассказала ей все о своей несчастной жизни. Меня поразило, как она слушала: не сочувствовала, просто внимательно слушала. Подошел автобус, но мы не поехали. За один час я пережила по-другому всю жизнь:

— Дочка, любые проблемы и неудачи по жизни закладываются на злости и ненависти, — объяснила она мне, — к людям, животным, растениям, ко всему миру. Вот, например, что ты делала, когда у тебя возникла проблема с мужем?

— Обвиняла его, говорила, что это он виноват.

— А отчего ты отдаешь ответственность за свою жизнь другому? Ведь это же твоя жизнь.

— От бессилия что-либо исправить или повлиять на проблему.

— На время тебе становится легче, а злость набирает силы для создания новой проблемы.

— А что с этим делать? Как защититься?

— Для начала выпустить злость, а не противодействовать ей…

— Я поняла, что такая сказочная встреча может произойти только раз в жизни. Это был шанс полностью измениться… Решила его использовать.

Поехала вместе с ней в Ижевск, чтобы пожить рядом и поучиться. Я узнала о древней русской традиции и скрытой системе знаний, идущей из глубины веков, от Гипербореев, в основе которых лежит любовь. Эти знания так и называются — «Любки»; Русские скоморохи и офени были их главными носителями. Вернулась в Москву совсем другим человеком. Снова вышла замуж. Но это — не главное. Я слышала, что ты занялась нетрадиционной медициной? Это правда? Вот я тут тебе принесла почитать кое-что — держи! — Маша достала из сумки и протянула мне папку.

— А что это?

— Это — Алексей Алнашев "Древо жизни".

Прочти, ты все сама поймешь.

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В это время как раз вышла в свет моя книга ЛОРА, в ней было опубликовано все новое, что за эти годы я выстрадала, и она стала практическим пособием, по которому я вела занятия и давала "домашние задания". Она стала новой ступенью в развитии моего видения.

Несколько сигнальных экземпляров «полетели» со мной в Лондон на следующий день, где я провела презентацию своей книги и системы ЛОРА и практические занятия по ней.

После возвращения — неделя в Москве и вновь в дорогу — в Белград.

В Югославии к тому моменту на прилавках появилось очередное переиздание моей ЛОРЫ на сербском языке, которая уже третий год подряд являлась практическим пособием на моих ежеквартальных занятиях в Российском центре науки и культуры — в Русском Доме, как обычно его называют. Книга стала бестселлером, ее покупали даже те, кто не посещали моих курсов, а занимались самостоятельно.

За эти годы были еще курсы в Австрии, Венгрии, Болгарии и по родной России. Жизнь моя закипела, в ней не осталось пауз. Несколько лет пролетели, как один длинный день, — преодоления, успеха, развития и работы.

Моя встреча с Мирзакаримом дала новый импульс моему творческому началу. Прекрасное медицинское образование, практический опыт и новый творческий взгляд на то, что такое здоровье, позволили мне создать уникальную практику восстановления и поддержания здоровья, подходящую для любого человека. Мое понимание секретов гармоничной жизни стало глубоким и прочным. Непрерывно я помогаю людям учиться этому. При групповом обучении помощь, тем не менее, строго индивидуальна.

За последние годы появились прекрасные книги, некоторые авторы настолько мне близки и понятны, что я вижу в них родственные души. Многие люди стали понимать, что написанное в Библии и научные исследования — суть одно и то же.

Недавно я попала на удивительную встречу с потрясающими людьми из Питера — Виталием Юрьевичем и Татьяной Серафимовной Тихоплавами. Они становятся все более популярными в России, а в Америке с ними проводят регулярные радиоконференции. Они написали необычную книгу "Физика веры". Я была поражена тем, что они рассказали о последних достижениях науки в исследовании тонких тел человека.

Потрясающе — все живое взаимосвязано.

Эта связь существует на более тонком материальном уровне.

В тонком мире формируются все программы, и, пока мы не научимся проникать в него и жить в любви и гармонии с другими людьми, — наше физическое тело будет постоянно испытывать неотвратимые страдания.

Конечно, в любом деле есть начало. В самом начале надо спросить себя: чего я хочу, каковы мои цели? Это очень важно, чтобы ваши цели были Чистыми. Для чего вам здоровье? Что вы хотите делать, будучи здоровым человеком? Приносит ли это пользу вашей Душе? Будете ли вы помогать Другим или тратить его только на телесные удовольствия?

"Наслаждаясь, помни, что ты угощаешь двух гостей, тело и душу. То, что ты даешь телу, ты вскоре потеряешь; То, что ты даешь душе, ты сохранишь навечно".

"Эпиктет»

ДЕЖА вю

…- Идите и смотрите! — Женщина тянет меня за руку. — Смотрите, во что превратился ваш муж! Вы это должны видеть! — кричит она, открывая передо мной дверь.

Я вхожу в зал, полный народа… А там — Мирзакарим! Он

страшен: небритый, неумытый, глаза — пустые. Мое первое впечатление: он выглядит, как зомби. Он «работает», проводит гинекологический массаж. Но не ходит, как обычно, между рядами, а прыгает по спинкам кресел: босиком и в одних шортах, безобразно засаленных и грязных.

— Это не мой муж… Мой муж не такой… — слова едва слетают с моих губ, парализованных удивлением и шоком.

Тут Мирзакарим меня заметил, дико взглянул, смутился, оскалился и начал подавать мне знаки — выйди! не мешай!

Я поспешила покинуть зал, в котором продолжалось "действо"…

Хотела бы я, чтобы это был всего лишь сон, но он неожиданно и странно сбылся…

Мне надо было зайти в "Институт человека", чтобы встретиться с нынешним администратором и закончить давнюю "работу с документами". Заодно я решила посмотреть, что же изменилось с того времени, как мы расстались.

Как раз начиналось занятие. Я прошла вместе со всеми в зал.

— Здравствуйте, дорогие слушатели. Академик Норбеков попросил меня провести сегодня с вами это занятие… Я — заслуженный артист Узбекистана… Мирзакарим Санакулович вынужден был срочно уехать… — говорил мужчина в белом, как у Мирзакарима, смокинге.

Он говорил то же самое, что говорил Мирзакарим все эти годы, — слово в слово. Только теперь упоминался наставник не Мирзакарима, а этого молодого человека. Бабушка Мирзы воспитывала «дублера» теми же словами. Первого сына из роддома встречал с гордостью не Норбеков, а этот парень. Я прикрыла глаза и прислушалась: у него даже тембр голоса и акцент были точь-в-точь, как у Мирзы… Мне показалось, что, если сейчас я открою глаза и увижу на сцене самого Норбекова, — уже не удивлюсь. Я попала во вчерашний день.

Стало грустно от всего этого, разочарование постепенно проникло в сердце. Дежа вю, да и только: как далеко я ушла из прошлого. Мгновенно в памяти всплыли слова Джебрана:

"Ни один человек не покажет вам больше, чем то, что уже лежит в полусне рассвета вашего знания.

И учитель, прохаживающийся в тени храма, в окружении учеников, дарит им не мудрость свою, а только веру и способность любить.

Если он действительно мудр, он не пригласит вас в дом своей мудрости, а лишь подведет вас к порогу вашего собственного ума.

И как каждый из вас стоит в одиночку пред Богом, так каждый из вас должен быть одинок и в своем знании Бога и

понимании Земли".

ЛЮБОВЬ ОСВЯЩАЕТ РАзум

Наше время удивительно. Сегодня, сидя в своем доме, я могу переписываться со своими друзьями, которые живут в других странах, и практически мгновенно получать от них ответы. Я даже могу увидеть их лица, а они — мое, в тот момент, когда мы пишем эти письма. Люди стали невероятно близки друг другу через электронные средства связи. Но, как и прежде, мы остаемся далеки друг от друга и от самих себя.

Оказывается, наше существо многомерно. И физическое тело — это завершающая стадия материализации Святого Духа. Тело состоит из клеток. Если представить, что наши глаза могли бы видеть клетки, то каждый из нас видел бы другого, как огромную мерцающую галактику клеток. Мы — разные галактики, это непросто осознать. На молекулярном уровне нам представилось бы грандиозное зрелище — мириады двигающихся и сияющих солнц. Иначе этот уровень называется "телом желаний человека", или уровнем эмоций. Я не раз замечала, что, когда я общаюсь, даже по телефону, я могу почувствовать состояние собеседника. Каждый из нас способен воспринимать на этом уровне себя и других.

На электронном уровне нам удалось бы увидеть даже планеты, которые движутся вокруг этих солнц.

Магический, вибрирующий танец Вселенной. Танец Бога.

Оказывается, этот уровень восприятия тоже доступен человеку, в древние времена люди обладали этой способностью и жили в тонком электронном мире. Известно, что цивилизации Гипербореев и Атлантов могли управлять событиями и стали бессмертными.

На моих занятиях я часто говорю о том, что мы работаем ради Духа Святого, когда мы заботимся о нашем здоровье. Самое основное — это любить себя так всеобъемлюще, чтобы эта любовь вышла из берегов твоего существа и достигла других. В системе ЛОРА мы работаем и достигаем хороших результатов на трех основных уровнях: уровне физического тела, уровне тела желаний и на уровне электронного тела, в котором находится программа жизни человека. Программа жизни человека, или судьба (многие из нас теперь, не задумываясь, употребляют слово "карма"), записывается в нас на электронном уровне. Она, как компьютерная программа, закладывается в нас при рождении и воспитании. К счастью, мы можем менять эту программу, если

достигаем более высокого состояния осознания или концентрации внимания.

Быть в электронном состоянии — это быть в состоянии медитации — нашем естественном состоянии, данном нам от рождения. В православии это снисхождение Божьей благодати, у Гурджиева — самовоспоминание, в буддистских традициях это называется самадхи, Ошо называл это состояние медитацией, древние греки — аретой. Когда человек заботится только о телесном, прерывается его связь с душой и Духом. Тогда он беззащитен перед любыми внешними воздействиями. Именно в таком беззащитном состоянии — сон души — в наше духовное — электронное тело, или тело Любви, проникают «вирусы» чуждых программ, гармония нарушается, и мы начинаем болеть. Мы видим мир в темных красках, все наполняется страхом и унынием. Мы лишены Любви. Это тупик. Когда мы осознаем это и понимаем, что желания тела — это не главное, к нам постепенно начинает возвращаться удивительное состояние единства и гармонии с собой и окружающим миром.

Мир любви — это мир позитивного отношения к себе и другим. Мир, в котором волшебным образом мы можем трансформировать негативные события в позитивные. Состояние любви — это такое состояние, в котором человек способен очень тонко чувствовать происходящее, его восприятие находится на электронном уровне. Я назвала это состояние ЛОРой. Любовь Освящает Разум. Почему Любовь освящает разум? Да потому, что именно в разуме записаны все наши программы поведения. Многие из них вписаны неосознанно и не нами. Только любовь может дать необходимую энергию для смены программы. Когда мы любим — мы естественны и живем по законам природы. В природе все взаимосвязано, и человек — часть общего целого. Живя в Любви, мы положительно влияем на мир, и мир вокруг нас начинает сказочно преображаться.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Терпеливые мои читатели, дочитавшие до последней страницы!

Пусть моя история поможет идти, не удлиняя дорогу к самому себе, и в пути отличать тупики от поворотов.

Пусть эта книга поможет кому-то найти крупицу правды и встретить душу, идущую той же дорогой.

И если вам захотелось поближе познакомиться с ЛОРОЙ, примите все это как приглашение к продолжению пути.

До скорой встречи. С любовью, ЛОРА.

ЛОРА — МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА САМООЗДОРОВЛЕНИЯ И ОМОЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА

ФОТИНА Л.

Лариса Фитина — кандидат медицинских наук. Около 15 лет была сотрудником ГНЦ РФ "Институт медико-биологических проблем" РАН, занималась экспертизой здоровья космонавтов. Является автором более 10 книг, 18 изобретений и около 100 научных трудов, посвященных, в основном, здоровью человека.

Последние 10 лет развивает и совершенствует уникальную многоуровневую систему оздоровления и омоложения организма, широко известную как "ЛОРА".

Система представлена автором в США, Великобритании, Венгрии, Болгарии, Сербии, Австрии. В 2001–2002 гг. книга «ЛОРА» признана бестселлером в Сербии. Готовятся переводы на английский и немецкий языки.

"ЛОРА. Любовь Освящает РАзум" — это уникальная система оздоровления и омоложения организма, которая уже помогла вернуть тысячам людей утраченное здоровье или, по крайней мере, приостановить развитие недугов, изменить свою жизнь к лучшему, приобрести уверенность в собственных силах, вернуть успех и радость жизни, ощущение гармонии с природой и самим собой.

"Почему Любовь освящает разум? Да потому, что именно в разуме записаны все наши программы поведения. Многие из них вписаны неосознанно и не нами. Только любовь может дать необходимую энергию для смены программы. Когда мы любим — мы естественны и живем по законам природы. В природе все взаимосвязано, и человек — часть общего целого. Живя в Любви, мы положительно влияем на мир, и мир вокруг нас начинает

сказочно преображаться", — считает Лариса Фотина